

ПѢСНИ

СВ. РОЖАНА СЛАЗКОПѢВЦА

НА СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

И. Цвѣткова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1900.

ПѢСНИ

СВ. РОМАНА СЛАДКОПѢВЦА

НА СТРАСТНУЮ СЕДМИЦУ.

Предпринимая изданіе пѣсней св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу въ русскомъ стихотворномъ переводѣ, имѣемъ въ виду познакомить русское образованное общество съ однимъ отдѣломъ пѣсней величайшаго изъ древне-христіанскихъ церковныхъ пѣвцевъ.

Страстная седмица имѣетъ особенно важное значеніе въ церковномъ кругѣ дней и уже въ древности выдѣляема была изъ Четырешатницы, какъ ея продолженіе и завершеніе. Средоточіе и единственный предметъ содержанія пѣсней и богослуженій этой седмицы есть Иисусъ Христосъ Страдающій. Первый день сей седмицы посвященъ воспоминанію объ Іосифѣ Цѣломудренномъ,—образъ Господа Іисуса по невинности, равно по незаслуженному страданію, завершившемуся торжествомъ и прославленіемъ, во второй день воспоминается притча Господня о десяти дѣвахъ, остальные дни посвящены послѣднимъ событіямъ жизни Божественнаго Страдальца. Каждый изъ сихъ дней полонъ великихъ воспоминаній, каждый возбуждаетъ въ душѣ тѣ или иныя чувства.

Событія великой седмицы, въ которую совершилась эпопея изъ эпопей,—искупленіе рода человѣческаго страданіями Богочеловѣка, воспоминаютъ въ художественномъ представленіи и пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу. Одна за другой развертываются въ нихъ картины: то прощенная грѣшница, то предатель-ученикъ, то кающееся преткновеніе, то плачущая Богоматерь, то спасительныя страданія Богочеловѣка и Его побѣда надъ тьмою. Когда оканчивается рядъ

картинъ, уже виднѣется радостное возстаніе Христа Спасителя изъ мертвыхъ.

I. Доселѣ изданы въ полномъ или неполномъ видѣ слѣдующія пѣсни св. Романа на Страстную седмицу.

1) Три пѣсни на понедѣльникъ Страстной седмицы. Изъ нихъ одна, которая, по содержанію ея, можетъ быть названа „Судьбы Іосифа“ (начальные слова пѣсни: 'Ο Ιακώβ τῷ χιτῶνι)¹, и отличается обширностью², изображаетъ удивительныя перемѣны въ жизни Іосифа. Другая, которую можно, по содержанію, назвать „Іосифъ и Египтянка“ (начальные слова: Οἱ τῶ σταδίων τῶν υἱεταῶν), описываетъ искушеніе Іосифа женой Пентефрія³. Третья пѣснь, которую можно, по содержанію, назвать „Іосифъ Цѣломудренный“ (начальные слова: „'Ο 'Ιακώβ φῶβρετο)⁴, говоритъ, подобно жизнеописаніямъ святыхъ, какъ замѣчаетъ Крумбахеръ⁵, о родителяхъ Іосифа, объ юныхъ его годахъ, объ искушеніи его женою Пентефрія, наконецъ, о заключеніи его въ темницу, освобожденіи и торжествѣ⁶. Должно

¹ Издалъ эту пѣснь первоначально Питра въ „Sanctus Romanus veterum melodorum princeps“ (Romae, 1887), p. 11 sqq., а потомъ въ несравненно болѣе исправномъ видѣ Крумбахеръ въ Studien zu Romanos (Sitzungsberichte der philosophisch - philologischen und der historischen Classe der k. b. Akademie der Wissenschaften zu München, 1898, Bd. II, Heft. I), стр. 135 и слѣд.

² Между тѣмъ какъ другія пѣсни св. Романа обыкновенно заключаютъ въ себѣ 20—30 строфъ, пѣснь „Судьбы Іосифа“ имѣетъ 40 строфъ (кромѣ пролога) и удобно могла бы быть раздѣлена на нѣсколько пѣсней.

³ Издалъ Питра въ Analecta sacra t. I. (Parisii, 1876), p. 67 sqq. по рукописи Корсини, но безъ послѣднихъ четырехъ строфъ, какъ замѣчаетъ Крумбахеръ (въ Studien zu Romanos, p. 74, cf. p. 217), читавшій эту пѣснь вполнѣ въ патмосской рукописи. Питра тонко чувствовалъ неполноту пѣсни въ рукописи Корсини, почему къ 20 строфъ (An. s. t. I. p. 77), сдѣлалъ такое примѣчаніе: „по обрывающемуся концу пѣснь сія, хотя и многословная, должна быть признана неконченною“ (mansum aestimabitur).

⁴ Изданы первыя три строфы сей пѣсни у Питра: Anal. s. t. I. p. 477 sqq.; ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 74 и 217.

⁵ Studien zu Romanos, p. 218.

⁶ Ср. Крумбахера: Studien zu Romanos, p. 217: „все событія по заключеніи Іосифа въ темницу опущены (въ сей пѣсни) потому, очевидно, что были описаны въ пѣсни „Судьбы Іосифа“.

прибавить, что хотя каждая изъ этихъ пѣсней изображаетъ Иосифа не съ той стороны и не въ тотъ моментъ жизни, какъ другія, тѣмъ не менѣе, во всѣхъ этихъ пѣсняхъ онъ изображается преимущественно, какъ образецъ цѣломудрiя ⁷, какъ побѣдитель любострастной Египтянки ⁸, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ невинный страдалецъ—образъ другого Невиннаго Страдальца-Искупителя людей ⁹.

2) Двѣ пѣсни на вторникъ Страстной седмицы. Изъ нихъ одна, которую можно, по содержанiю, назвать „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ (начальныя слова: Τὸν νομφίον, ἀδελφοί, ἀγαπήσομεν), указываетъ, что на Страшномъ Судѣ оправдываетъ людей милосердiе, каковая мысль проясняется притчею Господа о десяти дѣвахъ (Матѣ. XXV, I и слѣд.), а другая, которую можно назвать „Покайтесь!“ (начальныя слова: Λαμπάδα ἄσβεστον, τὴν φωχῆν), есть собственно призывъ къ покаянiю въ виду близости Страшнаго Суда ¹⁰.

3) Пѣснь на среду Страстной седмицы, которую, по содержанiю, можно назвать „Грѣшница“ (начальныя слова: Ὁ πόνυην καλέσας); она повѣствуетъ объ Евангельской грѣшницѣ, помазавшей ноги Спасителя въ домѣ Симона фарисея (Лук. VII, 36—50) ¹¹.

4) Пѣснь на четвергъ Страстной седмицы, которую можно, по содержанiю, назвать „Иуда предатель“ (начальныя слова:

⁷ Иосифъ и Египтянка“, прологъ; „Судьбы Иосифа“, строф. 1 и 40.

⁸ „Судьбы Иосифа“, строф. 10—13; „Иосифъ Цѣломудренный“, строф. 1—2 (ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 217). Наконецъ, пѣснь „Иосифъ и Египтянка“ всецѣло посвящена искушенiю Иосифа, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ.

⁹ „Судьбы Иосифа“, строф. 1.

¹⁰ Первую изъ этихъ пѣсней первоначально издалъ Питра въ *Analecta sacra* t. I, p. 77 и слѣд., а потомъ въ болѣе исправномъ и полномъ видѣ Крумбахеръ въ *Umarbeitungen bei Romanos (Sitzungsberichte d. philosophisch-philologischen u. der historischen Classe der k. b. Akademie d. Wissenschaften zu München, 1899, Bd. II, Heft I), p. 45 sqq.*; вторую издалъ тотъ же Питра въ „*Sanctus Romanus veterum melodorum princeps*“ (Romae, 1887), p. 31 sqq., а въ болѣе исправномъ видѣ Крумбахеръ въ „*Umarbeitungen bei Romanos, p. 99 sqq.*

¹¹ Напечатана у Питра; *Anal. s. t. I. p. 85 sqq.*

Πάτερ ἐπουράνιε); въ ней св. пѣвецъ выражаетъ чувства свои по поводу предательства Иуды ¹².

5) Четыре пѣсни на пятницу Страстной седмицы. Всѣ эти пѣсни, изъ коихъ одну можно, по содержанію, назвать „Отреченіе Петра“ (начальныя слова: „Ὁ ποιῆν ὁ καλός“) ¹³, другую— „Плачь Богоматери“ (начальныя слова: „Τὸν δὶ ἡμᾶς σταυρωθέντα“) ¹⁴, третью — „Торжество Креста“ (начальныя слова: „Ὁδέτι φλογίνῃ ῥομφαίᾳ“) ¹⁵, четвертую— „Страданія Христовы“ (начальныя слова: Τῆς ἐχθρας ἐλόθη τὸ τόραννον) ¹⁶, имѣють предметомъ страданія Господа и обстоятельства, сопровождавшія его осужденіе и крестную смерть.

Но, кромѣ означенныхъ пѣсней, которыхъ принадлежность св. Роману несомнѣнна и которыя почти всѣ ниже будутъ представлены въ русскомъ переводѣ ¹⁷, св. Роману, повидимому, принадлежитъ еще другая пѣснь на среду Страстной седмицы, имѣющая предметомъ Евангельскую грѣшницу, о которой повѣствуется въ VII гл. Евангелія отъ Луки (начальныя слова пѣсни: „Ἵπερ τὴν πόρνην, ἀγαθὴ, ἀνόμησάς“) ¹⁸, и двѣ пѣсни на субботу той же седмицы (начальныя слова одной: „Ἐν συνόνῃ καθαρά“, а другой — „Τὸν ἄβυσσον ὁ κλεῖσας“) ¹⁹. Далѣе, имъ же, можетъ быть, написаны двѣ пѣсни на четвергъ Страстной седмицы, которыя, повидимому, имѣють предметомъ Тайную Ве-

¹² Напечатана у Питра: Anal. s. t. I. p. 92 sqq.

¹³ Напечатана у Питра: Anal. s. t. I. p. 107 sqq., а въ болѣе исправномъ и полномъ видѣ Крумбахеромъ въ Studien zu Romanos, p. 114 sqq.

¹⁴ Напечатана у Питра: Anal. s. t. I. p. 101 sqq.

¹⁵ Напечатана тамъ же: p. 53 sqq.

¹⁶ Напечатана тамъ же: p. 116 sqq.

¹⁷ Доселѣ изъ числа этихъ пѣсней въ русскомъ переводѣ напечатаны только двѣ: „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“ (Душеп. Чт. 1869, часть 3, стран. 31 и сл.; 1872, часть 1, стр. 402 и сл.; Радость христіанина, 1895, кв. 4, стр. 273 и слѣд.

¹⁸ Но, можетъ быть, эта пѣснь есть варьяція пѣсни „Грѣшница“, съ которою она сходствуетъ въ слововыраженіи вообще и въ частности въ припѣвѣ. Четыре строфы сей пѣсни напечатаны у Питра: An. s. t. I. p. 478 sqq.

¹⁹ Восемь строфъ первой пѣсни и три строфы второй напечатаны у Питра въ Anal. s. t. I. p. 487 sqq. (ср. Питра: An. s. t. I. XXVIII).

черю и изъ которыхъ одна начинается словами: „Тον ἄρτον λαβών“, а другая: „Прὸ τοῦ παθούτος, δέσποτα“²⁰.

Если св. Романъ есть, какъ вѣроятно, составитель и этихъ пѣсней, то, значить, имъ воспѣты были всѣ событія изъ жизни Господа, воспоминаемыя Православною Церковію на Страстной седмицѣ, не исключая и умовенія ногъ, о которомъ нерѣдко воспоминается въ пѣсни „Иуда предатель“.

II. Всѣ пѣсни св. Романа на Страстную седмицу имѣютъ одинъ и тотъ же, общій вообще его пѣснямъ, внѣшній строй, отлиты въ одну и ту же внѣшнюю форму. Каждая пѣснь заключаетъ 20—30 строфъ, начинается однимъ, двумя или тремя прологами и заканчивается заключеніемъ. Всѣ строфы каждой пѣсни заключаются припѣвомъ, а начальныя буквы строфъ (за исключеніемъ прологовъ) составляютъ акростихъ.

Въ прологѣ намѣчается общій смыслъ изображаемаго въ пѣсни. Прологъ какбы вводитъ читателя въ дальнѣйшее изложеніе и можетъ быть сравненъ съ интродукціею въ музыкальныхъ произведеніяхъ. Иногда (какъ въ пѣсни „Грѣшница“) прологъ есть молитва, иногда (какъ въ пѣсни „Покайтесь!“) онъ содержитъ увѣщаніе св. пѣвца къ слушателямъ или христіанамъ вообще. Нерѣдко въ прологѣ рисуется картина; такъ въ пѣсни „Судьбы Іосифа“ представляется Іаковъ, ужаснувшійся и скорбящій, когда принесена ему была окровавленная одежда Іосифа. Иногда высказывается общая мысль; такъ въ пѣсни „Страданія Христовы“ указывается на великіе результаты страданій Господа:

Кончилось Вражды тиранство,
Слезы высушены Евы
Вольной страстію Твоей,
Христе Человѣколюбче!
Ею обновленъ умершій,
Ею въ рай введенъ разбойникъ...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

Иныя пѣсни на Страстную седмицу имѣютъ два или даже три пролога и, притомъ, различные, какъ по стихотворному размѣру, такъ и по содержанію. Такъ въ пѣсни „Торжество

²⁰ Напечатаны въ отрывкахъ у Питра: An. s. t. I. p. 480—481.

Креста“ первый прологъ въ величественныхъ чертахъ воспѣваетъ Крестъ и Распятаго на немъ, рисуя такую картину:

Не хранить мечъ огненный
 Дверь Едемскую:
 Перешло храненіе
 Къ Древу Крестному...
 Смерти жало вырвано
 И побѣда адова
 Ни во что превращена!..
 Подступилъ Ты, Спасе мой,
 И воззвалъ
 Къ бывшимъ въ адѣ:
 „Шествуйте
 Снова въ рай“!..

Второй же прологъ сей пѣсни проясняетъ значеніе крестной смерти Господа для спасенія людей, а третій указываетъ на сорадваніе всего міра праотцу, возвращенному снова въ рай²¹.

Подобнымъ образомъ въ пѣсни „Отреченіе Петра“ первый прологъ заключаетъ молитву къ Господу Іисусу—Доброму Пастырю, а во второмъ и третьемъ прологѣ отреченіе Апостола сопоставляется съ его маловѣріемъ при хожденіи по водамъ (Матѣ. XIV, 25—33).

Еще примѣръ. Въ пѣсни „Грѣшница“ первый прологъ есть молитва, а во второмъ прологѣ кратко, но въ высшей степени одушевленно, изображены чувства грѣшницы, когда она приблизилась ко Христу:

Обхватила жена грѣшница
 Твои ноги въ сокрушеніи
 И къ Тебѣ, всѣхъ тайнъ Зрителю,
 Возгласила, каюсь въ злыхъ дѣлахъ:

²¹ Питра (Anal. s. t. I. p. 53) замѣчаетъ къ третьему прологу пѣсни „Торжество Креста“: „предполагаю, что это краткое четырестипіе было возглашаемо послѣ отдѣльныхъ тропарей“. Такъ какъ съ этимъ прологомъ по объему и строю весьма сходенъ второй прологъ въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“, то представляется не невѣроятнымъ, что и онъ подобнымъ же образомъ былъ возглашаемъ послѣ каждой отдѣльной строфы или тропаря. Подобное можетъ быть сказано и о первомъ прологѣ въ пѣсни „Отреченіе Петра“.

„Боже, Боже мой—Христе!
Какъ я очи возведу къ Тебѣ,
Соблазнявшая всѣхъ взглядами?...
Какъ я стану умолять Тебя,
Жизнью прогнѣвлявшая Тебя,
Моего Творца и Господа?...
Но прими, Владыко мой, прими
Сіе муро, какъ моленіе,
И подай мнѣ отпущеніе
Гнусной жизни, проведенной мной
Въ тинѣ гнусныхъ дѣлъ моихъ“!...

Что прологи составлены самимъ св. Романомъ, едва ли можно сомнѣваться, хотя они написаны инымъ стихотворнымъ размѣромъ, чѣмъ дальнѣйшія строфы пѣсни, и находятся внѣ акростиха. Во-первыхъ, въ рукописяхъ прологи составляютъ одно цѣлое съ остальными строфами пѣсней. Во-вторыхъ, иногда пѣсни называются по начальнымъ словамъ пролога; напр., въ менологіи Василія пѣснь на Рождество Господа Иисуса Христа называется по первымъ словамъ пролога „*Ἦ Παρθένος στήμαρον*“. Въ-третьихъ, продолжатели и подражатели Романа Сладкопѣвца, напр. Орестъ, предпосылали своимъ пѣснямъ прологи: ясно, что прологъ считался необходимою принадлежностію такого рода пѣсней т. е. контакіевъ.

Но принадлежать ли св. Роману, также, и вторые и третьи прологи?

Повидимому, принадлежать; только одни написаны ранѣе, другіе позднѣе.

Подобно прологамъ, и заключенія содержатъ или увѣщаніе, приспособленное къ предмету пѣсни ²², или молитву къ Господу Иисусу Христу ²³. Въ каждой пѣсни заключеніемъ служить послѣдняя строфа или ея вторая половина.

²² Такъ въ пѣсни „Судьбы Іосифа“ вѣрующіе приглашаются къ молитвѣ и цѣломудренной жизни, возвеличившей Іосифа; въ пѣсни „Іуда предатель“ приглашаются къ исполненію заповѣдей Божіихъ и бѣгству отъ содѣяннаго Іудею; въ пѣсни „Отреченіе Петра“ приглашаются не сомнѣваться въ прощеніи Петра.

²³ Это видимъ напр. въ пѣсняхъ „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“.

Припѣвъ иногда состоитъ изъ двухъ или трехъ словъ, иногда же объемлетъ два или три стиха. Нерѣдко онъ воспроизводитъ изреченіе св. Писанія ²⁴; иногда такимъ припѣвомъ является общая мысль той или другой пѣсни, имѣющая обоснованіе въ Словѣ Божіемъ ²⁵. Есть пѣсни, въ которыхъ припѣвомъ служитъ молитва. Это видимъ въ пѣсни „Иуда предатель“, гдѣ припѣвъ такой:

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

и въ пѣсни „Отреченіе Петра“, гдѣ припѣвъ такой:

Ускори спасти, Святый,
Твое стадо!

Что касается, наконецъ, акростиха, то онъ обыкновенно указываетъ имя составителя пѣсни, напр. „τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ αἴνος“ (въ пѣсни „Отреченіе Петра“), или „εἰς τὸ πάθος ψαλμός“ (въ пѣсни „Страданія Христовы“) или „τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ“ (въ пѣсни „Плачь Богородицы“) и т. под. Нѣкоторую особенность представляетъ только акростихъ пѣсни „Судьбы Іосифа“, отличающейся своею обширностью. Эта пѣснь соединяетъ буквенный акростихъ съ именемъ составителя, именно, первыя 24 строфы пѣсни имѣютъ буквенный акростихъ (Α—ω), а послѣднія 16 строфъ имѣютъ акростихомъ реченіе „Ἀλφάβητος Ῥωμανοῦ“.

✓ Не излишне замѣтить, что внѣшняя форма пѣсней св. Романа была какъ бы нормою для многихъ, если не для всѣхъ, послѣдующихъ контактистовъ или подражателей св. Романа.

²⁴ Такъ припѣвъ въ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ заимствованъ изъ I Петр. V, 4; припѣвъ въ пѣсни „Покайтесь!“ заимствованъ изъ Матѣ. XXV, 11.

²⁵ Такъ въ пѣсни „Судьбы Іосифа“ припѣвъ „Лишь Единъ Великъ нашъ Господь и Спасъ“ есть общая мысль, объединяющая все содержаніе пѣсни. Точно также въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“ припѣвъ „Никогда не дремлющее Око“ есть мысль, особенно настойчиво проводимая въ этой пѣсни.

Размѣры пѣсней сихъ послѣднихъ были короче, число строфъ—меньше, но форма и строй тѣ же, что въ пѣсняхъ св. Романа.

III. Содержаніе для пѣсней на Страстную седмицу, какъ и для другихъ своихъ пѣсней, св. Романъ черпалъ главнымъ образомъ изъ Св. Писанія²⁶. Въ частности, источникомъ фактического содержанія для пѣсней объ Іосифѣ Цѣломудренномъ была книга Бытія, для большинства остальныхъ пѣсней—Евангелія, особенно, Евангеліе отъ Маттея. Такъ послѣднія строфы пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ представляютъ почти дословную версификацію Мате. XXV, 31—46; такъ пѣснь „Отреченіе Петра“ составлена главнымъ образомъ по Евангелію отъ Маттея (XXIV, 69—75)²⁷, такъ пѣснь „Страданія Христовы“ имѣетъ источникомъ главнымъ образомъ Мате. XXVII, 1—49²⁸. Но исторія жены, помазавшей муромъ ноги Господа въ пѣсни „Грѣшница“ рассказана по Лук. VII, 36—50, при чемъ нѣкоторыя строфы представляютъ простую версификацію Евангельскаго повѣствованія²⁹.

²⁶ Даже въ такихъ пѣсняхъ, которыя, какъ пѣснь „Торжество Креста“, суть болѣе созданія творческой фантазіи св. пѣвца, элементы картины или изображеннаго событія почерпнуты изъ Слова Божія (какъ въ пѣсни „Торжество Креста“ чудесныя событія, сопровождавшія распятіе Господа и послѣдовавшія за нимъ).

²⁷ На это указываютъ а) слова самого св. пѣвца въ сей пѣсни: τὸς τὸς εὐαγγελίου ἐπακοῦσμεν ρητοῖς.. φησὶ γὰρ Ματθαῖος (строф. 3); б) сходство пѣсни съ Евангеліемъ отъ Маттея въ передачѣ событія. Именно Евангелистъ Маттеей повѣствуетъ, какъ повѣствуется въ пѣсни, что Апостоль Петръ отрекся трижды: предъ служанкою (стих. 69), затѣмъ предъ другой служанкой (ст. 71), наконецъ предъ (находившимися) мужами (ст. 73). Только немногія черты событія, рассказываемаго въ пѣсни, взяты у другихъ Евангелистовъ, напр. подробность о разведеніи костра взята изъ Марк. XIV, 54, 67 (ср. Іоан. XVIII, 25, 18), подробность, что служанка всматривалась въ Петра взята изъ Евангелія Луки (XXII, 56).

²⁸ Только сказанное въ 16 строфѣ пѣсни изложено по Іоан. XIX, 6 и слѣд.

²⁹ Но*есть въ пѣсняхъ св. Романа нѣкоторыя, хотя маловажныя, отступленія отъ текста Библии. Такъ въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“ (строф. 7) представляется, что Египтянка сначала дѣйствовала на Іосифа чрезъ сообщницу, о чемъ не говорится въ Библии. Такъ въ пѣсни

Не только факты для начертываемых картинъ беретъ св. Романъ изъ Свящ. Писанія, но иногда и украшенія. Такъ онъ любитъ сближать изображаемыя имъ лица и описываемыя событія съ другими библейскими лицами и событіями ³⁰, не однажды придавая этимъ лицамъ и событіямъ прообразовательное значеніе ³¹. Встрѣчаются въ его пѣсняхъ нерѣдко библейскія сравненія ³² и библейскія выраженія ³³.

Чтобы болѣе отгѣнить воспроизводимыя событія и, вмѣстѣ, дать назиданіе, св. Романъ въ своихъ пѣсняхъ вообще нерѣдко объясняетъ тѣ или иныя мѣста Св. Писанія. Самый любопытный примѣръ такого рода объясненій представляютъ послѣднія строфы пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, гдѣ версифицируются и объясняются слова Господа въ Матѣ. XXV, 31—46,

„Судьбы Іосифа“ (строф. 16) Фараонъ видѣлъ во снѣ 7 быковъ, а не коровъ, какъ говорится въ книгѣ Бытія LXI, 1—7; 17—27 (ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 228: ad vv. 348 sqq. и ad vv. 314 sqq.). Такъ въ той же пѣсни открытіе мнимаго воровства братьевъ Іосифа про изошло внѣ Египта, а по Быт. XLIV, 4, 14 недалеко отъ города (ср. Krumbacher: Studien, p. 237, ad vv. 697 sqq.).

³⁰ Такъ грѣшница, припавшая къ ногамъ Христа и прощенная Имъ, сопоставляется въ пѣсни „Грѣшница“ (строф. 7) съ Раавъ (Ис. Нав. II, 1—13; VI, 22—24). Другіе примѣры сближеній и припоминаній см. въ пѣсняхъ: „Покайтесь!“ (строф. 10, 11, 12), „Иуда предатель“ (строф. 18), „Торжество Креста“ (строф. 8), а пѣснь „Страданія Христовы“ пересыпана, можно сказать, библейскими сближеніями (ср. строф. 5, 10, 14).

³¹ Въ 3 строф. пѣсни „Торжество Креста“ пророкъ Елисей, извлекающій при помощи легкаго дерева сѣкиру изъ рѣки (4 Царств. VI, 5—7), представляется образомъ Господа Іисуса, безславнымъ Крестомъ Совершившаго великій подвигъ спасенія людей; тамъ же, въ строф. 15, воды Мерры представляются прообразомъ искупленія людей; въ пѣсни „Страданія Христовы“, строф. 5, ветхозавѣтный Авель, по зависти убитый Каиномъ, припоминается, какъ образъ Господа.

³² „Торжество Креста“, строф. 15 ad fin.

³³ „Грѣшница“, строф. 13: „исправленія желомъ“ (ср. Псал. 109, 2); „Торжество Креста“, строф. 18; „Огреченіе Петра“, строф. 1 (ср. 1 Солун. V, 19) и строф. 5 (ср. Псал. 136, 6). А пѣснь „Покайтесь!“ вся, можно сказать, составлена или снизана изъ библейскихъ выраженій (см. строф. 5, 7, 10, 11).

и строфа 12 пѣсни „Отреченіе Петра“, гдѣ говорится, что отреченіе было актомъ свободы Петра ³⁴.

Въ объясненіяхъ Св. Писанія св. Романъ часто сходенъ съ Златоустомъ и является его послѣдователемъ. Подобно Златоусту, онъ чуждъ аллегоризма и заботится всего болѣе о томъ, чтобы извлечь нравственное назиданіе изъ того или иного библейскаго мѣста. Такъ притчу Господа о 10 дѣвахъ и слѣдующія за сею притчею слова Господа о Страшномъ Судѣ (Мате. XXV, 1 и сл.) изъясняетъ онъ въ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юрдивыя“ совершенно сходно съ Златоустомъ, именно въ томъ смыслѣ, что Господь хотѣлъ насъ научить милосердію и что подъ свѣточами должно разумѣть людей, подъ елеемъ же дѣла милосердія ³⁵.

Св. Писаніе не есть, впрочемъ, исключительный источникъ содержанія пѣсней св. Романа на Страстную седмицу. Что напр. въ пѣсни „Торжество Креста“ св. Романъ пользовался апокрифическимъ евангеліемъ Никодима, это видно: а) изъ того, что въ пѣсни сей, какъ и въ евангеліи Никодима, Адъ и Діаволь представлены разговаривающими и самые характеры ихъ представлены сходно: Адъ представленъ робкимъ, Діаволь — гордымъ; б) изъ надменныхъ словъ Діавола въ пѣсни „Торжество Креста“, что онъ возбудилъ іудеевъ на Иисуса и что, по его стараніямъ, распять Иисусъ ³⁶, ибо подобное утвержденіе Діавола встрѣчается и въ евангеліи Никодима ³⁷; в) изъ сходства пѣсни съ евангеліемъ Никодима въ образѣ выраженія ³⁸.

³⁴ Ср. еще пѣсни „Покайтесь!“ строф. 10, гдѣ св. пѣвецъ, упомянувъ объ Египтѣ, прибавляетъ, что подъ Египтомъ онъ разумѣетъ сердце дикое и строф. 12, гдѣ объясняется изреченіе Господа въ Іоан. V, 22; пѣсни „Страданія Христовы“ строф. 7, гдѣ изъясняется, почему отвѣтилъ молчаніемъ Господь на слова Пилата, строф. 18, гдѣ показуется значеніе воды и крови, истекшихъ изъ прободеннаго ребра Христова, строф. 21, гдѣ замѣчается, что Христосъ несъ на раменахъ Своихъ Крестъ, какъ орудіе торжества.

³⁵ Ср. пѣснь „Покайтесь!“, прологъ.

³⁶ „Торжество Креста“, строф. 4.

³⁷ Еванг. Никодима (въ переводѣ свящ. Преображенскаго) глав. 4.

³⁸ Ср. евангелія Никодима гл. 6 и пѣсни „Торжество Креста“ строф. 12.—Нужно имѣть въ виду, что основное содержаніе евангелія Никодима воспроизводится въ цѣломъ рядѣ стихотвореній св. Ефрема Си-

Но какъ не былъ св. Романъ лишь парафрастомъ Св. Писанія, такъ еще болѣе былъ онъ независимъ въ отношеніи къ евангелію Никодима. Это видно изъ всей композиціи пѣсни „Торжество Креста“. Во-первыхъ, въ этой пѣсни описываемое событіе представляется дѣйствительно происходящимъ въ преисподней, между тѣмъ въ евангеліи Никодима объ этомъ событіи сообщается устами сыновей Симеона Богопримца. Во-вторыхъ, разговоръ между Адомъ и Дьяволомъ въ пѣсни поставленъ въ связь съ совершившимся на землѣ при распятіи и по распятіи Господа, какъ-то: съ помраченіемъ солнца и другими физическими явленіями, съ обращеніемъ разбойника къ Господу и отвѣтомъ Господа и т. д. Напротивъ, въ-третьихъ, въ пѣсни опущены многія подробности, изложенныя въ евангеліи Никодима. Идея представить разговаривающими Адъ и Дявола заимствована св. Романомъ изъ евангелія Никодима; но она обработана имъ совершенно оригинально³⁹.

Не изъ Св. Писанія заимствованъ св. Романомъ эпизодъ съ муропродавцемъ въ пѣсни „Грѣшница“ (строф. 9 — 11), равно то мѣсто въ пѣсни „Отреченіе Петра“ (строф. 19—22), гдѣ говорится, что онъ явился въ собраніе учениковъ Господа и признался имъ въ грѣхѣ отреченія, и то мѣсто, гдѣ говорится, что онъ получилъ прощеніе. Объ этомъ умалчиваютъ Евангелія; трудно думать, чтобы это было и домысломъ св. пѣвца, созданіемъ его фантазіи. Болѣе вѣроятности, что какъ сцена съ муропродавцемъ, такъ и указанное мѣсто въ пѣсни „Отреченіе Петра“ заимствованы изъ области преданій устныхъ или записанныхъ.

IV. Едва ли будетъ ошибкою сказать, что вся христіанская религіозная, тѣмъ болѣе, богослужебная поэзія дидактична. Цѣль составителей христіанскихъ богослужебныхъ пѣснопѣній не услажденіе, не художественное удовольствіе, но назиданіе. Всѣ они имѣютъ въ виду полезное, именно, содѣйствовать до-

рина, соотечественника св. Роману (ср. 35—41 стихотворенія св. Ефрема Сирина въ изданіи Биккеля: S. Ephraemi Syri carmina Nisibena, Lipsiae, 1866).

³⁹ Что св. Романъ былъ знакомъ съ апокрифами, видно съ особенною ясностію изъ его пѣсни на Рождество Богоматери (Pitra, An. s. t. 1. p. 198 sqq), въ которой несомнѣнно пользованіе первоевангеліемъ Іакова.

ступными имъ средствами спасенію людей. Художникъ въ христіанской религіозной поэзіи вытъсняется учителемъ.

Назиданіемъ проникнута и вся поэзія св. Романа Сладкопѣвца, въ частности, пѣсни его на Страстную седмицу. Прежде всего, онъ учитъ въ этихъ пѣсняхъ самими, изображенными имъ, картинами, полными глубокаго поученія, — описываетъ ли страданія Господа Іисуса Христа (въ пѣсни „Страданія Христовы“), изображаетъ ли Богоматерь, въ безысходной скорби смотрящую на Сына Своего Возлюбленнаго, уводимаго на муки и распятіе (въ пѣсни „Плачь Богоматери“), живописуетъ ли грѣшницу, сокрушенно припавшую къ ногамъ Сына Человѣческаго (въ пѣсни „Грѣшница“), или Апостола Петра, самоудѣянно заявлявшаго о преданности своему Учителю и горько оплакивавшаго свое паденіе (въ пѣсни „Отреченіе Петра“) или Іуду, страстью любостыжанія доведеннаго до ужаснѣйшаго изъ всѣхъ преступленій и впавшаго въ отчаяніе вмѣсто того, чтобъ принести покаяніе (въ пѣсни „Іуда предатель“). Въ самомъ дѣлѣ, кто не поскорбитъ о неблагодарности людей, указанной въ словахъ Христа Спасителя:

„Днесъ Я осужденъ на казнь,
Ибо Іаира дочь
Однимъ словомъ воскресилъ
И едиnorodнаго
Сына возвратилъ вдовѣ,
Лазаря, отъ смерти вратъ
Поспѣшившаго ко Мнѣ.
Оживотворилъ при всѣхъ...“⁴⁰.

Кто не содрогнется при злодѣйствѣ Іуды? Кто не ужаснется его судьбы? Кого не умилилъ сокрушеніе грѣшницы?..

Но въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу есть и прямо догматическія мысли и изъясненія, которыя, бывъ, такъ сказать, вотканы въ общій фонъ его пѣсней, какъ цвѣты въ ткань, придаютъ симъ пѣснямъ спеціально-христіанскій характеръ. Эти догматическія мысли и изъясненія были вызваны не исчезнувшими еще еретическими и, вообще, неправыми мнѣніями, горячо обсуждавшимися въ разныхъ общественныхъ

⁴⁰ „Страданія Христовы“, строф. 8; см. строф. 12 init.

кругахъ ⁴¹. На это указываетъ особенная живость въ изложеніи нѣкоторыхъ мыслей догматическаго содержанія. Напр. въ 21 строфѣ пѣсни „Отреченіе Петра“ св. пѣвецъ влагаетъ въ уста Господа слѣдующія слова, направленные противъ новаціанъ:

„Нѣтъ не согрѣшившаго,
Нѣтъ не побѣжденнаго:
Не высокоумудрствуйте!..
Я Единъ есмь безъ грѣха...“

Но пусть читатель не ищетъ въ догматическихъ изъясненіяхъ св. Романа полноты и точности. Тонкія и точныя догматическія изъясненія—достояніе специальныхъ догматическихъ трактатовъ и разсужденій. Зато въ произведеніяхъ поэзіи, какъ въ пѣсняхъ св. Романа, эти изъясненія одѣты въ изящную картинную форму.

Средоточіе всѣхъ пѣсней св. Романа на Страстную седмицу, центральное Лицо, около Коего собираются всѣ нити повѣстующаго, есть Господь Иисусъ Христосъ, и притомъ, Страдающій. Иосифъ Цѣломудренный является предметомъ нѣкоторыхъ пѣсней, но только потому, что онъ былъ образомъ Господа Иисуса Христа ⁴². Въ связи съ этимъ и догматическія изъясненія въ пѣсняхъ на Страстную седмицу относятся преимущественно къ догмату о воплощеніи Сына Божія и о совершенномъ Имъ искупленіи людей.

Воплощеніе Сына Божія, купно съ страданіемъ Его, было искони предопредѣлено или предположено Имъ Самимъ и въ Предвѣчномъ Совѣтѣ соизволили на то Богъ Отецъ и Духъ Святой ⁴³. Какъ въ пѣсни св. Романа на Рождество Христово говорится, что пріятіе Искупителемъ плоти человѣческой было дѣломъ Его святой воли и любви къ людямъ, такъ и въ пѣсняхъ на Страстную седмицу неоднократно утверждается, что страданія Воплотившагося Сына Божія и Его крестная смерть были не только добровольны, но вызваны были именно Его

⁴¹ Ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 202.

⁴² Это указываетъ самъ св. пѣвецъ въ 1 строфѣ пѣсни: „Судьбы Иосифа“:

ὁ ἐν τῷ ἰωσήφ
τύπος γενόμενος Χριστός.

⁴³ „Плачь Богоматери“, строф. 15.

любовію къ роду человѣческому ⁴⁴. Онъ хотѣлъ уврачевать немощи людей ⁴⁵, спасти Адама и, въ лицѣ его, весь родъ человѣческій ⁴⁶. Страданія и крестная смерть Господа были необходимы: Адамъ и Ева подпали смерти вслѣдствіе преслушанія воли Божіей, повредивъ себя не только тѣлесно, но и духовно, посему избавить ихъ отъ бѣдствія могла лишь вольная смерть Безвиннаго ⁴⁷. Иисусъ Христосъ уплатилъ за насъ долгъ ⁴⁸, который мы должны были уплатить ⁴⁹ и поселилъ насъ въ рай ⁵⁰, какъ поселилъ разбойника ⁵¹. Онъ, бывъ тростью пораженъ,

Ею подписалъ врагу
Объ изгнаньи приговоръ;
Обнаженный при крестѣ,
Отнял у злодѣевъ жизнь
И всеѣмъ мертвымъ и живымъ
Даровалъ веселіе... ⁵²

⁴⁴ Плачь Богоматери“, строф. 4; „Торжество Креста“, строф. 18; „Страданія Христовы“, строф. 5, 12.

⁴⁵ Въ 9 строфѣ пѣсни „Страданія Христовы“ Господь говорить іудеямъ:

„Я увидѣлъ немощи
И страданія людей
И на землю спелъ съ небесъ“...

⁴⁶ „Страданія Христовы“, строф. 7:

Если бъ голосъ далъ Христосъ,
Побѣжденъ бы не былъ Онъ,
Не былъ распятъ... Но тогда
И Адамъ не спасся бы...

Ср. „Плачь Богоматери“, стр. 4:

„Какъ спасу Адама я,
Если Самъ не постражду
И Самъ прежде не умру?..
Если въ гробъ Самъ не вселюсь,
Какъ Я къ жизни возвращу
Въ адъ давно вселившихся?..“.

⁴⁷ „Плачь Богоматери“, строф. 10—11.

⁴⁸ „Страданія Христовы“, строф. 21; ср. „Грѣшница“, стр. 18.

⁴⁹ „Плачь Богоматери“, строф. 3; ср. „Грѣшница“, стр. 18.

⁵⁰ „Страданія Христовы“, строф. 2.

⁵¹ Тамъ же, прологъ.

⁵² „Страданія Христовы“, строф. 22.

О значеніи страданія и крестной смерти Господа очень часто говорится въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу, и притомъ, въ образахъ и чертахъ, иногда чрезвычайно смѣлыхъ. Такъ въ 7 строфѣ пѣсни „Отреченіе Петра“ Господь говоритъ о Своемъ предстоящемъ страданіи:

Взявши этой рукой трость,
Я начну уже писать
Отпущеніе грѣховъ
Всѣмъ сынамъ Адамовымъ...
Будетъ Плоть бумагой Мнѣ,
Кровь Моя—чернилами:
Ими подпишу Я даръ
Тѣмъ, которые зовуть:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо!..“.

Въ 15 строфѣ пѣсни „Покайтесь!“ св. пѣвецъ призываетъ ко Христу:

Въ Твоей книгѣ все написано...
.....
Въ ней начертанными вижу я
Скверныя дѣла мои!
Зачеркни Ты ихъ Крестомъ Твоимъ:
Онъ есть похвала моя!..⁵³.

Въ 14 строфѣ пѣсни „Плачь Богоматери“ Уводимый на страданіе Господь говоритъ Пресвятой Дѣвѣ:

Матерь! Нѣсколько пожди
И увидишь, что, какъ врачъ,
Сбросивъ одѣянія,
Чтобъ свободно дѣйствовать,
Я пойду съ поспѣшностью,
Направляясь туда,
Гдѣ лежатъ болящіе...
Осмотрѣвши раны ихъ,
Затвердѣлости имъ Я
Прободу копьемъ; затѣмъ
Стану раны укусомъ;

⁵³ Ср. „Грѣшница“, стрф. 18.

Вскрывши остріемъ гвоздей
 Гнойныя припухлости,
 Губою очищу ихъ...
 Крестъ, какъ ящикъ для лекарствъ
 Будеть для Меня служить...

Въ связи съ этимъ встрѣчаемъ нерѣдко похвалы Честному Кресту. Въ пѣсни „Торжество Креста“ (строф. 16) устами Веліара рассказываетъ, что древо, ставшее чрезъ прегрѣшеніе прародителей древомъ несчастія, превращено страданіями и крестной смертію Господа въ древо освященія, на вѣтвяхъ котораго устроили себѣ гнѣздо

Нечестивые
 Мытари, разбойники
 И развратницы,
 Чтобъ сухаго дерева
 Сладкій плодъ вкушать...

Крестъ есть спасеніе людей и опора ихъ, съ которою они плаваютъ и, какъ въ пристань тихую, возвращаются снова въ рай... ⁵⁴.

Искушитель людей страдалъ въ той самой плоти, которую воспріялъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. ⁵⁵ Онъ есть Истинный Богъ, но, вмѣстѣ, и Истинный Человѣкъ, и, будучи двойственъ естествомъ, имѣя два естества—Божеское и Человѣческое, есть Единъ, какъ Лице, есть

.....не раздвоившійся,
 Но Единый цѣлостно
 Отъ одинаго Отца
 И Единъ Страдающій,
 Какъ и Умирающій,
 Хоть и не вполне Мертвецъ... ⁵⁶.

Какъ Истинный Человѣкъ, Искупитель имѣлъ ребро чисто человѣческое, плотское, но чудная сила влаги, истекшей изъ сего ребра (такъ какъ она утоляла жажду и очищала отъ грѣ-

⁵⁴ Ср. еще „Торжество Креста“, строф. 9, гдѣ Крестъ названъ престоломъ, на которомъ возсѣда Господь изрекаетъ прощеніе разбойнику.

⁵⁵ „Плачь Богоматери“, строф. 6.

⁵⁶ „Страданія Христовы“, строф. 19; ср. „Плачь Богоматери“, строф. 18.

ховъ), свидѣтельствовала ясно, что это ребро принадлежало человѣческому естеству, но соединенному съ естествомъ Божескимъ ⁵⁷. На то же естество Божеское въ Искупителѣ указывала Его власть надъ всѣмъ и чудесныя событія при Его распятіи ⁵⁸.

Изъ двухъ естествъ въ Христѣ страдало лишь естество человѣческое ⁵⁹ и умеръ Онъ лишь какъ Человѣкъ, между тѣмъ какъ Божеское естество въ Немъ не страдало и не умирало. Это выражаетъ св. пѣвецъ, хотя и не совсѣмъ точно, въ томъ мѣстѣ пѣсни „Страданія Христовы“, гдѣ говоритъ, что Иисусъ Христосъ былъ Единъ Страдающій, какъ и Умирающій, хотя и не вполне Мертвецъ ⁶⁰.

Чудесное соединеніе двухъ естествъ въ Единомъ Лицѣ Господа, нераздѣльное и неслиянное, и величіе результатовъ Его крестнаго подвига вызвали у св. пѣвца заявленіе, что страданія Искупителя суть глубина премудрости ⁶¹. Въмѣстѣ съ тѣмъ, св. пѣвецъ указываетъ, что крестный подвигъ Искупителя былъ задолго возвѣщаемъ ⁶² и открываемъ въ прообразахъ. Изъ числа многихъ прообразовъ Искупителя и Его крестной смерти въ Ветхомъ Завѣтѣ указуются въ пѣсняхъ св. Романа болѣе обстоятельно два: Іосифъ Цѣломудренный и пророкъ Іона ⁶³.

Объ оправданіи высказываются въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу слѣдующія мысли. Всѣ люди суть неоплатные должники предъ Богомъ ⁶⁴. Получивъ отъ Него и жизнь и

⁵⁷ „Страданія Христовы“, строф. 19.

⁵⁸ О необычайныхъ событіяхъ при распятіи Господа, какъ доказательствѣ Его божественности, ср. „Торжество Креста“ *passim* и „Плачь Богоматери“, строф. 17.

⁵⁹ „Плачь Богоматери“, строф. 6.

⁶⁰ „Страданія Христовы“, стр. 19.

⁶¹ „Плачь Богоматери“, строф. 18.

⁶² О Крестной смерти Христа пророчествовалъ Моисей. „Плачь Богоматери“, строф. 16.

⁶³ „Судьбы Іосифа“, строф. 1; „Страданія Христовы“, строф. 20.

⁶⁴ Ср. строф. 13 пѣсни „Покайтесь“, гдѣ Господь говоритъ:

„Да, я пострадать Самъ возжелалъ,
Но тебя для, человѣкъ!
Неоплатнымъ былъ ты должникомъ,
Долга не было на Мнѣ...“.

все существо, они не блюдутъ полученный ими капиталъ и не приращаютъ его процентами т. е. доброю жизнію ⁶⁵. Ихъ оправдываютъ не собственные заслуги, но милосердіе Божіе. Отсюда постоянныя указанія на необходимость вѣры, соединенной съ любовью, и молитвы къ Богу о ниспосланіи благодати и прощенія ⁶⁶.

Но въ день Страшнаго Суда наступитъ конецъ милосердію Божію. Въ этотъ день затворится навсегда чертогъ Христовъ и чадамъ персти будетъ сказано:

Нынѣ совершится судъ
 Праведный и истинный...
 Время милости прошло,
 Состраданью мѣста нѣтъ...
 Двери милосердія
 Больше не отверзутся,
 Ибо покаяніе
 Невозможно болѣе...
 Милосердый нѣкогда
 Болѣе не Милосердъ,
 Прежде Сострадательный
 Теперь Строгий Судія... ⁶⁷

Заслуживаютъ еще вниманія въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу мысли о Пресвятой Дѣвѣ. Пресвятой Дѣвѣ Маріи обѣщаль Господь первой явиться по воскресеніи ⁶⁸. Какъ Матерь Господа, Она занимаетъ главное мѣсто въ Его чертогѣ или небесномъ царствѣ Его ⁶⁹. Она есть предстательница за родъ человѣческій.

Стоитъ, также, привести мысли св. Романа о Свящ. Писаніи: они находятся въ пѣсняхъ „Судьбы Іосифа“ и „Дѣвы мудрыя и юродивыя“. Въ первой изъ этихъ пѣсней говорится, что Свящ. Писаніе, сохранившее намъ исторію Іосифа, а равно сообщающее о другихъ мятежахъ плоти, полно жизни и назива-

⁶⁵ „Грѣшница“, строф. 16—18.

⁶⁶ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, прологъ и строф. 8; „Іосифъ и Египтянка“, строф. 1 ad fin. и въ друг. м.

⁶⁷ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строф. 17; ср. „Покайтесь!“, строф. 2.

⁶⁸ „Плачь Богоматери“, строф. 13.

⁶⁹ Ibid. строф. 5.

данія, поощряя къ цѣломудрію примѣромъ Іосифа ⁷⁰. Въ другой пѣсни дается перифразъ II Тимоѳ. III, 16 и утверждается, что не только разсказъ о 10 дѣвахъ, но и все Писаніе вообще боговдохновенно и полезно ⁷¹.

У V. Вмѣстѣ съ мыслями, касающимися догматовъ христіанскихъ, въ пѣсняхъ св. Романа встрѣчаются нерѣдко и мысли, относящіяся къ христіанской нравственности.

Прежде всего, должно отмѣтить мысль св. пѣвца о преимуществѣ внутренняго надъ внѣшнимъ, сила духа надъ природою физической. Мысль эта ясно выражена въ томъ мѣстѣ пѣсни „Торжество Креста“ (строф. 9—17), гдѣ говорится, чѣмъ сломлено было упорство Діавола. Не чудесныя явленія въ природѣ физической, какъ помраченіе солнца, землетрясеніе, распаденіе каменныхъ скалъ, измѣнили взглядъ его на силу Креста, но проявленія любви Господа къ падшему человѣчеству, Его прощеніе распинателямъ.

Чрезвычайно любопытны, также, мысли о высотѣ и значеніи нѣкоторыхъ христіанскихъ добродѣтелей. Мысли эти находятся собственно въ пѣсняхъ на первые дни Страстной седмицы, при чемъ въ пѣсни на одинъ день трактуется объ одной добродѣтели, въ пѣсни на другой день трактуется о другой добродѣтели.

Жизнь христіанина есть борьба съ врагами спасенія; каждый христіанинъ есть воинъ Царя небеснаго ⁷². Борьба эта разнообразна. Іосифъ боролся съ плотскою страстью въ лицѣ Египтянки; Апостоль Петръ боролся съ собственнымъ мало-вѣріемъ ⁷³.

Чтобы остаться побѣдителемъ въ этой борьбѣ, христіанинъ долженъ подвизаться въ добродѣтеляхъ. Во главѣ добродѣтелей должно быть поставлено любомудріе (*φιλosophία*). Любомудріе есть наука изъ наукъ и высшее изъ всѣхъ искусствъ искусство. Любомудріемъ, какъ бы лѣствицей, поддерживается душа и восходитъ къ высотѣ жизни небожителей. Оно учитъ разуму,

⁷⁰ „Судьбы Іосифа“, стрф. 3.

⁷¹ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, стрф. 2.

⁷² „Іосифъ и Египтянка“ стрф. 1.

⁷³ „Отреченіе Петра“, стрф. 14.

мужеству, правдѣ, цѣломудрію и есть какъ бы основное начало всѣхъ добродѣтелей ⁷⁴.

Ясно, что св. пѣвецъ имѣетъ въ виду любомудріе христіанское,—устремленіе ума и направленіе воли къ Божественному, утвержденіе въ началахъ христіанской нравственности ⁷⁵, въ каковомъ смыслѣ трактуютъ любомудріе и другіе древніе пѣснописцы христіанскіе.

Что касается частныхъ христіанскихъ добродѣтелей въ пѣсняхъ св. Романа, то въ пѣсняхъ, составленныхъ на понедѣльникъ Страстной седмицы т. е. „Іосифъ и Египтянка“ и „Судьбы Іосифа“, прославляется цѣломудріе. Цѣломудріе есть благодуханный рай, такая добродѣтель, которою пріобрѣтается просвѣщеніе равноангельское (ср. Матѣ. V, 8) ⁷⁶. Цѣломудрію сопутствуетъ благодать Божія и поддерживаетъ его въ борьбѣ съ плотской похотью. Цѣломудріемъ благоугождается Богъ, награждая за цѣломудріе нерѣдко даже и въ земной жизни. Сколь почтенъ и возвеличенъ былъ Іосифъ, поелику не сдѣлся рабомъ Египтянки и, будучи рабомъ по плоти, соблюлъ себя въ чистотѣ ⁷⁷. Посему вѣрующіе приглашаются, возжаждавъ цѣломудрія, соревновать отроку Іосифу, а на вопросъ „куда ведетъ цѣломудріе и куда ведетъ невоздержаніе?“ дается такой отвѣтъ:

Цѣломудріе ведетъ
Къ жизни нескончаемой,
А невоздержанье—въ адъ... ⁷⁸.

Какъ, впрочемъ, ни высока добродѣтель цѣломудрія, но еще выше милосердіе или любовь дѣятельная. Эту мысль высказываетъ и разъясняетъ св. пѣвецъ въ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, называя милосердіе то *ἐὸςπλαγχνία*, то *φιλανθρωπία*, то *ἐλεημοσύνη*, то *συμπαθεία*, при чемъ нельзя не замѣтить, что

⁷⁴ „Іосифъ и Египтянка“, стр. 1; ср. строф. 14.

⁷⁵ Ср. Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строф. 2: *ὁὸς πάσιν τὴν γυνώσιν*; „Отреченіе Петра“, строф. 18 ad fin.

⁷⁶ „Іосифъ и Египтянка“, строф. 16.

⁷⁷ Пѣснь „Іосифъ Цѣломудренный“, строф. 1—2 (Pitra: Anal. sacra, t. 1, p. 477 sqq.); ср. „Судьбы Іосифа“, строф. 17.

⁷⁸ „Судьбы Іосифа“, строф. 1, 3, 40; ср. Іосифъ и Египтянка“, первый прологъ.

св. пѣвецъ, имѣя въ виду Евангельское сказаніе о десяти дѣ-
вахъ (Матѣ. XXV, 1 и сл.), какъ будто играетъ словами ἐλαίον
(елей) и ἔλεος (милость). Въ строфѣ 3 сей пѣсни читаемъ:

Чтобы удостоиться
Царствія небеснаго
Многіе стараются
Дѣвство въ чистотѣ хранить,
Въ строгости блюдутъ посты,
Исправляющіе жизнь,
И молитвѣ прилежатъ,
Вѣру правую храня...
Но какъ имъ не достаетъ
Человѣколюбія,
То труды напрасны ихъ,
Ибо ни одинъ изъ насъ
Безъ любви и милости
Не получить никогда
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

Не менѣе рѣшительно эта мысль высказывается въ другомъ
мѣстѣ той же пѣсни, гдѣ милосердіе прямо называется добро-
дѣтелью высшей другихъ добродѣтелей ⁷⁹. Милосердствующая
любовь есть какъ бы парусъ, твердо и вѣрно направляющій пла-
вающихъ по морю житейскому въ царство небесное ⁸⁰. Ею,
какъ бы крышею, увѣнчивается зданіе добродѣтелей ⁸¹. Она пре-
восходитъ и побѣждаетъ всѣ добродѣтели, есть царь добродѣ-
телей ⁸². Ее, шествующую для ходатайства за людей къ пре-
столу Божию, ничто не останавливаетъ ⁸³. Можно сказать, вся
духовная атмосфера пѣсней на Страстную седмицу наполнена
любовью и милосердіемъ. Господь Іисусъ Христосъ въ 10
строфѣ пѣсни „Плачь Богоматери“, утѣшая скорбящую Ма-
терь Свою, говоритъ Ей:

⁷⁹ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строф. 5: ἀπασῶν μείζον' ἀρετῶν τὴν
ἐλεημοσύνην ὁ πάντων κριτῆς κρίνας и т. д.

⁸⁰ Тамъ же, строф. 4.

⁸¹ Тамъ же, строф. 6.

⁸² Тамъ же, строф. 9: νικᾷ τὰς ἄλλας ἀρετὰς ἡ ἐλεημοσύνη.

⁸³ Тамъ же, строф. 9.

...не рыдай!..

Лучше жевоскликни такъ:

„Будь къ Адаму милостивъ

И праматерь пожалѣй,

Сынъ и Богъ Мой!..

Какъ въ объясненіи Св. Писанія, такъ и въ мысли о превосходящемъ, всепобѣждающемъ значеніи дѣятельной любви или милосердія, св. Романъ сходствуетъ съ Златоустомъ, даже можно сказать, отражаетъ въ себѣ онаго вселенскаго учителя. Пусть читатель сличитъ строф. 13 и слѣд. пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ съ тѣми словами, которыя, при объясненіи притчи о 10 дѣвахъ (Матѹ. XXV) высказываетъ Златоустъ. „Поелику дѣвство есть дѣло великое и многіе имѣють о немъ высокое понятіе, то дабы кто либо, храня оное, не предался безпечности, такъ какъ бы уже все исполнилъ, и дабы не сталъ нерадѣть о прочемъ, Иисусъ Христосъ приводитъ сію притчу, которая можетъ убѣдить въ томъ, что дѣвство и другія добродѣтели, чуждыя дѣлу милосердія, осуждаются вмѣстѣ съ людьми прелюбодѣйными...“⁸⁴. И въ другомъ мѣстѣ: „безъ дѣвства можно видѣть царствіе; а безъ милостыни нѣтъ никакой къ тому возможности... Милостыня всего нужнѣе: въ ней все заключается...“⁸⁵.

Восхваляя дѣвство и прославляя милосердіе, св. творецъ пѣсней на Страстную седмицу часто говоритъ и о покаяніи, изъясняя его съ разныхъ сторонъ. Въ пѣсни „Покайтесь!“ онъ указываетъ, что слезы раскаянія могутъ потушить огонь адскій⁸⁶. Въ пѣсняхъ: „Грѣшница“, „Иуда предатель“, „Отреченіе Петра“ иллюстрируется въ примѣрахъ сила и дѣйственность покаянія. Покаяніемъ жена грѣшница покрыла множество грѣховъ и обрѣла прощеніе⁸⁷. Покаяніемъ Апостоль Петръ загладилъ грѣхъ отреченія отъ Христа⁸⁸ и снова принятъ въ ликъ Апостоловъ⁸⁹. Покаяніемъ разбойникъ стяжалъ себѣ рай⁹⁰. Обрѣлъ бы прощеніе и Иуда, если бы покался.

⁸⁴ Златоуста: Бесѣда 78 на Матѹея.

⁸⁵ Златоуста: Бесѣда 47 на Матѹея.

⁸⁶ „Покайтесь!“, строф. 8.

⁸⁷ „Грѣшница“, строф. 12—18.

⁸⁸ „Отреченіе Петра“, строф. 19.

⁸⁹ Тамъ же, строф. 20.

Мысли о другихъ сторонахъ нравственной жизни лишь только набросаны въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу и не имѣютъ сколько нибудь значительнаго раскрытія. Въ пѣсни „Отреченіе Петра“ св. пѣвецъ поучаетъ смиренію. Отреченіе Апостола есть изобличеніе и пораженіе гордости и самовзвѣренности. Богъ даетъ благодать и силу людямъ, смиренно обращающимся къ Нему. Не должно быть фарисейской гордости и самовозвеличенія, соединеннаго съ презрѣніемъ другихъ: чрезъ сіе открывается доступъ врагу⁹¹. Въ пѣсняхъ объ Іосифѣ есть нѣсколько мыслей о духовной свободѣ и духовномъ рабствѣ. Истинно свободенъ тотъ, кто, подобно Іосифу, не рабствуетъ грѣху. Преступникъ заповѣдей Божіихъ есть рабъ, хотя бы по общественному положенію былъ знатный человѣкъ⁹².

VI. Черная главнымъ образомъ содержаніе пѣсней на Страстную седмицу изъ св. Писанія, св. Романъ не ограничивается лишь перефразомъ того или другого отдѣла Библіи, какъ св. Софроній въ анакреонтикахъ. Даже въ пѣсняхъ, наиболѣе близкихъ къ библейскому тексту⁹³, онъ свободно распространяетъ сей текстъ. Напр. въ Евангеліяхъ⁹⁴, говорится только, что Апостолъ Петръ, по отреченіи отъ Господа, услышавъ пѣніе пѣтуха, плакалъ горько; въ пѣсни же св. Романа онъ сначала одинъ горько оплакиваетъ свое прегрѣшеніе, а потомъ кается въ ономъ сонму Апостоловъ⁹⁵. Въ пѣсни „Страданія Христовы“ св. пѣвецъ, рассказывая то, что повѣствуется въ Евангеліяхъ объ осужденіи и страданіяхъ Господа, судить осудившихъ и мучившихъ Его; подобную оцѣнку даетъ и подобный судъ произносить онъ и въ пѣсни „Иуда предатель“ надъ предателемъ-ученикомъ⁹⁶. Иногда осложняетъ Евангельскія сказанія

⁹⁰ Тамъ же, стрф. 20; „Торжество Креста“, стрф. 9.

⁹¹ „Отреченіе Петра“, стрф. 12, 21.

⁹² „Іосифъ и Египтянка“ стрф. 3 init; стрф. 12; „Судьбы Іосифа“, стрф. 12 ad fin.

⁹³ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, стрф. 17. 26; слич. Мате. XXV, 34, и сл.; „Грѣшница“, стрф. 14 и сл.; слич. Лук. VII, 41 и сл.

⁹⁴ Мате. XXVI, 75; Марк. XIV, 72; Лук. XXII, 62.

⁹⁵ „Отреченіе Петра“, стрф. 18. 19.

⁹⁶ „Страданія Христовы“, стрф. 3 и сл.; 15; „Иуда предатель“, стрф. 15 и сл.

не находящимися въ нихъ подробностями, напр. сценою съ мувропродавцемъ въ пѣсни „Грѣшница“⁹⁷; иногда усиливаетъ дѣйствіе изображаемыхъ событій посредствомъ драматизаціи или посредствомъ картинъ, созданныхъ его творческою фантазією, какова картина ангеловъ въ „Іудѣ предателѣ“⁹⁸; иногда высказываетъ свои чувства или выводитъ уроки; иногда оживляетъ образами и сравненіями, заимствованными нерѣдко изъ Библии же. Но глубоко вѣруя въ боговдохновенность св. Писанія и благоговѣя предъ Нимъ, онъ остается всегда въ предѣлахъ даннаго въ св. Писаніи и, ни мало не измѣняя его въ существѣ, лишь прибавляетъ то, что нужно для художественнаго изображенія того или другого лица, того или иного событія. То, что говоритъ Крumbaхеръ о пѣсни „Отреченіе Петра“, именно, что въ этой пѣсни св. Романъ краткій рассказъ Матѳея искуснымъ расположеніемъ повѣствуемаго, изящной обрисовкой отдѣльныхъ подробностей и, особенно, введеніемъ живыхъ діалоговъ и монологовъ, преобразовалъ въ небольшую драму человѣческаго превозношенія и слабости, которая (драма) чрезъ прощеніе Христа заканчивается примиреніемъ⁹⁹, можетъ быть въ большей или меньшей степени сказано о всѣхъ пѣсняхъ св. Романа, въ частности, объ его пѣсняхъ на Страстную седмицу.

Смотря по тому, рассказываетъ ли только св. пѣвецъ то или другое событіе, или высказываетъ свои чувства по поводу оныхъ, или проясняетъ душевное состояніе принимающихъ участіе въ томъ или другомъ событіи лицъ или выводитъ изъ описываемыхъ событій назиданіе, пѣсни св. Романа на Страстную седмицу могутъ быть раздѣлены на 4 группы: на пѣсни повѣствовательныя, лирическія, драматическія и дидаггическія.

Къ первой группѣ пѣсней относятся: „Судьбы Іосифа“, „Грѣшница“ и „Отреченіе Петра“. Всѣ эти пѣсни суть поэтическіе пересказы библейскихъ повѣствованій¹⁰⁰. Такой же въ сущно-

⁹⁷ Строф. 9—11.

⁹⁸ Строф. 6—7.

⁹⁹ Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 202.

¹⁰⁰ Пѣснь „Судьбы Іосифа“ есть пересказъ Быт. XXXVII—XLVI (ср. Дѣян. VII, 9 и сл.); „Грѣшница“ есть пересказъ Лук. VII, 30—50; „Отреченіе Петра“—пересказъ Матѳ. XXVI, 69—75.

сти пересказъ представляетъ собой ¹⁰¹ и, потому, должна быть причислена къ повѣствовательнымъ пѣснямъ и пѣснь „Страданія Христовы“, хотя эта пѣснь въ значительной степени имѣетъ лирико-дидактическія прибавленія. Такъ въ этой пѣсни св. пѣвецъ судить о томъ, виновенъ или невиновенъ Пилать въ смерти Господа, судить іудеевъ, кричавшихъ: „кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ“ ¹⁰².

Вторую группу пѣсней св. Романа на Страстную седмицу, составляютъ лирическія пѣсни: „Покайтесь“ и „Иуда предатель“.

Пѣснь „Покайтесь“ есть тоскливый, тихій вопль св. пѣвца о недостаткѣ въ его душѣ заботливости о спасеніи и о скудости добрыхъ дѣлъ. Въ стрф. 1 св. пѣвецъ обращается съ такими словами къ своей душѣ:

Что, душе моя, бездѣйствуешь,
 Преклонившись къ дольному?
 Что печешься о ненадобномъ
 Для грядущей вѣчности,
 Неполезнымъ занимаешься,
 Ловишь настоящее,
 Возлюбивъ его, какъ вѣчное,
 Прилѣпясь, какъ къ вѣчному?...
 Приближается послѣдній часъ:
 Время—понять суетность...
 Къ Иисусу возведи свой взоръ,
 Заступленія прося!..
 Не сгибай же, не сгибай спины,
 Ставь свободною отъ узъ:
 Ослѣпленію духовному
 Нѣтъ освобожденія!..
 Отрезвись же и, какъ послѣ сна,
 Воспрями: Женихъ грядетъ...
 Да не будемъ внѣ чертога мы,
 Вопія: „Отверзи намъ“!..

Святому пѣвцу видится уже наступившій Страшный Судъ, послѣ коего не будетъ мѣста для исправленія жизни и пощады злыхъ. Постигшія землю бѣдствія: землетрясенія, язва, голодъ,

¹⁰¹ Именно пересказъ Мате. XXVII, 1—50, ср. Іоан. XIX, 12.

¹⁰² „Страданія Христовы“, стрф. 15—17.

войны суть предвѣстники сего суда ¹⁰³; ударъ повисъ надъ головой ¹⁰⁴... Пригласивъ обдумать слово Господа о добровольномъ страданіи Его ради уплаты долга человѣческаго ¹⁰⁵, св. пѣвецъ возноситъ такую молитву Уплатившему за насъ долгъ:

Христе Господи! Отверзи мнѣ
 Дверь благоутробія
 Прежде, чѣмъ насталъ часъ роковой
 Моего отшествія...
 Ибо отойти мнѣ надлежитъ,
 Надлежитъ придти къ Тебѣ
 И отдать отчетъ за все, за все:
 За слова, за дѣйствія
 И за все, что въ сердцѣ у меня!..¹⁰⁶

Тѣмъ же глубокимъ религіознымъ лиризмомъ, какимъ дышетъ пѣснь „Покайтесь“, въ высокой степени проникнута и пѣснь „Иуда предатель“.

По обыкновенному человѣческому представленію, предательство вообще, измѣна, въ частности, своему учителю и другу заклеивается, какъ одно изъ величайшихъ преступленій. Но для вѣрующаго человѣка Иуда предалъ не только Учителя, но и своего Творца и Искупителя, проявившаго столько любви къ нему. И вотъ мы видимъ, что сильнѣйшая скорбь и глубокое негодованіе превращаются въ душѣ св. пѣвца въ леденящій ужасъ о злодѣяніи Иуды. Великіе трагики древней Греціи нерѣдко въ своихъ произведеніяхъ какъ бы стонутъ по поводу тяжкихъ преступленій своихъ героевъ. Подобнымъ стономъ, но соединеннымъ съ вѣрой въ любовь Божію, проникнуть и св. пѣвецъ.

Отче неба,
 Любви полный,
 Людей Любящій!..
 Милостивъ,
 Милостивъ,
 Милостивъ

¹⁰³ Строф. 3—5.

¹⁰⁴ Строф. 11.

¹⁰⁵ Строф. 13—14.

¹⁰⁶ Строф. 15.

Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

такъ начинается онъ пѣснь.

Иногда св. Романъ выражаетъ въ этой пѣсни свой ужасъ и какъ бы стонъ въ апострофахъ. Такъ въ 5 строфѣ обращается къ Іудѣ съ слѣдующими словами:

Нечестивый и неумолимый,
Лютый и коварнѣйшій предатель!
Отъ чего ты опѣнилъ Его столь низко?..
Что терпя, ты воспиталъ свой злостный умыслъ?
Что увидѣвъ, такъ Его возненавидѣлъ?
Развѣ не нарекъ тебя Онъ
Своимъ братомъ?.. Или: другомъ
Собственнымъ тебя не назвалъ,
Зная умыслъ твой коварный?..
Еще: развѣ не довѣрилъ
Онъ тебѣ ковчежецъ денегъ?..
Ты же, не смотря на это,
Поступилъ, какъ негодяй, съ Нимъ!..

Иногда же высказываетъ свою душу въ вопросахъ и восклицаніяхъ ¹⁰⁷. Такъ въ строфѣ 15 читаемъ:

„Что вы мнѣ дадите“? рекъ онъ
У него купить хотѣвшимъ
Кровь Того, Кто живъ во вѣки...
Ужаснись земля, то слыша!...
Море! поспѣши убѣгнуть:
Объ убійствѣ совѣщанье,
Оцѣняется Безцѣнный,
На устахъ смерть Живодавца...

Чисто лирическія по своему содержанію, пѣсни: „Покайтесь!“ и „Іуда предатель“ имѣютъ во внѣшней формѣ ту особенность, что почти совершенно чужды діалога ¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Строф. 1.

¹⁰⁸ Строфы 9—11 въ пѣсни „Іуда предатель“, заключающія разговоръ Апостола Петра съ Господомъ, представляютъ исключеніе.

Группу драматическихъ пѣсней, изображающихъ душевное состояніе тѣхъ или иныхъ лицъ (представляющихъ, притомъ же, въ своемъ содержаніи, преимущественно, созданія творческой фантазіи св. пѣвца), составляютъ: „Іосифъ и Египтянка“, „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“.

Пѣснь „Іосифъ и Египтянка“, имѣющая основою Быт. XXXIX, 1—12, есть картина любовной страсти. Представительница этой страсти—Египтянка, жена царедворца Пентефрія, пытается покорить себѣ Іосифа, и то уговариваетъ его не смущаться тѣмъ, что она—госпожа, а онъ—рабъ, такъ какъ у всѣхъ людей одинъ общій отецъ—Адамъ и одна общая мать—Ева¹⁰⁹, то льститъ Іосифу, восхваляя его скромность, столь ей пріятную¹¹⁰, а равно его благородство и добродушіе¹¹¹; то подкупаетъ выгодами, обѣщая богатство и свободу отъ рабства¹¹²; то грозитъ, представляя перспективу заключенія въ темницу¹¹³; то успокоиваетъ его безнаказанностію, ибо ни люди, ни Богъ не увидятъ грѣха¹¹⁴; наконецъ, когда всѣ сіи оболъщенія оказались напрасными, схватываетъ Іосифа за одежду, думая силою удержать его при себѣ¹¹⁵,

Не столько драматична, сколько трогательна пѣснь „Плачь Богоматери“. Въ ней изображено состояніе души Приснодѣвы, когда Она видитъ Сына Своего. Возлюбленного уводимымъ безвинно на распятіе и притомъ же, оставленнымъ всѣми. Преблагословенная глубоко вѣруетъ въ свышечеловѣческое величіе и могущество Сына Своего и любитъ Его всею любовію материнскаго сердца Своего¹¹⁶. Но Она недоумѣваетъ, зачѣмъ Онъ умираетъ позорною смертію, и обращается къ Нему съ своимъ недоумѣніемъ.

Видя Агнца Своего,
Уводимаго на смерть,

¹⁰⁹ Строф. 8.

¹¹⁰ Строф. 9.

¹¹¹ Строф. 13.

¹¹² Строф. 9; ср. строф. 15.

¹¹³ Строф. 9.

¹¹⁴ Строф. 15; ср. строф. 8 ad fin.

¹¹⁵ Строф. 18.

¹¹⁶ Строф. 16.

Агница Невинная—
 Всесвятая Мать Его
 Съ остальными женами
 За Нимъ шествуетъ въ слезахъ
 И вѣщаетъ Ему такъ:
 „Сыне Мой! Куда идешь?
 Чего ради скорое
 Совершаешь шествіе?
 Или въ Канъ другой бракъ,
 На который Ты спѣшишь,
 Чтобъ гостямъ на вечера
 Воду превратить въ вино?..
 О, помедли, Сыне Мой!..
 Иль помедлить лучше Мнѣ?..
 Слове! Даруй слово Мнѣ!..
 Не пройди въ молчаніи
 Мимо Матери Твоей,
 Сохранившій истинно
 Непорочною Меня,
 Сынъ и Богъ Мой“!..¹¹⁷

Господь отвѣтствуетъ Матери Своей, что Онъ долженъ пострадать, чтобы спасти праотца людей, подпавшаго смерти и въ немъ весь родъ человѣческій ¹¹⁸. Пресвятою Дѣвою высказывается новое недоумѣніе: зачѣмъ Ея Сынъ долженъ пострадать и умереть, когда Онъ обладаетъ мощью творить чудеса и воскрешать мертвыхъ, когда все Ему подвластно?.. Господь отвѣтствуетъ, что Адамъ и Ева преслушаніемъ заповѣди Божіей подпали смерти, повредили не только тѣло, но и душу свою, и притомъ, волею своей, которая извратилась. Вольнымъ страданіемъ Невиннаго должна быть исправлена ихъ злая воля— источникъ гибели ихъ самихъ и потомковъ ихъ ¹¹⁹. На новый вопросъ Приснодѣвы Сыну Своему: „если Ты умрешь, увижу ли Я вновь Тебя“, Господь отвѣтствуетъ, что Матерь не только увидитъ Его, но увидитъ первая ¹²⁰. Въ увѣреніи Господа, что

¹¹⁷ Стрф. 1.

¹¹⁸ Стрф. 4.

¹¹⁹ Стрф. 7—11.

¹²⁰ Стрф. 12—13.

Его смерть необходима для спасенія людей и въ обѣщаніи Его, что Онъ, по воскресеніи Своемъ, явится Своей Пречистой Матери ранѣе, чѣмъ кому либо, успокоивается Препоблагословенная.

Между тѣмъ какъ „Плачь Богоматери“ имѣетъ элегическій тонъ, пѣснь „Торжество Креста“ есть торжественный диэпирамбъ Божественному Страдальцу и Его страданію за родъ человѣчскій. Содержаніе пѣсни слѣдующее. Три креста, и въ томъ числѣ Крестъ Живодавца, водружены въ землю. Какъ остріе желѣза, дѣйствуетъ Крестъ Живодавца на Адъ, представленный олицетвореннымъ и чувствующимъ. Обращаясь къ сущимъ долу, Адъ жалуется на муки, говоритъ, что онъ вынужденъ извергнуть Адама и сущихъ съ Адамомъ. Подползаетъ Змій или Діаволь и смѣется надъ страхами Ада. Но вотъ Адъ видитъ, что Крестъ—сухое, бесплодное дерево даетъ плодъ—отпущеніе грѣховъ и сообщаетъ о томъ Діаволу, который, однако, остается при прежнемъ возрѣннн на Крестъ. Адъ указываетъ Діаволу на помраченіе солнца, потрясеніе земли, распаденіе каменныхъ глыбъ, раздраніе завѣсы храма. Діаволь не переубѣждается. Но вотъ Адъ слышитъ, что разбойникъ обращается къ Распятому Господу съ словами: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“, на что Господь отвѣтствуетъ: „днесъ со Мною будеши въ рай“ и возвѣщаетъ о томъ Діаволу. Увѣренность Діавола въ безсиліи Креста колеблется. Ринувшись къ землѣ, онъ самъ видитъ совершившееся при распятіи Господа и, поражая себя въ грудь, говоритъ самъ съ собой:

Рѣчь ведетъ съ разбойникомъ,

Не отвѣтствуя

Обвинителямъ Своимъ...

Словомъ не почтивъ

Гордаго правителя,

Днесъ убійцѣ рекъ:

„Наслаждайся, новый членъ

Царства Моего“!..

Кто когда-либо возрѣлъ,

Вознесенъ на крестъ,

На слова разбойника

Иль дѣла и ввелъ

Снова въ рай?.. ¹²¹

¹²¹ Строф. 10.

Но особенно былъ пораженъ Діаволь, когда увидалъ, что Крестъ обогреть кровью и водой, истекшими изъ прободеннаго ребра Господа. Робость, охватившая Адъ, и его объемлетъ съ неудержимою силою. Оба предчувствуютъ свое паденіе и его оплакиваютъ. Затѣмъ слышитъ Діаволь молитву Распятаго о прошеніи распинателей: „Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять“¹²² и, окончательно увѣрившись въ силу Креста, признаетъ себя побѣжденнымъ.

Необыкновенно счастливой должна быть названа мысль—поставить въ связи событія, сопровождавшія распятіе и крестную смерть Господа съ дѣйствіемъ ихъ на Адъ и Діавола! Чрезвычайно художественно и выражена эта мысль! Дѣйствіе происходитъ въ преисподней; произносимое на землѣ лишь слабо доносится до обитателей преисподней; чтобы видѣть совершающееся на землѣ, они должны приблизиться къ землѣ. Но тѣмъ сильнѣе поэтическое дѣйствіе!

Чисто дидактической характеръ имѣетъ собственно одна пѣснь въ числѣ пѣсней св. Романа на Страстную седмицу: именно пѣснь „Дѣвы мудрыя и юродивыя“. Въ ней проясняется значеніе дѣятельной любви и милосердія среди другихъ христіанскихъ добродѣтелей, и притомъ, на основаніи притчи Господа о десяти дѣвахъ и его словъ объ оправданныхъ и осужденныхъ на Страшномъ Судѣ (Матѣ. XXV).

Но представленное раздѣленіе пѣсней св. Романа на повѣствовательныя, лирическія, драматическія и дидактическія основано только на преобладаніи въ нихъ повѣствовательнаго или лирическаго, драматическаго, дидактическаго элемента. Собственно же во всѣхъ пѣсняхъ всѣ эти элементы смѣшаны. Въ пѣсняхъ повѣствовательныхъ встрѣчаются драматическіе эпизоды¹²³ или лирическія отступленія¹²⁴. Пѣснь „Дѣвы мудрыя и юродивыя“,—пѣснь дидактическая имѣетъ драматическіе элементы¹²⁵. Наконецъ, пѣсни драматическія „Іосифъ и Египтян-

¹²² Лук. XXIII, 34.

¹²³ Ср. въ пѣсни „Судьбы Іосифа“, строк. 33 и строк. 36; въ пѣсни „Грѣшница“, строк. 4—8; 9—11; въ пѣсни „Отреченіе Петра“, строк. 18 и въ др. м.

¹²⁴ „Грѣшница“, строк. 4; „Отреченіе Петра“, строк. 14 init.

¹²⁵ Строк. 14 и слѣд., особенно строк. 16.

ка“, „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“ проникнуты дидактизмомъ. Не анализъ любовной страсти во всей ея внутренней сущности имѣлъ въ виду дать святой пѣвецъ въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“, но желалъ прославить цѣломудріе; не изобразить только душевное состояніе Богоматери имѣлъ онъ въ виду въ пѣсни „Плачь Богоматери“, но уяснить значеніе страданій и крестной смерти Господа; не изобразить только чувства Ада и Веліара при великихъ событіяхъ, сопровождавшихъ распятіе Господа, но воспѣть Великаго Ратоборца за родъ человѣческій, прославить Побѣдителя надъ Адомъ и Веліаромъ.

VII. „То, что отличаетъ Романа“—говоритъ одинъ изслѣдователь древне-христіанскаго пѣснотворчества“—„это есть драматическій характеръ его пѣсней. Другіе составители пѣсней, какъ Ілія, Домитій, Іоаннъ Дамаскинъ и Теофанъ, употребляли иногда діалогическую форму; но, если исключить небольшую поэму Іліи, изображающую трогательную сцену между пророкомъ Ѳесвійскимъ и вдовой Сарептской ¹²⁶, тонъ этихъ композицій, вообще благородный и достойный, не имѣетъ ничего патетическаго. Напротивъ, движеніе проникаетъ двадцать девять пѣсней Романа, которыя кардиналъ Питра извлекъ почти изъ девятивѣкового забвенія ¹²⁷. Романъ, повидимому, представляетъ намъ первыя начала священной драмы Византійской“ ¹²⁸. Въ самомъ дѣлѣ, существо драмы есть изображеніе человѣческой души въ особенно важныхъ и сильныхъ ея проявленіяхъ, преимущественно, изображеніе души въ тѣ моменты, когда въ ней борются противоположныя стремленія. И пѣсни св. Романа, представляя событія изъ Св. Писанія, изображаютъ намъ то одно, то другое душевное состояніе, изображаютъ одушевленно и соотвѣтственно дѣйствительности. Вотъ предъ нами жена Пентефрія въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“. Разжигаясь любовной страстію, она употребляетъ всѣ усилія покорить себѣ Іосифа,

¹²⁶ Напечатана въ отрывочномъ видѣ у Питра въ Anal. s., t. I, p. 293 sqq.

¹²⁷ Разумѣются 29 пѣсней Романа, изданныя кардиналомъ Питра въ первомъ томѣ „Analecta sacra“.

¹²⁸ Henry Stevenson: „Du rythme dans l' hymnographie de l' eglise grecque“ (Paris, 1876), p. 4.

разнообразя атаки, мѣняя свои виды, по выраженію св. пѣвца ¹²⁹, не стѣсняясь нравственными соображеніями. Но развѣ не такъ бываетъ въ дѣйствительности? Развѣ страсть разбираетъ способы къ своему удовлетворенію? Развѣ страсть не разгорается сильнѣе отъ противодѣйствія, какъ это видимъ въ Египтянкѣ? Кто не признаетъ вполне соотвѣтствующими дѣйствительности эти черты, которыми проявила, по представленію св. пѣвца, свою страсть Египтянка:

Вождѣнія полна,
Страстная Египтянка
Рану лютую свою
Обрѣтаетъ сладкою,
Какъ менада нѣкая...
Въ сердце уязвленная
Черезъ очи стрѣлами
Изъ колчана чистоты,
Признаетъ отрадою
Уязвленіе сіе...
Страсть неудержимая
Проникаетъ ея духъ,
Хоть силъ не было у ней
Проявить страсть оную...
Пребывалъ съ ней юноша,
Она страстью мучилась;
Удалялась—прежняго
Больше распалялася;
Заводила рѣчи съ нимъ,
Рѣчи обольщенія,
Уловить его стремясь... ¹³⁰

И въ стрф. 4 ad fin. читаемъ:

И чѣмъ больше юноша
Красотой своей сіялъ,
Тѣмъ сильнѣе оставлялъ
Разумъ сію женщину...

¹²⁹ „Иосифъ и Египтянка“, стрф. 11.

¹³⁰ Стрф. 5.

Вотъ Всесвятая Дѣва въ пѣсни „Плачь Богоматери“. Какъ Она скорбитъ о несправедномъ осужденіи Сына Своего! Какъ сокрушается, видя Агнца Своего, уводимаго на закланіе! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Она полна смиренія и совершеннаго незлобія, равно какъ покорности волѣ Божіей. Несмотря на глубокую скорбь объ участи Агнца Своего, Преподобная далека отъ мысли, чтобы Сынъ Ея спасъ себя какимъ-либо чрезвычайнымъ образомъ, хотя и недоумѣваетъ, почему Онъ не употребляетъ какого-либо чуда для сего. Тѣмъ болѣе Она далека отъ мысли о какой-либо жестокости, о какомъ-либо насиліи, о какой-либо крови, съ которою соединено было бы Его избавленіе отъ смерти. Она вполне покорствуется при явленіи Господа, что на страданіе и распятіе была Его святая воля, что только такимъ образомъ возможно спасеніе рода человѣческаго. Она примиряется съ своей участью въ сознаніи необходимости страданія Господа ради блага созданныхъ Имъ.

Если „Плачь“ не есть драма въ строгомъ смыслѣ, то это есть высоко-художественная, трогательно-драматическая картина, живописующая одинъ актъ изъ жизни Приснодѣвы. Въ этой пѣсни есть даже попытка прояснить духовную природу Преподобной, причемъ особенно указываются Ея любовь къ Господу, покорность волѣ Божіей, непорочность, смиреніе и незлобіе. Преподобная представлена въ пѣсни совмѣщеніемъ всѣхъ добродѣтелей. Но такова была Она и на самомъ дѣлѣ!

Еще полнѣе и рельефнѣе характеристика Ада и Веліара въ пѣсни „Торжество Креста“. Адъ представляется властелиномъ преисподней, но подручникомъ Діавола. Онъ въ боязни, которая все болѣе и болѣе усиливается и оканчивается полнымъ униженіемъ, полною потерю духа и мужества. Діаволь же, называемый въ пѣсни также Зміемъ и Веліаромъ, есть воплощеніе сатанинскаго превозношенія, есть воплощенная самоувѣренность и самонадѣянность. Какъ гордо заявляетъ онъ, что имъ приготовленъ Крестъ для Христа, что имъ внушено Пилату распятіе Христа, Исцѣлителя больныхъ, Заступника страждущихъ! Какъ хвастливо обѣщается похоронить Христа! Несмотря на грозныя для него событія, сопровождавшія распятіе Господа, онъ не хочетъ покориться: только неотразимая сила вещей, наконецъ, сламызаетъ его.

Не только въ тѣхъ, которыя выше выдѣлены были въ осо-

бую группу пѣсней драматическихъ, но нерѣдко и въ другихъ пѣсняхъ св. Романъ является аналитикомъ душевныхъ состояній, рисуеть драматическія картины. Достаточно указать на монологъ грѣшницы въ строф. 6 пѣсни „Грѣшница“.

„О, пойду скорѣй къ Нему,
Чтобы просвѣтить себя,
Какъ о томъ написано...
Приступлю я ко Христу
И пребуду близъ Него...
Нѣтъ, не будетъ стыдно мнѣ...
Онъ не будетъ укорять,
Онъ, Благій, не скажетъ мнѣ:
„Ты пришла только теперь,
„Чтобы Солнце увидать“...
Возьму муро для Него
И впередъ, впередъ, впередъ“...

Такой же характеръ имѣеть сцена съ муропродавцемъ въ той же пѣсни, когда грѣшная жена говоритъ муропродавцу:

„Если ты имѣешь, дай
Муро мнѣ, достойное
Моего Любимаго...
Чистою любовію
Я люблю Возжегшаго
Сердце и утробу мнѣ...
О цѣнѣ не говори...
Если нужно, я отдамъ
Съ полною готовностью
Все до кожи и костей
Освятить Пришедшему
Днесь меня, погрящую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“...

А на возраженіе муропродавца: „кто есть твой Возлюбленный? что достойное есть въ Немъ? муро сіе дорого“, съ дерзновеніемъ, восторженно отвѣтствуетъ:

„Какъ ты, другъ мой, говоришь:
„Что въ Немъ есть достойное“?...
Ничего нѣтъ равнаго
По достоинству Ему...

Небо не сравняется,
Ни земля, ни весь міръ съ Тѣмъ,
Кто спѣшитъ спасти меня,
Грѣшницу, погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“...¹³¹

Вотъ еще нѣсколько стиховъ изъ пѣсни „Отреченіе Петра“, въ которыхъ представленъ Апостолъ Петръ тоскующимъ при видѣ поруганій надъ Господомъ:

„Связанъ, связанъ Ты, Христе,
Терпишь и страдаешь Ты,
И плюютъ въ лице Тебѣ,
Предъ Которымъ ангелы
Клонятъ лица, трепеща,
И глаголютъ въ ужасѣ:

„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..

Ты бичуемъ яростно,
О, Учитель Благодѣтельный,
И я—живъ и близъ Тебя!..
Унижаемъ Ты, Святой,
И то сносить, зря, земля
И не разверзается,
Чтобъ злодѣевъ поглотить!..
Надъ Тобою тѣшатся,
Небо же безмолвствуетъ
И не прогнѣвлиются
Обитатели его“!..¹³²

Изъ представленныхъ примѣровъ ясно, что не діалогическая форма лишь въ пѣсняхъ св. Романа, но самое существо ихъ даетъ право отмѣтить драматическій характеръ сихъ пѣсней, какъ отличительную ихъ особенность.

Конечно, пѣсни св. Романа на Страстную седмицу не суть драмы въ строгомъ смыслѣ, ибо въ нихъ представлены только нѣкоторыя черты изъ душевной жизни изображаемыхъ лицъ. Но св. пѣвецъ и не имѣлъ въ мысли—представить какую-либо

¹³¹ Строф. 9—10.

¹³² Строф. 10—11.

страсть или какое-либо душевное состояніе во всѣхъ разнообразныхъ изгибахъ и проявленіяхъ. Онъ возсоздаетъ то или другое библейское событіе, проясняя мотивы и душевныя ощущенія выступающихъ въ нихъ лицъ за небольшой сравнительно періодъ времени. Нельзя также не замѣтить, что дѣйствующія въ пѣсняхъ его лица не однажды высказываютъ мысли самого святаго пѣвца, мысли, которыя они не могли высказывать въ дѣйствительности. Такъ, въ строфѣ 8 пѣсни „Іосифъ и Египтянка“ Египтянка говоритъ, что всѣ люди равны, имѣя одного общаго отца—Адама и одну общую мать—Еву; такъ въ строфѣ 14 той же пѣсни Іосифъ называетъ Египтянку безсловесною, сравниваетъ со скотомъ, ищущимъ лишь гнусныхъ удовольствій.

∨ VIII. Если пѣсни св. Романа на Страстную седмицу, какъ и другія пѣсни его, не суть драмы въ собственномъ смыслѣ, несмотря на обиліе въ нихъ драматическаго элемента, то они, во всякомъ случаѣ, представляютъ собой лучшія произведенія византійской поэзіи, превосходящія, и по содержанію, и по формѣ, все написанное древне-христіанскими пѣвцами какъ для богослужебнаго употребленія, такъ и помимо онаго. Они суть истинно христіанскія художественныя поэмы, въ которыхъ не только представляются христіанскіе сюжеты, но проводятся христіанскія воззрѣнія, христіанскіе идеалы, дышетъ истинно-христіанскій духъ. Каждая пѣснь есть сама въ себѣ нѣчто законченное. Каждая объединяетъ все содержаніе въ одной общей идеѣ, которая нерѣдко служитъ припѣвомъ. Такъ, въ пѣсни „Судьбы Іосифа“ припѣвомъ служитъ мысль всей пѣсни:

Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ.

Пѣсни эти, наконецъ, полны одушевленія и сердечности, отличаются, если позволительно употребить языкъ живописи, необыкновенною жизненностію и сочностью красокъ. Но особенно нужно отмѣтить въ нихъ необыкновенную образность представленія, существенно отличающую созданія поэзіи. Говоритъ ли св. пѣвецъ (въ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“) о милосердіи, ему видится корабль безъ паруса: ибо какъ корабль безъ паруса не придетъ въ пристань, такъ добродѣтели безъ милосердія не будутъ имѣть силы въ оправданіи людей; видится домъ безъ крыши: ибо какъ домъ безъ крыши не есть насто-

ищій домъ, такъ добродѣтели безъ милосердія не образуютъ зданія ¹³³. Говоритъ ли (въ пѣсни „Иуда предатель“) о предательствѣ Иуды, ему видится кровожадный звѣрь, бросающійся на неповиннаго, не щадящій благодѣтеля ¹³⁴. Въ пѣсни „Отречение Петра“ Господь такъ говоритъ объ искупленіи Имъ людей чрезъ страданія и крестъ:

Взявши этой рукой трость,
Я начну уже писать
Отпущеніе грѣховъ
Всѣмъ сынамъ Адамовымъ...
Будетъ Плоть бумагой Мнѣ,
Кровь Моя чернилами...
Ими подпишу Я даръ
Тѣмъ, которые зовутъ
„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..¹³⁵

Въ другихъ пѣсняхъ Крестъ Христовъ сравнивается съ судебнымъ трибуналомъ, съ высоты коего изрекается прощеніе ¹³⁶, съ нартексомъ, заключающимъ драгоценныя лѣкарства и ароматы ¹³⁷, съ кормиломъ, плавая съ коимъ пристають къ тихой пристани ¹³⁸. Въ пѣсни „Иосифъ и Египтянка“ Иосифъ сравнивается съ башнею ¹³⁹, а любомудріе — съ лѣствицею ¹⁴⁰ и т. д. Особенною образностію отличается пѣснь „Покайтесь“. Въ этой пѣсни, чтò ни стихъ, тò образъ; чтò ни фраза, то картина ¹⁴¹.

Нельзя, впрочемъ, не прибавить, что иногда образность и пластичность въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу переходятъ въ нѣкоторый крайній реализмъ ¹⁴².

¹³³ Строф. 4. 6.

¹³⁴ Строф. 4; ср. строф. 12.

¹³⁵ Строф. 7.

¹³⁶ „Торжество Креста“, строф. 9.

¹³⁷ „Плачь Богоматери“, строф. 14.

¹³⁸ „Торжество Креста“, строф. 16.

¹³⁹ Строф. 10.

¹⁴⁰ Строф. 1.

¹⁴¹ Строф. 6. 10 и въ др. м.

¹⁴² Ср. пѣснь „Торжество Креста“, строф. 4, гдѣ представляется, что Крестъ, будучи вонзенъ въ землю, тѣмъ самымъ (какъ бы механи-

IX. Изложеніе въ пѣсняхъ св. Романа отличается особеннымъ обиліемъ и полнотою рѣчи. Св. Романъ относительно изложенія есть въ поэзіи то, что въ области краснорѣчія былъ св. Іоаннъ Златоустъ, — тотъ вселенскій учитель, у котораго онъ черпалъ такъ часто мысли и объясненія Свящ. Писанія и который былъ также сиріецъ по происхожденію. Какъ св. Златоустъ есть представитель и образецъ азійской школы краснорѣчія въ сферѣ церковной¹⁴³, изумляетъ богатствомъ мыслей и полнотою выраженія, такъ и пѣсни св. Романа отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ красокъ и выраженія, равно какъ любовью къ игрѣ словъ и ораторскимъ приемамъ. Въ примѣрѣ можно указать на строк. 2 пѣсни „Іосифъ и Египтянка“, гдѣ говорится объ Египтянкѣ:

Она рѣчи лестныя,
 Какъ бы вѣтры, развела,
 Чтобы цѣломудрія
 Домъ сломить и сокрушить,
 Какъ бы дождь, лила она
 Волны опьяненія,
 Обѣщала рѣки благъ...
 Но Іосифъ пребылъ твердъ,
 Какъ на камнѣ созданный...

Другая особенность изложенія въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу есть та, что у него ораторски построены предложенія, ораторски соединены слова. Очень часто употребляется у него, на примѣръ, антитеза. Въ строкѣ 3 пѣсни „Іосифъ и Египтянка“ такъ противопоставляется отношеніе Пентефрія и его жены къ Іосифу. Пентефрія привлекла къ Іосифу невинность и благородство его, а жену красота тѣлесная. Пентефрій довѣрилъ домъ Іосифу, жена его готова была отдать свое тѣло. Пентефріемъ Іосифъ былъ чтимъ; женою его — плотски желаемъ. Подобнымъ образомъ въ 4 строкѣ той же

чески) уже мучить адъ. Но особенно ср. пѣснь „Іосифъ и Египтянка“, строк. 10, 12, 20 и пѣснь „Грѣшница“, строк. 7. 11—12. Нельзя не признать, что краски въ послѣднихъ двухъ пѣсняхъ напоминаютъ „Пѣснь пѣсней“.

¹⁴³ Ср. E. Norden: Die antike Kunstprosa vom VI Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit d. Renaissance (Leipzig, 1898), p. 570—571.

пѣсни такъ противопологается Іосифъ и Египтянка. Первый, хотя рабъ, господствовалъ надъ страстями; послѣдняя, хотя госпожа, рабствовала грѣху. Сколько первый сіялъ красотою, столько безумѣла послѣдняя; страсти огненной, къ которой призывала Египтянка, Іосифъ противопоставилъ огонь неугасимый. Въ строфѣ 2 пѣсни „Страданія Христовы“ св. пѣвецъ восклицаетъ, нанизывая цѣлый рядъ антитезъ:

Спасе мой! Ты взялъ мое,
 Чтобъ Твое я получилъ...
 Ты подъялъ страданіе,
 Чтобы я страстей моихъ
 Полнымъ властелиномъ былъ...
 Я изъ гроба возведенъ,
 Смерти бывъ добычею;
 Ты—во гробъ положенъ
 И насъ въ рай вновь водворилъ...
 Въ преисподнюю сойдя,
 Ты возвелъ меня горъ...
 Двери адскія узрѣвъ,
 Двери вѣчности мнѣ Ты,
 Искупитель мой, отверзъ...

А въ строфѣ 14 той же пѣсни читаемъ:

Терпитъ бичеваніе
 Искупившій отъ грѣховъ;
 Въ узы заключается
 Тотъ, Кто всѣхъ освободилъ...
 Къ древу привязуется
 Тотъ, Кто восхотѣлъ сего,
 Тотъ, Кто силою Своей
 Сгустилъ облако, какъ столбъ...¹⁴⁴

Нерѣдко также св. пѣвецъ пользуется апострофой или обращеніемъ, особенно въ пѣсняхъ „Іуда предатель“ и „Страданія Христовы“. Такъ въ 1 строфѣ пѣсни „Страданія Христовы“ встрѣчается слѣдующая апострофа, въ которой св. пѣвецъ выражаетъ свой ужасъ при видѣ страданій Господа:

¹⁴⁴ Ср. еще пѣсни „Іуда предатель“, строф. 8; „Плачь Богоматери“, строф. 16 init. и въ друг. м.

Небо! Долу виспади!
 Въ хаосъ погрузись, земля!
 Солнце! Не дерзни смотрѣть
 На Владыку своего,
 Изволеньемъ собственнымъ
 На Крестъ Распятаго!
 Камни! Распадайтесь!
 Ибо Камень жизни днесъ
 Въ ребра прободается!..
 Разрывайся на-двое,
 Ты, завѣса храмная,
 Ибо тѣло Господа
 Копіемъ пронзается
 Беззаконниковъ!.. Вся тварь
 При страданіи Творца
 Да вздыхаетъ въ трепетъ!..

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно видно, что въ пѣсняхъ св. Романа стиль ораторскій. Но ораторство въ сихъ пѣсняхъ есть одушевленная, полная ораторскихъ оборотовъ рѣчь, которую св. пѣвецъ старается важныя событія, имъ воспѣваемые, такъ сказать, виѣдрить въ умъ и сердце своихъ читателей.

Есть, впрочемъ, нѣсколько мѣстъ въ пѣсняхъ св. Романа на Страстную седмицу, довольно прозаическихъ, кои придаютъ пѣснямъ, въ коихъ находятся, видъ поученій въ стихахъ, произносимыхъ съ церковной кафедрѣ. Разумѣемъ тѣ мѣста, гдѣ св. пѣвецъ указываетъ источники содержанія своихъ пѣсней ¹⁴⁵, или ихъ цѣль ¹⁴⁶, или высказываетъ тѣ или иные нравственные уроки ¹⁴⁷.

Х. Древне-христіанская поэзія, въ огромномъ большинствѣ своихъ произведеній, не была результатомъ непосредственнаго художественнаго творчества, равно не стремилась къ тому, чтобы дать эстетическое удовольствіе или ученое услажденіе ¹⁴⁸. Она

¹⁴⁵ „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строк. 5; ср. „Отреченіе Петра“, строк. 3.

¹⁴⁶ „Отреченіе Петра“, строк. 2 init.; ср. „Іосифъ и Египтянка“, строк. 2; „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строк. 5.

¹⁴⁷ „Иуда предатель“, строк. 23.

¹⁴⁸ Произведенія Синезія и св. Григорія Богослова, равно какъ анакреонтики св. Ссфронія составляютъ исключеніе.

вышла изъ практической потребности общества вѣрующихъ; пѣлью произведеній ея было — „введеніе въ церковное употребленіе“ ¹⁴⁹.

Что и пѣсни св. Романа на Страстную седмицу предназначались для церковнаго употребленія, видно изъ нѣкоторыхъ указаній въ самихъ этихъ пѣсняхъ. Въ 31 строфѣ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ читаемъ:

Къ Тебѣ, Спасе мой, зову:
„Дай мнѣ сокрушеніе,
Равно тѣмъ, кто слушаютъ“ ¹⁵⁰...

Въ 3 строфѣ пѣсни „Отреченіе Петра“ читаемъ:

„Слушатели добрые!
О Петрѣ вамъ читано“ ¹⁵¹...

Ясно, что эти пѣсни предназначались для употребленія въ храмѣ и именно по прочтеніи Евангелія.

На церковное употребленіе пѣсней указываютъ, далѣе, такія обращенія въ пѣсняхъ, какъ „братья“ (ἀδελφοί) ¹⁵², или „человѣки“ (ἄνθρωποι) ¹⁵³ и т. под. О томъ же свидѣтельствуютъ такіе стихи въ одной изъ пѣсней:

Ахъ, не допусти, Христе,
До такого звѣрства насъ,
Воспѣвающихъ Тебя
Въ домѣ Богородицы ¹⁵⁴...

Что пѣсни св. Романа на Страстную седмицу употреблялись при богослуженіи, — подтвержденіемъ можетъ служить и то, что они находятся въ рукописяхъ, заключающихъ богослужебныя книги, особенно въ рукописныхъ тріодяхъ. Какъ они могли бы попасть сюда, если бы не употреблялись при богослуженіи?

¹⁴⁹ Ср. Krumbacher: „Geschichte d. bys. Literatur“, I Aufl. p. 328.

¹⁵⁰ Ср. строфу 5 той же пѣсни.

¹⁵¹ Въ подлинникѣ: ὑμεῖς οὖν, φιλοχριστοί, τοῦ Πέτρου ἀκούσαντες. Ср. „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, строф. 5: κράζοντος Ματθαίου.

¹⁵² „Дѣвы мудрыя и юродивыя“, первый прологъ; „Иосифъ и Египтянка“, первый прологъ.

¹⁵³ „Судьбы Иосифа“, строф. 1.

¹⁵⁴ „Иуда предатель“, второй прологъ.

Въ Выше было замѣчено, что пѣсни св. Романа на Страстную седмицу представляютъ совокупность строфъ или тропарей, заканчивающихся припѣвомъ. Припѣвъ этотъ, повидимому, воспѣвался всѣми, присутствовавшими при богослуженіи, между тѣмъ какъ вся пѣснь въ цѣломъ составѣ ея пѣлась или прочитывалась пѣвцомъ съ амвона, притомъ, по извѣстному образцу¹⁵⁵ и извѣстнымъ распѣвомъ или гласомъ, что аккуратно обозначается обыкновенно въ рукописяхъ.

Вслѣдствіе разныхъ причинъ, между прочимъ, вслѣдствіе удаленія изъ сферы церковной художественнаго, точнѣе сказать, антично-художественнаго элемента, пѣсни св. Романа чрезъ нѣсколько столѣтій отъ своего появленія перестали употребляться въ полномъ видѣ при богослуженіи. Въ настоящее время изъ сихъ пѣсней употребляются только немногія строфы (одна, двѣ или три строфы) подъ именемъ кондаковъ, икосовъ и т. п. Такъ, изъ пѣсни „Іосифъ Цѣломудренный“¹⁵⁶ первая и вторая строфы (по счету Питра) употребляются, какъ кондакъ и икосъ на утрени въ понедѣльникъ Страстной седмицы, прологъ и первая строфа пѣсни „Плачь Богоматери“ употребляются, какъ кондакъ и икосъ на утрени въ пятницу той же седмицы; такъ прологъ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ употребляется теперь, какъ сѣдалень, на утрени вторника Страстной седмицы.

XI. Пѣсни св. Романа на Страстную седмицу воспоминаютъ тѣ же событія, какія воспоминаются въ пѣсняхъ Церкви Православной на дни сей седмицы, въ настоящее время употребляемыхъ. Достаточно указать два, три примѣра. Въ пѣсняхъ настоящаго времени на понедѣльникъ Страстной седмицы воспоминается Іосифъ Цѣломудренный, какъ образъ Господа Іисуса Христа по своему незлобію и невинному страданію. Точно такъ же патріархъ сей есть предметъ и трехъ пѣсней св. Романа на понедѣльникъ сей седмицы. Какъ въ богослужебныхъ пѣсняхъ, въ настоящее время употребляемыхъ въ Церкви Православной во вторникъ Страстной седмицы, воспоминаются притча Гос-

¹⁵⁵ Такой образецъ или, точнѣе, пѣснь, служащая образцомъ стихотворнаго строя и пѣнія, называется прмосомъ. Но нѣкоторыя пѣсни оригинальны по строю и имѣютъ свой особенный распѣвъ (суть ἰδιόμελα).

¹⁵⁶ Pitra: Anal. s. t. I, p. 477 sqq.

пода о 10 дѣвахъ и рѣчь о Страшномъ Судѣ и призываются вѣрующіе къ покаянію, такъ и въ пѣсняхъ св. Романа на вторникъ Страстной седмицы. Пѣсни Сладкопѣвца на пятокъ Страстной седмицы— „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“ представляютъ собою болѣе свободныя композиціи; тѣмъ не менѣе, основныя черты содержанія этихъ пѣсней не чужды и пѣснопѣніямъ, въ настоящее время употребляемымъ въ Церкви православной.¹⁵⁷

Но сходство пѣсней св. Романа на Страстную седмицу съ пѣснопѣніями церковными настоящаго времени простирается не на содержаніе только, но и на образъ выраженія.) Пусть любопытные сравнятъ напр. первый прологъ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“, въ которомъ, между прочимъ, отдѣляется Страстная седмица отъ св. Четырехдесятницы, съ пѣснью, въ настоящее время употребляемою въ пятокъ 6 недѣли Великаго поста: „Душеполезную совершивше Четырехдесятницу и святую седмицу страсти Твоя просимъ видѣти, Человѣколюбче“ и съ сѣдальномъ по 3 стихословіи на утрени въ понедѣльникъ Страстной седмицы, начинающимся такъ: „Страстей Господнихъ начатки настоящій день свѣтоноситъ!“¹⁵⁸ Сходство канона страстямъ и распятію Господа, составленнаго Симеономъ Логоветомъ и читаемаго теперь въ Православной Церкви на повечеріи въ пятокъ Страстной седмицы, съ пѣснью „Плачь Богоматери“ бросается въ глаза сразу¹⁵⁹. Точно такъ же есть замѣтное сходство между пѣснью „Покайтесь!“ и Великимъ канономъ св. Андрея Критскаго.

Было бы смѣло утверждать, что пѣсни Страстной седмицы, въ настоящее время употребляемыя въ Церкви Православной, произошли изъ пѣсней св. Романа, тѣмъ болѣе смѣло, что не-

¹⁵⁷ Что касается проклятія смоковницы, воспоминаемаго въ пѣсняхъ, въ настоящее время употребляемыхъ во вторникъ Страстной седмицы, то св. Романъ лишь мимоходомъ воспоминаетъ это событіе въ первомъ прологѣ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“; ср. еще 6 строфу пѣсни „Покайтесь!“.

¹⁵⁸ Ср. протоіерея К. Никольскаго: Уставъ (Снет. 1894 г.), стр. 588.

¹⁵⁹ Ср. пѣсни св. Романа: стрф. 1 и канона: пѣсни 6 троп. 3; пѣсни: стрф. 1 и канона: пѣсни 7 троп. 3; пѣсни: стрф. 4 и канона: пѣсни 9 троп. 3.

извѣстно точно даже и время жизни св. Романа (ибо одни изслѣдователи считаютъ временемъ жизни его конецъ 5 вѣка и первую половину 6 вѣка, а другіе относятъ его къ 8 вѣку). Но сходство пѣсней св. Романа съ пѣснопѣніями, употребляемыми теперь при богослуженіи церковномъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію и свидѣтельствуетъ объ единствѣ религіознаго духа въ Церкви, равно объ единообразіи мотивовъ, которыми она руководствовалась въ своемъ пѣснотворчествѣ.]

СУДЬБЫ ЮСИФА.

Прологъ.

Пораженъ Иаковъ былъ,
Увидавъ хитонъ:
Братья, чужды жалости,
Продали Иосифа,
Сдѣлали его рабомъ...
Но на Бога сей ¹ возвергъ
Упованіе свое
И, пріявши чрезъ Него,
Вѣнецъ царскій ², возгласилъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

1.

Почерпнемъ, о людіе,
Водъ спасенья нашего, ³
Сердце улаждающихъ!..
Въ жаждѣ цѣломудрія
Поспѣшимъ ко рву тому,
Гдѣ Иосифъ брошенъ былъ...

Пьющій изъ рва онаго
Не возжаждетъ никогда: ⁴
Тамъ вода безсмертія
Брыжжетъ... Какъ безсмертія
Воду источаетъ ровъ,
Не имѣющій воды?..

Самъ Христось, Котораго
Образомъ Иосифъ былъ,

Источаетъ воду въ немъ,
Напоая сей водой
Всѣхъ, какъ Самаряныню...
Будемъ, будемъ вѣровать!..⁵
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

2.

Цѣломудренныхъ людей
Красятъ царскіе вѣнцы,
Въ сновидѣніяхъ свѣтятся...
Вѣрный! Научись теперь.
Для чего судьбы ихъ Богъ
Открываетъ черезъ сны...

Къ совершенію ведя
Общества помазанныхъ,⁶
Показуетъ снами Богъ
Добродѣтельную жизнь
И лукавства образы,
Искушеніямъ уча...

Побуждая и уча,
Укрѣпляетъ всѣхъ Творецъ...
Никогда не дремлющій
Назидаетъ сонныхъ Онъ,
Показуя тебѣ то,
Что потомъ имѣеть быть...

Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

3.

Сохраненъ въ Писаніи
Цѣломудреннаго бой...⁷
Будемъ, познакомясь съ симъ,
Подражать Іосифу,
Погасившему огонь
Плоти вождельбующей...

Истинно не умерло
Божіе Писаніе,
Но вовѣки жизненно:

Отрокъ, въ мѣдь закованный, ⁸
Есть учитель чистоты
Для желающихъ ея...

О бояхъ плотскихъ гласить,
Какъ труба, Писаніе,
Указуя дѣвственность,
Какъ оружье, въ сихъ бояхъ...
О, возлюбимъ же сію,
Возлюбивъ же, возгласимъ:

„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

4.

Разъ Іосифъ увидалъ,
Что одиннадцать сноповъ
Преклонились предъ снопомъ,
Что былъ связанъ отъ него,
И отцу своему сонъ
Простодушно разсказалъ...

И остановили мысль
Братья изумленные
На надеждѣ сродника: ⁹
„Какой братъ не поспѣшитъ,
Если будетъ царствовать,
Своихъ братьевъ возвышать“?..

Но затѣмъ исполнилъ ихъ
Завистію сатана
И, въ сей дружественный ликъ
(Какъ бы ликъ Апостоловъ)
Ревность лютую вселивъ,
Выдѣлилъ зовущаго:

„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

5.

И другой увидѣвъ сонъ,
Разсказалъ о немъ отцу:
„Видѣлъ я еще во снѣ,
Будто солнце и луна

И еще одиннадцать
Звѣздъ поклонялись мнѣ“...
„Ты мечтаешь царствовать“—
Отвѣчалъ Іосифу
Опытный его отецъ—
„Какъ пастухъ на пастбищѣ
Научайся спать!..¹⁰ Нельзя,
Чтобы сына чтить отца...
Вмѣсто багряницы ¹¹ я
Дамъ одежду пеструю
Тебѣ, отрокъ милый мой!
А, какъ свита, окружать
Тебя будетъ братьевъ хоръ,
Что мнѣ даровалъ Господь...
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

6.

„Агнецъ мой“—Іосифу
Старецъ рекъ—„съищи овецъ
Прежде, нежели тебя
Съѣдятъ волки лютые“...¹²
И Іосифъ съ тщаніемъ
Къ стаду отчему спѣшитъ...
А единокровные,
Увидавъ его, рекли:
„Царь грядетъ ¹³! въ крови его
Одѣянье обагримъ:
Пусть въ жилища мертвецовъ
Вновь откроетъ шествіе“!..¹⁴
Но изъ состраданія,
Съ братняго согласія,
Рувимъ бросилъ въ ровъ его...
„Горе“—рекъ тотъ—„съ царствомъ мнѣ:
Вотъ онъ—царскій мой чертогъ“
И провозгласилъ затѣмъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

7.

И словесная овца
Предлагается, какъ снѣдь:
Вечеря устроена...
Братія, отвѣдавши
Плоти, устремляются
Ко вкушенью прибыли...
Сказано: Іудею
Поданъ совѣтъ сродникамъ:¹⁵
„Да продается братнее
Муро“!..¹⁶ О, сколь издали
Видится Іуда..¹⁷ Старъ
Образъ предающаго...

И за двадцать монетъ
Былъ Іосифъ братьями
Проданъ Измаильтянамъ,
Проданъ безъ гиматія..¹⁸
Если продаешь, отдай
И гиматій рекшему:¹⁹
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

8.

Жесточайшими звѣрей
Оказались сродники,
Брата своего продавъ,
Ибо львицы никогда
Не допустятъ, чтобъ отъ нихъ
Отнять былъ дѣтенышъ ихъ...

И хитонъ, въ крови козла
Обагривъ, Іакову
Принесли... Узнавъ его,
Старецъ болѣе, чѣмъ печь,
Внутренно сжигаемый,
Плачетъ сына своего,
Говоря: „Мой сынъ, мой сынъ!
Звѣремъ ли похищенъ ты?

Цѣль, однако, твой хитонъ:
Какъ же съѣденъ ты одинъ?..
Гдѣ о царствѣ сны твои?
Какъ ты возглашалъ тогда:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

9.

Господа увидѣвши,²⁰
Отрокъ какъ бы старецъ сталъ
Неожиданно и рекъ:
„Снами увлекаюсь я..
Дни и ночи должно мнѣ
Вполнѣ бодримъ пребывать...“

Поклоненіе сноповъ,
Равно солнца и луны
И одиннадцати звѣздъ,
Долу бросило меня...²¹
Братевъ должно слушаться:
Такъ гласить законъ отцевъ...

Если жертвой Исаакъ
Добровольно сдѣлался,
Повинуясь лишь отцу,
Я ли не послушаюсь,
Я ль возстану на десять
Братевъ²² и не возглашу:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...“

10.

Во Египетъ прибыло
Солнце то духовное,
Хоть окутанное тьмой,
И сіяетъ вновь, какъ свѣтъ,
Во дворцѣ Пентефрія,
Бывъ вторично продано...²³

Силенъ благодатію,
Всюду украшающей,
Свѣтитъ добродѣтельный

Отрокъ... Чистоту его
Видя, ставитъ господинъ
Управителемъ своимъ...
Но жена злая пришла,
Чтобы свергнуть его внизъ...
Въ раю древле змія мысль
Ева отвергаетъ ли?..
Увидавъ, о людѣ,
Ее снова, воззовемъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

11.

Отрока прекраснаго
Усмотрѣвъ, сія жена
Женски уязвляется..
Подступаетъ къ юношѣ
И зоветъ его занять
Ложе мужа своего..
Юноша же доблестный,
Мужества исполненный,
Въ бѣгство обращается..²⁴
Первый бой съ побѣдой имъ
Конченъ... Но менада ²⁵ вновь
Наступаетъ на него..
И въ уютной комнатѣ
Одного его найдя,
Ухватила за хитонъ,
Какъ за цѣпь... Но онъ, горѣ
Свои очи возведя,
Такъ провозгласилъ и рекъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

12.

„Да не будетъ, чтобъ поблекъ
Цвѣтъ мой, благодати цвѣтъ“—
Такъ женѣ Іосифъ рекъ—
„Удержи въ рукахъ твоихъ

Мой хитонъ: ты не лишишь
Цѣломудрія меня...

Жено! Да не думаешь,
Что невидимъ будетъ грѣхъ:
Съ неба смотритъ Богъ на насъ...
Авраамовъ родъ не зналъ
Грѣшнаго смѣшенія...
Не срами Пентефрія...

Ты—владычица моя,
Ибо проданъ я тебѣ...
Но на самомъ дѣлѣ я
Надъ тобой господствую...
Богъ—надежда мнѣ... Имѣй
Мой хитонъ... Мнѣ вѣдомо:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

13.

Сколь благоукрашеннымъ
Съ битвы шествуетъ боецъ,
Натискъ страсти одолѣвъ,
Сколь благоувѣнчаннымъ,
Ибо, зная Бога, чтить
Битвъ Распорядителя...

Вмѣсто награжденія
Въ узы заключается...
Египтянка клеветой,
Обвинивъ въ зломъ умыслѣ,
Противъ благороднаго
Двигнула Пентефрія...

И хитонъ Иосифа,
У нея оставшійся,
Съ плачемъ показавъ ему
И душимаю отъ слезъ,
Убѣдила заключить
Въ узы возглашавшаго:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

14.

Странно прогнѣвается,
Необычно бѣсится
Поваръ сей воистинну...²⁶
И откуда взять ему
Мудрость, чтобъ уразумѣть
Разумъ непорочнаго...

Если бы онъ мудрымъ быть,
Не непонялъ бы обманъ...
Ты не умный былъ судья!..
Гдѣ находится хитонъ,
Погляди и разсмотри,
Была ль вѣрною жена?

Если отъ него она
Убѣжала, какъ хитонъ
У нея теперь въ рукахъ?
Мнишь ты, что свободный рабъ,²⁷
Нечестивъ... Но вотъ: какъ свѣтъ,
Онъ сіяетъ и гласитъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господъ и Спасъ“...²⁸

15.

Въ узы заключается
Благородныхъ предковъ сынъ
Вмѣсто чтимыхъ отъ него...²⁸
И страннопримцемъ сталъ,
Въ заключеніи праотца
Бывъ отоображеніемъ...²⁹

Но затѣмъ прославился,
Какъ мудрецъ—отгадчикъ сновъ:
Царедворцамъ двумъ ихъ сны
Объяснивши правильно—
Одному предрекши честь,
А другому злую смерть...
За свое жъ терпѣніе
Вскорѣ самъ свободенъ сталъ...

Корень чести царственной,
До сихъ поръ скрывавшійся,
Своевременно взошетъ
Солнцемъ для зовущаго:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

16.

Фараонъ, увидѣвши
Сонъ тяжелый нѣкогда,
Къ себѣ собралъ мудрецовъ
И сказалъ собравшимся:
„Во снѣ видѣлъ тучныхъ я
И прекрасныхъ семь коровъ,
Съ ними жъ тощихъ и сухихъ
Семь коровъ, которыя
Съѣли тучныхъ семь коровъ...
Потомъ семь колосевъ я
Тучныхъ увидалъ во снѣ,
Съ ними жъ семь сухихъ...
И колосья тучные
Пищей сдѣлались сухимъ“...
Объяснить такіе сны
Ни одинъ мудрецъ не могъ...
Но Іосифъ объяснилъ
И, пріявъ вѣнецъ, сказалъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

17.

Превзошедши мудрецовъ
Разумѣніемъ своимъ,
Юноша господствовать
Сталъ въ Египтѣ, какъ отецъ,
Свой руководи народъ,
Будто собственныхъ сыновъ.³⁰
Хлѣба заготовивши
Больше, чѣмъ песокъ морской,
Онъ кормильцемъ сталъ для всѣхъ...

Землю Ханаанскую
Объялъ голодь и сыновъ
Шлетъ Иаковъ собственныхъ...

Говорить: „Сыны мои!
Во Египеть шествуйте—
Слышу, что питатель тамъ
И кормилецъ бѣдныхъ есть,—
И воскликните затѣмъ,
Брата своего найдя:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

18.

Радостно пошли сии,
Жизнь надѣясь сохранить,
И, въ Египтѣ будучи,
Проданнаго ими чтуть...³¹
Тутъ сбылось воистинну
Сновидѣнье о снопахъ...³²
Десятью не узанный,
Вмигъ узналъ Иосифъ ихъ...
Но, тѣ скрывши, говорить
Властелинъ Египетскій:
„Землю нашу соглядать
Сии мужи прибыли“...

Послѣ жъ словъ сихъ повелѣлъ
Ихъ въ темницу заключить...
Увидавъ властителемъ
И кормильцемъ ихъ того,
Коего, по зависти,
Продали, они рекли:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

19.

„Говорите мнѣ, кто вы“—
Царь Египта возгласилъ—
„И не смѣйте лгать царю:
Сердце ваше знаю я;

Меня вамъ не обмануть "...

Слышится такой отвѣтъ:

„Есть у насъ отецъ—твой рабъ..."

Насъ двѣнадцать было всѣхъ,

Но одинъ окончилъ жизнь...

Въ томъ, что говоримъ тебѣ—

Господину нашему—

Истинное лишь одно...

Самый младшій изъ всѣхъ насъ

Именемъ Веніаминъ...

Онъ остался, ибо есть

Радость дома нашего,

Мы же хлѣбъ себѣ купить

Прибыли и вопіемъ:

„Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ "...

20.

„Если убѣдить меня

Вы хотите въ сказанномъ,

Сдѣлайте, что говорю...

Обращаюсь не какъ царь,

Но, какъ братьямъ своимъ братъ,³³

Добродушно говорю:

Забирайте хлѣбъ себѣ

И, оставивъ одного,

Возвращайтесь въ домъ... Потомъ

Брата младшаго ко мнѣ

Приведите и, что вы—

Не лжецы, увѣрюсь я"...

Вслѣдъ затѣмъ предъ всѣми же

Симеона повелѣлъ

Въ узахъ крѣпкихъ содержать...

Прочіе же, видя то,

Вспомнили, что сдѣлали,³⁴

И воскликнули вслухъ всѣхъ:

„Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ "...

21.

Строгость увидавъ царя,
Зарыдали пришлецы: ³⁵
Жалко было брата ³⁶ имъ...
Вотъ пришли потомъ къ отцу
И сказали скорбные:
„Нашъ привѣтъ тебѣ, отецъ“!..
Праведникъ, ³⁷ увидѣвши
Вмѣсто десяти сыновъ
Девять лишь, „Гдѣ жъ Симеонъ?“
Возгласилъ... Сии жъ въ отвѣтъ:
„Не скорби, отецъ! слова
Наши прежде выслушай“!..
— „Не въ словахъ нуждаюсь я
И не въ хлѣбѣ: моего
Сына я хочу, Рувимъ!
Ахъ! ужель еще хитонъ
Принесешь ты мнѣ ³⁸!.. Вонми
Возглашающему такъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

22.

„О, смягчись отъ нашихъ словъ
И отъ слезъ будь побѣжденъ!..
Долженъ быть ты радостнымъ:
Приобрѣтенъ нами хлѣбъ...
Симеона также мы
Привеземъ тебѣ, отецъ!..
Не рыдай, не трепещи:
Вѣдь не умеръ Симеонъ...
Что теряешь мужество?..
Слушай: царь Египетскій,
Видя насъ, предположилъ,
Что мы—соглядатаи
И, подъ стражу заключивъ,
Повелѣлъ намъ всѣмъ три дня

Въ заключенїи пребывать,
А потомъ, насъ выпустивъ,
Хлѣбомъ насъ снабдилъ,
И теперь взываемъ мы:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

23.

„Не обманывали мы,
Подозрѣнїе отклонивъ
Въ нашемъ соглядатайствѣ
И сказавши, что отецъ
Есть у насъ и младшій братъ,
Именемъ Веніаминъ...

Тотчасъ царь: „Одинъ изъ васъ
Пусть останется при мнѣ
До тѣхъ поръ, пока придетъ
Къ увѣренью младшій братъ“...
На сіе съ рыданіемъ
Такъ Іаковъ возгласилъ:

„У меня Іосифа
Нѣтъ, и Симеона нѣтъ...
Ты ль уйдешь, Веніаминъ!..
Ахъ, сыновъ Рахилиныхъ
Бѣдствія не знаешь ты!..³⁹
Вышній! Сохрани хоть сихъ!..⁴⁰
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

24.

„Дѣти! Пошадить меня
Должно!.. Я во адъ сойду
Отъ великой горести,
Я не въ силахъ вынести,
Видя виноградникъ мой
По частямъ сжигаемымъ...
Тамъ ⁴¹ найду Іосифа,
Моего любимаго“...
Говорятъ ему: „Отецъ!

Что крушишь себя?.. У насъ
Хлѣбъ въ обилии теперь...
Перестань же слезы лить“!..
„Двѣ печали у меня“ ⁴²—
Тутъ Іаковъ возгласилъ—
„Посему больнѣе мнѣ
Симеона бѣдствіе...
Ахъ, да сохранить его
Человѣколюбець Богъ!
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ!..

25.

„Неизбѣжно мнѣ послать,
Можно не послать ко мнѣ...“ ⁴³
Какъ бы бичъ, меня гнететь
Безпокойство за дѣтей:
И начало и конецъ
Чады оплакиваю я...“ ⁴⁴
Съ скорбью я сойду во адъ...
Посылая днесъ впередъ
О, Веніаминъ, тебя,
Явственно я выдаю
Заключенье ⁴⁵ чады моихъ
Быть добычею звѣрей...
Я отчаялся въ тебѣ:
Не оплачу я тебя,
Какъ Іосифа...“ ⁴⁶ Рахиль
Мнѣ, какъ двоицу очей,
Двоицу сыновъ дала:
Хоть сего ⁴⁷ спаси, Благій!..
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

26.

„Отправляйся же, мой сынъ,
Не созрѣвшій еще членъ,
Вкупѣ съ братьями теперь“
Съ плачемъ старецъ возгласилъ—

Въ заключенїи пребывать,
А потомъ, насъ выпустивъ,
Хлѣбомъ насъ снабдилъ,
И теперь взываемъ мы:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

23.

„Не обманывали мы,
Подозрѣнье отклонивъ
Въ нашемъ соглядатайствѣ
И сказавши, что отецъ
Есть у насъ и младшій братъ,
Именемъ Веніаминъ...

Тотчасъ царь: „Одинъ изъ васъ
Пусть останется при мнѣ
До тѣхъ поръ, пока придетъ
Къ увѣренью младшій братъ“...
На сіе съ рыданіемъ
Такъ Іаковъ возгласилъ:

„У меня Іосифа
Нѣтъ, и Симеона нѣтъ...
Ты ль уйдешь, Веніаминъ!..
Ахъ, сыновъ Рахилиныхъ
Бѣдствія не знаешь ты!..³⁹
Вышній! Сохрани хоть сихъ!..⁴⁰
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

24.

„Дѣти! Пощадить меня
Должно!.. Я во адъ сойду
Отъ великой горести,
Я не въ силахъ вынести,
Видя виноградникъ мой
По частямъ сжигаемымъ...
Тамъ ⁴¹ найду Іосифа,
Моего любимаго“...
Говорятъ ему: „Отецъ!

Что крушишь себя?.. У насъ
Хлѣбъ въ обилии теперь...
Перестань же слезы лить“!..
„Двѣ печали у меня“⁴²—
Тутъ Іаковъ возгласилъ—
„Посему больнѣе мнѣ
Симеона бѣдствіе...
Ахъ, да сохранить его
Человѣколюбецъ Богъ!
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ!..

25.

„Неизбѣжно мнѣ послать,
Можно не послать ко мнѣ...“⁴³
Какъ бы бичъ, меня гнететь
Безпокойство за дѣтей:
И начало и конецъ
Чадъ оплакиваю я...“⁴⁴
Съ скорбью я сойду во адъ...
Посылая днесъ впередъ
О, Веніаминъ, тебя,
Явственно я выдаю
Заключенье⁴⁵ чадъ моихъ
Быть добычею звѣрей...
Я отчаялся въ тебѣ:
Не оплачу я тебя,
Какъ Іосифа...“⁴⁶ Рахиль
Мнѣ, какъ двоицу очей,
Двоицу сыновъ дала:
Хоть сего⁴⁷ спаси, Благій!..
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ...

26.

„Отправляйся же, мой сынъ,
Не созрѣвшій еще членъ,
Вкупѣ съ братьями теперь“
Съ плачемъ старецъ возгласилъ—

„Да управить всёхъ васъ Богъ
Моихъ: дѣда и отца ⁴⁸

И меня—Іакова,
Вашего родителя“!..
Братья отошли затѣмъ
Во Египетъ и царю
Низко поклоняются,
На-землю со страхомъ павъ...

А Іосифъ, видя ихъ
И Веніамина зря,
О звѣздахъ свой вспомнилъ сонъ ⁴⁹
И, не слышно никому,
Внутренно терзаемый,
Возгласилъ молитвенно:

„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

27.

Разрумяненный въ лицѣ
Кровью разумѣнія,
Онъ стыдится братнихъ лицъ, ⁵⁰
И природой судить судъ, ⁵¹
А душою тронутый
Говорить въ умѣ своемъ:

„Не грѣшны они: сіе
Богомъ сдѣлано... Моей
Высоты вина они...
Что за похвала борцу,
Ежели законно онъ
Внчанъ былъ, не побѣдивъ?..

Лику сему братнему
Кто почета не воздастъ?..
Слезы! Быть въ молчаніи!
Не хочу быть признаннымъ...
Очи! Не стѣснять языкъ...
Молчаливо воззови: ⁵²

„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

28.

„Какъ бы ухитриться“—рекъ—

„Видѣть сими взорами

Солнце моего отца?..

Ибо знаю я: луна—

Мать моя находится

Въ небесахъ блаженная...

Звѣзды, какъ бы облако,

Домъ днесъ наполняютъ мой...
Дамъ я братьямъ моимъ хлѣбъ

И Веніамина имъ

Уловлю, въ мѣшкѣ его,

Какъ приманку, чашу скривъ...

Какъ приманку, чашу скривъ...

И моею хитростью

Мной любимый будетъ взятъ!..

Да удастся мнѣ сіе:

Отъ любви сей умысель...

Пусть вкушаютъ и пусть пьютъ

Хананей⁵³ и гласятъ:

„Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ“...

29.

Быстро все обдуманно,

Бывшее намѣреньемъ

Переходить въ дѣйствиѣ...

Вотъ онъ къ вечери зоветъ,

Какъ друзей, тѣхъ, коихъ самъ

Соглядателями звалъ...

И во время вечери

Приготовилъ братьямъ сѣтъ,

Тайно приказавъ рабу:

„Сдѣлавъ полными мѣшки

Вечеряющихъ со мной,

Въ мѣшокъ юноши того,

Что Веніаминомъ я

Называю, положи,

Притомъ, тайно ото всѣхъ,
Чашу, изъ которой пью“,
И, когда велѣніе
Совершилось, возгласилъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

30.

Не продажа хлѣбная,
Но лишь сѣть для отрока ⁵⁴
Было совершенное:
Братьевъ тотъ ⁵⁵ подстерегалъ,
Какъ бы въ ямѣ для звѣрей...
Были ковы то любви...

Укорявшій въ воровствѣ
Братьевъ, самъ ихъ своровалъ
Мудро... Чтò жъ случилось?..
Когда въ путь отправились
Братья, ихъ настигъ гонецъ
И сіе имъ возгласилъ:

„О, злодѣи хитрые,
Воры дерзновенные!
Кто изъ васъ похитилъ, кто
Чашу царя нашего?..
Ужасы постигли васъ!..
Пусть провозглашаете:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

31.

Трепетомъ объаты всѣ
Прежде, обвиненію
Безпричинному подпавъ...
Говорятъ потомъ гонцу:
„Всѣхъ насъ здѣсь обыскивай,
Какъ желаешь: мы всѣ здѣсь...
Если чашу ты найдешь,
Да прольется вора кровь!..
Какъ рабовъ, насъ всѣхъ возьми!..

Всѣ мѣшки осматривай“!..

Говорятъ то весело,

Какъ невиноватые...

Вотъ, къ Веніаминѣ

Подошѣтъ мѣшку, гонецъ

Вскорѣ чашу тамъ нашель...

Раздается громкій вопль:

„Плачь, Іаковъ, о всѣхъ насъ,

Плачь, рыдай и возглашай:

„Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ“!..

32.

Всѣ, бѣя лице себѣ,

Воры не укравшіе, ⁵⁶

Вмѣстѣ съ тяжестями ихъ,

Возвращаются назадъ...

Видя ихъ печальными,

Мудрый мучится въ душѣ...

Умножая робость ихъ,

Къ братьямъ царь приблизился...

Какъ на молнію, страшась,

Они смотрятъ на него,

Кланяются, говорятъ,

Что они—рабы его...

Видя угнетенными

Родныхъ братьевъ своихъ, царь

Запираетъ хранину,

Чтобъ свободно слезы лить...

Проливая рѣчки слезъ

Изъ очей своихъ, онъ рекъ:

„Есть Единъ Великъ

Нашъ Господь и Спасъ“!..

33.

„Что“—глаголетъ—„днесь скажу?..

Объясню ли имъ, кто я,

Обличу ли, кто они?..

Нѣтъ покоя для меня:

Не стерпѣть душѣ моей
Промедленья радости...

Побѣжденъ я, немощный,
Опьяненъ любовію...
Моя медленность для сихъ
Есть печаль"... И радостный,
Не сдержавъ себя, являсь,
Какъ жемчужина, сказалъ:

„Я—Іосифъ есмь, братъ вашъ!
Отложите страхъ и стыдъ,
Облекитесь мужествомъ!
Богу славу воздадимъ,
Богу вознесемъ хвалу,
Громогласно вошя:

„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

34.

„Вновь я буду васъ любить,
Вновь я буду цѣловать
Ваши очи и уста,
Возликую, воспляшу,
Потому что отъ сихъ поръ
Въ моемъ царствѣ, братья, вы!..

Не стыдитесь болѣе:
Я—Іосифъ, сродникъ вашъ,
Второй Авель,⁵⁷ я есмь живъ...
Удалите отъ васъ страхъ—
Каина страхъ...⁵⁸ Шествуйте
И родителя ко мнѣ
Приведите, чтобы онъ
Преклонился, не предъ мной,
Но предъ багрянницею
И подателемъ ея,⁵⁹
И, меня увидѣвши
Вновь очами, возгласилъ:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

35.

Лобызавъ Іосифа
И его взаимное
Получивъ лобзаніе,
Братья шествуютъ въ свой домъ...
Старець, увидавъ сыновъ,
Молодымъ сталъ и воззвалъ:
„Слава вѣчная Тебѣ,
Боже мой, всегда меня
Соблюдавшій и моихъ“!..
Симеонъ ему: „Отець!..
Радуйся и веселись,
Поспѣши пуститься въ путь
И, Іосифа узрѣвъ,
Безпечаленъ пребывай“!..
Старець возразилъ ему:
„Чадо мое! Шутить ты!..
Богу предоставь твой грѣхъ,
Вмѣстѣ жъ съ тѣмъ провозгласи:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“!..

36.

„О, несомнѣвайся, вѣрь“
Говорятъ ему сыны...
И, колѣна отція
Лобызая радостно,
Повѣствуютъ ему все,
Что уже повѣдано...
И Іаковъ поднялся,
Услыхавши то, прыгнулъ,
Какъ ребенокъ, позабывъ
О сѣдинѣ головы,
Заспѣшилъ, какъ Авраамъ,
Вѣсть о чадѣ выслушавъ...⁶⁰
„О, пойдѣмъ, пойдѣмъ скорѣй!..
Ночи угнетающей

Никто больше не страшись!
Ибо отъ очей моихъ
Удалилъ ее Господь,
Ибо Онъ воистинну
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

37.

„Возсіялъ мнѣ снова день
Изъ двѣнадцати часовъ,
Дню духовному сыновъ
Моихъ равночисленный
Свѣтъ и равноблещущій...“⁶¹
И не перестану я,
Возвѣщая Божіи
Неуклонные пути...
Зависть да бѣжить моихъ...
Ибо въ часъ законный Богъ
Полнымъ свѣтомъ возсіялъ
И мнѣ чадо возвратилъ...
Гдѣ находится Рахиль,
Чтобъ зрѣть сына своего,
Что изъ мертвыхъ днесь возсталъ...
Воскресилъ Іосифа
И еще живущаго
Подарилъ мнѣ снова Богъ...
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

38.

Вотъ ужъ въ путешествіи
Старецъ вмѣстѣ съ домочадцами...
Соревнують путники,
Бодро состязаются
Другъ предъ другомъ въ скорости
Путешествія сего...
И ударами свой скоть
Погоняють, чтобы шель...
Самъ Іаковъ праведный,

Препоясанъ поясомъ
И держа въ десницѣ жезлъ,
Какъ бы бѣгомъ шествуетъ,
Вопрошая бодрственно
Путешествующихъ съ нимъ,
Презирая долгій путь
И свои очи горѣ
Къ Управителю всего
Возводя и вопія:
„Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

39.

А когда послѣ сего
Во Египетъ прибыли,
Просіялъ, какъ солнце, царь...
Вью обхвативъ отца
И облобызавъ его,
Со слезами возгласилъ:
„Отче, отче! Ты меня
Богу твоему ссудилъ
И я плодъ тебѣ принесъ,
Вслѣдствіе твоихъ молитвъ,
Капиталь двойной обрѣлъ
Даже и съ процентами“...
Старецъ же ему въ отвѣтъ:
„Изъ какихъ ко мнѣ ты странъ—
Изъ земли или съ небесъ,
Отъ живыхъ или мертвецовъ?
Какой выдалъ тебя звѣрь?..
Это—чудеса Творца...
Есть Единъ Великъ
Нашъ Господь и Спасъ“...

40.

Воспоемъ въ псалмахъ святыхъ
Твари всей Создателя,
Совершившаго сіе,
И помолимся Ему,

Чтобъ благоутробіемъ.
 Сохранялъ Онъ насъ всегда...
 Вмѣстѣ жъ съ симъ, о людѣ,
 Возжелаемъ чистоты,
 Соревнуя юношѣ...
 Спросимъ ли теперь мы: „что
 Цѣломудріе даетъ,
 Что—невоздержаніе“?..
 Цѣломудріе ведетъ
 Въ нескончаемую жизнь,
 А невоздержность въ адъ...
 Будемъ избѣгать мы сей,
 Непрестанно восходя
 На молитву и глася:
 „Есть Единъ Великъ
 Нашъ Господь и Спасъ“...

Къ пѣсни „Судьбы Іосифа“.

Пѣснь „Судьбы Іосифа“ въ патмосской рукописи,—единственной, сохранившей эту пѣснь, надписывается такъ: Τῆ ἀγία καὶ μεγάλη δευτέρα. Κοντάκιον εἰς τὸν Ἰωσήφ φέρον ἀκροστιχίδα τὴν δεῦτεράν αὐτῶν Ῥωμανοῦ. Πλάγιος δ'. Πρὸς τὸ Ὁ υἱὸς σου παρθένε πανάμωμε. Изъ первыхъ словъ этой надписи ясно, что пѣснь назначалась для пѣнія или произношенія въ понедѣльные Страстной седмицы.

Содержаніемъ пѣсни служитъ исторія Іосифа Цѣломудреннаго съ того времени, какъ онъ видѣлъ сны о снопахъ и о небесныхъ свѣтилахъ, до переселенія Іакова въ Египеть. Нѣкоторые моменты сей исторіи болѣе или менѣе драматизованы, и особенно полно и драматически описано свиданіе Іакова съ сынами своими по возвращеніи изъ Египта безъ Симеона (строф. 21—26).

Примѣчанія.—¹ Т.-е. Іосифъ.

² Ср. Быт. ХLI, 40—45 и Дѣян. VII, 9—10. Въ пѣсни „Судьбы Іосифа“ Іосифъ неоднократно называется царемъ (βασιλεὺς, строф. 18; ἀναξ, строф. 23 и въ др. м.).

³ Въ подлинникѣ: σωτήρια χάματα. Разумѣется благодать Божія, приобретаемая вѣрою и непорочною.

⁴ Ср. Іоан. IV, 13—14; VII, 37.

⁵ Ср. Іоан. VII, 38.

⁶ Т.-е. христіанъ.

⁷ Разумѣтся повѣствованіе объ искушеніи Іосифа Египтянкой въ Быт. XXXIX, 7—18.

⁸ Разумѣтся Іосифъ, мужественно противоставшій Египтянкѣ, въ оружіи вѣры и непорочности, какъ бы одѣтый въ мѣдную броню.

⁹ Іосифа.

¹⁰ Т.-е. для тебя есть опасность увлечься гордостью и властолюбіемъ, посему ты долженъ быть бдительнымъ къ себѣ.

¹¹ Багряницы, предъизображенной снами.

¹² Т.-е. прежде, чѣмъ братья продадутъ тебя.

¹³ Ироническій намекъ на сны Іосифа.

¹⁴ Итакъ, братья хотѣли убить Іосифа. Ср. Быт. XXXVII, 18. 21.

¹⁵ Быт. XXXVII, 26—27.

¹⁶ Муро здѣсь надобно понимать не въ собственномъ смыслѣ, какъ вещество, но въ смыслѣ: „драгоценность“. Такою драгоценностью для своихъ братьевъ былъ Іосифъ—достойный ихъ любви отрокъ.

¹⁷ Разумѣтся Іуда предатель и съ нимъ сближается Іуда, братъ Іосифа.

¹⁸ Гиматій—верхняя одежда; разумѣтся здѣсь пестрая одежда, сдѣланная для Іосифа (Быт. XXXVII, 3).

¹⁹ Два послѣдніе стиха сей строфы суть слова самого св. пѣвца.

²⁰ Слова эти должно понимать не о тѣлесномъ явленіи Господа, о какомъ не говорится въ Библии, но въ смыслѣ: „видя руку Божию“.

²¹ Іосифъ самого себя, именно, свою горделивость, внушенную снами, считаетъ причиною своего несчастія.

²² Въ числѣ братьевъ Іосифа, продавшихъ его, не было, конечно, Веніамина, какъ очень еще юнаго.

²³ Разумѣтся Іосифъ, несмотря на свои добрыя качества, прибывшій въ Египеть, какъ рабъ, и перепроданный Пентефрію купцами Измаильтѣйскими.

²⁴ Бѣгство Іосифа приписывается въ этихъ стихахъ его мужеству, иначе, его мужественному сопротивленію желаніямъ Египтянки; въ этомъ сопротивленіи состояла его доблестность.

²⁵ Менадою, т.-е. бѣшеной, Египтянка называется св. пѣвцемъ также въ пѣсни „Іосифъ и Египтянка“.

²⁶ Въ подлинникѣ: μάγειρος. Въ русскомъ переводѣ Библии Пентефрій есть начальникъ тѣлохранителей. Но въ славянской Библии онъ архимагиръ, т.-е. главный поваръ. Св. пѣвецъ, повидимому, играетъ словомъ „μάγειρος“, ибо оно значитъ и поваръ и жертвоприноситель.—Пентефрій прогнѣвается странно, ибо не на что было прогнѣваться; онъ бѣсится необычно, ибо попираетъ правду, заключаетъ въ темницу невиннаго.

²⁷ Іосифъ не былъ рабскаго происхожденія и незаконно проданъ въ рабство.

²⁸ Т.-е. Египтянки и Пентефрія.

²⁹ Въ латмосской рукописи это мѣсто читается такъ: τὸν προπάτορα Ἀδάμ ζωγράφῳν. Въ чемъ Иосифъ отобразилъ Адама, бывъ заключенъ въ темницу? Въ томъ, что онъ былъ удаленъ отъ общества и заключенъ въ темницу, какъ Адамъ былъ изгнанъ изъ рая. Вейманъ вмѣсто Ἀδάμ предлагаетъ конъектуру Ἀβράμ и ссылается на Быт. XVIII, 1 sq.

³⁰ Разумѣется заботливость Иосифа объ Египтянахъ, когда сдѣлался онъ управителемъ Египта, проявившаяся особенно во время наступившаго голода.

³¹ Т.-е. Иосифа.

³² Быт. XXXVII, 7.

³³ Тонкій намекъ Иосифа, что онъ—братъ пришедшихъ къ нему изъ земли Ханаанской.

³⁴ Вспомнили, что подобный актъ насилія учинили они надъ братомъ своимъ Иосифомъ.

³⁵ Т.-е. братья Иосифа.

³⁶ Симеона, оставленнаго въ Египтѣ.

³⁷ Иаковъ.

³⁸ Иаковъ не повѣрилъ, что Иосифъ былъ растерзанъ звѣрями и, когда сыны его возвратились безъ Симеона, подумалъ, что онъ убитъ ими.

³⁹ Бѣдствія или несчастной судьбы сыновъ Рахилиныхъ, которые рано лишились матери и изъ которыхъ одинъ, какъ братья сказали отцу, былъ растерзанъ звѣрями.

⁴⁰ Т.-е. сохранившихъ еще жизнь.

⁴¹ Т.-е. въ адѣ.

⁴² Повидимому, разумѣется смерть Рахили и потеря Иосифа.

⁴³ Иаковъ говоритъ: „я долженъ послать Веніамина, чтобы выручить Симеона; но могутъ мнѣ не возвратитъ Веніамина, значитъ, я потерять долженъ и Симеона и Веніамина“.

⁴⁴ Симеонъ былъ одинъ изъ первыхъ сыновъ Иакова, Иосифъ и Веніаминъ были его послѣдніе сыны.

⁴⁵ Т.-е. послѣдняго изъ чадъ моихъ: разумѣется Веніаминъ.

⁴⁶ Иаковъ опасается, что онъ не дождется Веніамина, что скончается ранѣе, чѣмъ узнаетъ объ его несчастной участи.

⁴⁷ Веніамина.

⁴⁸ Въ подлинникѣ: ὀδύνησεν ὑμᾶς ὁ θεὸς Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ(ου).

⁴⁹ Вспомнилъ „о звѣздахъ“ свой сонъ, ибо солнце — Иаковъ еще не прибылъ въ Египетъ. Ср. Быт. XXXVII, 9.

⁵⁰ Стыдится того, что онъ, младшій братъ, скрывая положеніе вещей, обращается съ старшими братьями, какъ властелинъ.

⁵¹ Судить судь, поддаваясь внушеніямъ природы физической, иначе, поддаваясь внушеніямъ плоти.

⁵² Обращеніе къ языку или вообще къ себѣ.

⁵³ Такъ называетъ Іосифъ своихъ братьевъ, пришедшихъ изъ земли Ханаанской.

⁵⁴ Веніамина.

⁵⁵ Іосифъ.

⁵⁶ Ибо братья Іосифа неправильно были обвинены въ воровствѣ.

⁵⁷ Іосифъ сравниваетъ себя съ Авелемъ, какъ подобный ему по судьбѣ своей, особенно по невинному страданію.

⁵⁸ Страхъ Каина, т.-е. безпричинный страхъ. Ср. Быт. IV, 14.

⁵⁹ Т.-е. царемъ Фараономъ, возведшимъ и Іосифа въ царское достоинство.

⁶⁰ Повидимому, имѣется въ виду Быт. XVII, 17 sqq.

⁶¹ Т.-е. снова у меня двѣнадцать сыновъ моихъ.

ЮСИФЪ и ЕГИПТЯНКА.

Первый прологъ.

Мудро проводивши постъ
И съ любовью къ Господу
Предначавши страсть Его, ¹
Поревнуемъ, братіе,
Мудрости Юсифа: ²
Ужасомъ объятые
Отъ сухой смоковницы, ³
Соблазнительность страстей
Милосердемъ высушимъ,
Чтобы, поспѣшивъ затѣмъ
Бодро къ воскресенію,
Отпущеніе грѣховъ,
Какбы муро нѣкое, ⁴
Свыше получили мы,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око....

Второй прологъ.

Предначавшихъ страсть Твою
Удостои почтить Твое
И возстаніе, Христе—
Никогда не дремлющее Око!... ⁵

1.

Такъ какъ Царь нашъ воинамъ
Даруетъ за мужество

Царствіе небесное, ⁶
То, вступая въ бой съ грѣхомъ,
Въ добродѣтель всѣ себя
Облечемъ—оружіе
Душъ несокрушимое....
Добродѣтель она—
Любомудріе; слышать,
Что наука изъ наукъ
Есть она и высшее
Знаній всѣхъ есть знаніе....
Ею, какбы лѣствицей,
Подкрѣпляется душа,
И восходитъ къ высотѣ
Жизни небожителей....
Она учитъ разуму,
Учитъ, также, мужеству,
Правдѣ, цѣломудрію....
Оградимъ оружіемъ
Симъ себя и благодать
Будемъ у Христа просить:
Любящимъ его даетъ
Онъ побѣду на враговъ,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око....

2.

Чтобы ясно было всѣмъ,
Сколь великой славою
Покрывается мудрецъ,
Поспѣшимъ воспроизвестъ
Повѣсть объ Іосифѣ
И чрезъ воздержаніе
Будемъ созидать себѣ
Цѣломудренную жизнь...
Проданный по зависти,
Не былъ онъ ⁷ рабомъ страстей...
Какъ мудрецъ, господственный
Умъ имѣлъ и побѣдилъ
Плотской страсти натиски,

Посему и лестію ⁶
Не былъ побѣжденъ жены... ⁹
Она рѣчи лестныя,
Какбы вѣтры, развела,
Чтобы цѣломудрія
Домъ сломить и сокрушить;
Какбы дождь, лила она
Волны опьяненія,
Обѣщала рѣки благъ....
Но Іосифъ пребылъ твердъ,
Какъ на камнѣ созданный, ¹⁰
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око....

3.

Тѣломъ былъ Іосифъ рабъ,
Но не рабскій духъ имѣлъ....
Видѣнный во снѣ, какъ царь ¹¹
Проданъ братьями, какъ рабъ....
Но, и обладаемъ, былъ
Выше обладателя... ¹²
Господиномъ своимъ ¹³ чтимъ,
Госпожею же любимъ...
Господина добрая
Расположенность была,
Сей же склонность вредная...
Возлюбилъ Іосифа
Мужъ по добрымъ качествамъ,
Возлюбила по своей
Нечестивости жена...
Благородствомъ юноши
Привлеченъ къ нему былъ мужъ;
Красотой Іосифа
Прельщена была жена...
Передалъ мужъ домъ сему,
Жена жъ собственную плоть....
То Іосифъ увидавъ,
Отстранился отъ жены,
Страшнаго суда боясь,

Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око....

4.

Отъ дѣянья мерзкаго
Сталъ инаковъ чинъ вещей....
Рабъ, какъ господинъ страстей,
Властвуетъ надъ похотью,
Госпожа же сдѣлалась
Гнусною рабой грѣха,
Ибо всякъ творящій грѣхъ
Рабъ грѣха становится... ¹⁴
Тотъ, считая жизнь лишь сномъ ¹⁵
Къ Вождельнному горѣлъ,
Госпожу же красота
Юноши къ себѣ влекла....
Взорами печистыми
Созерцая юношу,
Уязвляется она
Сладострастія стрѣлой....
И чѣмъ больше юноша
Красотой своей сіялъ,
Тѣмъ сильнѣе оставлялъ
Разумъ сію женщину...
Сладость страсти огненной
Предлагала женщина,
Сей же негасимый огонь
Противопоставилъ ей,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око....

5.

Вождельнія полна,
Страстная Египтянка
Свои муки, ранена,
Обрѣтаетъ сладкими,
Какъ бѣснующаяся... ¹⁶
Въ сердце уязвленная
Черезъ очи стрѣлами

Изъ колчана чистоты, ¹⁷
Удовольствіемъ она
Уязвленье свое мнить...
Страсть неудержимая
Проникаетъ ея духъ,
Хоть силъ не было у ней
Проявить страсть оную....
Пребывалъ съ ней юноша,
Она страстью мучилась,
Удалялся—прежняго
Больше распалаяся...
Заводила рѣчи съ нимъ,
Рѣчи обольщенія,
Уловить его стремясь...
Но Іосифъ праведный
Презиралъ безстыдное
Женщины дѣяніе,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...

6.

Тутъ діаволъ подступилъ,
Другъ—пособникъ любодѣйцъ,
Помогать Египтянкѣ...
Рекъ онъ: „Мужественной будь!
Женщина есть искони
Средство уловленія... ¹⁸
Приготовь прельщеніе
И за юношей гонись!
Локоны, какъ сѣти, свей
И укрась лице твое;
Лентой златотканною
Вья да блеститъ твоя;
Многоцѣнной столою ¹⁹
Тѣло облеку твое,
Драгимъ муромъ умастись,
Нѣжащимъ столь юношей!..
Бой великій предстоитъ:
Выведь онъ противъ тебя

Чистоту душевную,
Ты же Сладострастіе
Противопоставь ему...
Пусть не осмѣемся мы!
Не исполню—скажетъ онъ—
Твоего желанія,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...“

7.

Увидавъ безстыдную,
Отрокъ цѣломудренный
Отвратился отъ нея
Больше чѣмъ когда либо...
Видя свѣтлый ликъ ея,
Онъ прозрѣвъ злой умысель
И поспѣшно убѣжалъ,
Какъ отъ скрывшейся змѣи...
А сія несчастная,
Видя тщетнымъ умысель,
Всякій стыдъ оставила,
Сдѣлалась безумною...
Прежде чрезъ сообщницу
Дѣйствовала, а потомъ
Позвала его къ себѣ
И заговорила съ нимъ...
Быль же остръ ея языкъ,
Какбы ножъ, и хитростей
Много было сдѣлано,
Чтобъ вовлечь въ грѣхъ юношу...
Но не побѣжденъ былъ сей...
„Я не сдѣлаю грѣха“—
Такъ сказалъ онъ—„грѣхъ
Ненавистенъ для меня,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...“

8.

О, безстыдство женщины,
Женскій стыдъ оставившей!..

Страстная Египтянка,
Видя, что Иосифъ глухъ
Къ ласковымъ ея словамъ
И не побѣждается
Зноемъ страстной юности,
Провѣщала ему такъ:
„Ты—мой рабъ и чрезъ меня
Дома господиномъ сталъ:
Будь же господинъ теперъ
Госпожи твоей самой!..
Нѣтъ позора для меня,
Что къ тебѣ я снизошла:
Господинъ ли кто, иль рабъ—
Нѣтъ различія... Адамъ—
Я тому научена,—
Есть одинъ отецъ для всѣхъ,
Такъ же точно Ева—мать
Общая у всѣхъ людей!..
Всѣ природой мы равны...
Не страшись, не трепещи,
Какъ творящій грѣшное,
И не вѣрь глаголющимъ,
Будто назираетъ все
Никогда не дремлющее Око..

9.

Видя благородство чувствъ,
Предпочла тебя я всѣмъ
Сотоварищамъ твоимъ...
Взоръ, какъ и уста твои,
Скромности исполнены,
Вожделѣнной для меня...
О, иди жъ сюда скорѣй
И послушайся меня...
Коль слушаешь меня,
Тебя щедро одарю
И богато награжу;
Отозвавшись съ похвалою,
Я свободу тебѣ дамъ

Через супруга моего...
Ты не будешь зваться „рабъ“,
Госпожи бывъ господинъ...
Если жъ глухъ останешься,
То бѣда грозитъ тебѣ,
И заслуженно тебя
Узамъ я предамъ тогда...
Милый мой! не будь къ себѣ
Жестокъ и немилостивъ!..
Мысль не истинна твоя,
Будто назираетъ все
Никогда не дремлющее Око...“

10.

Такъ жена... Но не могла
Башню крѣпкую сразить,
Не ослабъ тотъ, сталъ бодрѣй
И нескверною соблюлъ
Цѣломудрія красу...
Что жъ потомъ?.. Египтянка,
Обозрѣвши все вокругъ
Взорами безумными,
Всѣхъ изъ дома выслала
И, съ Иосифомъ одна,
Заговариваетъ такъ:
„До какихъ поръ мнѣ сносить
Ослушаніе твое?..
Время насладиться мнѣ
Удовольствіемъ любви,
Столь давно желаннымъ мнѣ...
Никого домашнихъ нѣтъ,
Нѣтъ препятствій къ радости“...
Огненныя бросила
Стрѣлы въ непорочнаго,
Но не разожгла его:
Цѣломудрія ручей,
Бывшій въ немъ, вмигъ погасилъ
Обольщенія слова,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...

11.

Такъ менада оная
Говорила юношѣ,
Соблазнить его хотя...
На аренѣ боевой
Борется Иосифъ съ ней,
Измѣнявшею свой видъ...²⁰
Тутъ пришли пособники,
Ставши при вступившихъ въ бой:
Для Иосифа была
Чистота пособникомъ,
Для жены жъ—Распущенность...²¹
Началось сраженіе:
Хитрая Египтянка
Подстрекала лестію
Къ прелюбодѣянію;
Благородный юноша
Отражалъ безстыдную...
Помогали ангелы
Мудрому Иосифу,
А поддержкою женѣ
Были злые демоны...
Побѣдителя Господь
Похвалами увѣнчалъ,
Свыше видя славный бой,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...

12.

На слова немстовой
Египтянки отвѣчалъ
Отрокъ цѣломудренный:
„Я—твой рабъ; по зависти
Моихъ братьевъ проданный,
Мною незаслуженно...
Впрочемъ, тѣломъ рабствуя,
Духомъ я свободенъ есмь...

Нравы благородные
Хартіей ²² не губятся:
Тьмою, воздухъ кроющей,
Не мрачится солнца блескъ...
Облако прогонится
Дующими вѣтрами—
Возсіяетъ солнце вновь...
Мое рабство сходно съ симъ:
Оно минетъ и моя
Вновь свобода заблеститъ...
Весь Египетъ у меня
Будетъ въ подчиненіи,
Ибо я не поддаюся
Обольщенію жены:
Это нѣкогда изрекъ
Мнѣ Господь Всевидащій,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око...

13.

Слыша слова юноши,
Страстная Египтянка
Вновь пытается его
Соблазнить и говорить:
„Ты отнюдь не приобрѣлъ
Нравовъ, свойственныхъ рабамъ:
Вижу тѣ въ дѣлахъ твоихъ
И не скрою отъ тебя...
Подлинно, дѣла твои,
Какъ свободный, ты свершалъ
Безупречнымъ образомъ
И къ товарищамъ твоимъ,
Въ рабствѣ находящихся,
Полонъ былъ сочувствія...
Посему я думаю,
Что ты добрыхъ предковъ сынъ...
Мнѣ жъ достался ты затѣмъ,
Чтобъ тебя я вознесла...
Весь Египетъ чрезъ меня

Будеть рабствовать тебѣ,
Лишь къ совмѣстной радости
Госпожу твою прими,
Полюбившую тебя...
Не страшись, не полагай,
Будто назираетъ все
Никогда не дремлющее Око“...

14.

Наглой оной женщиной
Такъ Иосифъ отвѣчалъ:
„Истинно ты говоришь,
Что я корня добраго
Отпрыскъ; ты жъ мнѣ кажешься
Безсловесной и съ тобой
Я бѣгу общенія...
Подлинно: кто разума,
Направляющаго жизнь,
Не имѣетъ, тотъ есть скотъ,
Гнусныхъ ищущій утѣхъ...
Не хочу я рабствовать
Гнуснымъ твоимъ похотямъ
И ихъ натискъ сдерживать
Буду воздержаніемъ...
Мной была сохранена
Непорочность до сихъ поръ:
Я не любодѣйствовалъ,
Я постыднымъ почиталъ
Ложе мужа осквернять...
Еще бѣльшей гнусностью
Я считаю обмануть
Господина моего...
Вѣдомо мнѣ: видитъ все
Никогда не дремлющее Око“...

15.

„Отрокъ! Выслушай меня“—
Провѣщала такъ жена
Чистоты хранителю—

„Господинъ мой волею
Руководится моею:
Въ силахъ повредить тебѣ
И приблизить тебя я...
Довѣряетъ онъ тебѣ,
О тебѣ мнитъ доброе;
Любить также и меня,
Ибо цѣломудренной
И супругу моему
Всегда вѣрной я была...
Если же твой господинъ
Въ насъ увѣренъ и никто
Тѣ, что дѣлаемъ, не зрять,
То зачѣмъ же медлишь ты
Сдѣлать мнѣ угодное?..
Иль не чтишь ты просьбъ моихъ?..
Стѣны окружаютъ насъ,
Сверху жъ кровля—намъ оплотъ...
Посему не бойся: нѣтъ
Страху основанія!..
Не страшись, не полагай,
Будто назираетъ все
Никогда не дремлющее Око“...

16.

Вразумляя жалкую,
Цѣломудренный сказалъ:
„Не совѣтуй злого мнѣ,
Какъ Адаму нѣкогда
Ева: древа не вкушу,
Приносящаго мнѣ смерть..²³
Непорочность для меня—
Рай благоуханнѣйшій:
Превышаетъ все она...
Свѣтлы, какъ бы ангелы,
Будутъ ея читатели...
Пусть бы не увидѣли
Злого дѣла нашего
Тѣ, съ которыми живемъ

(Люди не всевѣдущи),—
 Совѣсть обличить меня...
 Если бъ изъ людей никто
 Не избличилъ меня
 Въ прелюбодѣянiи,
 То осудить меня Тотъ,
 Коему все вѣдомо
 И о Коемъ думая
 Я чуждаюсь радостей
 Сего вѣка тлѣннаго...
 Вѣдомо мнѣ: видитъ все
 Никогда не дремлющее Око...

17.

Если даже правда то,
 Что скрыть могутъ стѣны насъ
 Въ прелюбодѣянiи
 И людьми не узрится
 Грѣхъ, къ которому зовешь,
 Какъ избѣгнемъ, жено, мы
 Видящаго тайное? ²⁴
 Пусть отсутствуетъ твой мужъ,
 Но при мнѣ мой Судя...
 Пусть на ложѣ не узритъ
 Господинъ меня, но все
 Узритъ тайны Судящій...
 Какъ укроюсь я Того,
 Кто утробы и сердца
 Испытуетъ?...²⁵ На меня
 Само небо двинется...
 О, напрасно уповать,
 Будто стѣны скроютъ насъ:
 Прелюбодѣянiя
 Не сокроетъ неба сводъ...
 Для Всевидящаго нѣтъ
 Ничего сокрытаго...
 Не дерзну предъ Господомъ
 Сотворить лукавое...
 Вѣдомо мнѣ: видитъ все
 Никогда не дремлющее Око...

18.

При словахъ Иосифа
Страстная Египтянка,
Какъ менада нѣкая,²⁶
Вдругъ подходитъ къ юношѣ
И, его взявъ за хитонъ,
Тащитъ къ ложу, говоря:
„Милый мой! Побудь со мной
И не убѣгай меня“!..
Бьется изъ-за юноши
Съ Египтянкой Благодать...
Та гласитъ: „преспи со мной“!..
А сія: „со мной пребудь“!..
Съ той діаволь дѣйствовалъ:
Онъ руками той вязалъ
Юнаго Иосифа..
Непорочность же къ сему
Ринулась... Такъ Благодать.
„Пусть одежду разорветъ!
Тѣмъ не причинить вреда
Тѣлу цѣломудраго...
Облеченъ одеждою
Будетъ онъ нетлѣнія
Отъ Рѣшителя боевъ,
Ставши побѣдителемъ,
Потому что видитъ все
Никогда не дремлющее Око“...

Къ пѣсни „Иосифъ и Египтянка“.

Что пѣснь „Иосифъ и Египтянка“ предназначена была для пѣнія или произнесения въ понедѣльникъ Страстной седмицы, видно изъ надписанія сей пѣсни въ Корсиніевской рукописи, по которой пѣснь сія издана аббатомъ (впослѣдствіи кардиналомъ) Питра: τῆ ἀγία καὶ μεγάλῃ δευτέρῃ, κοντάκιον εἰς τὸν σάφρονα Ἰωσήφ.

Послѣ похвалы любомудрію, которое есть несокрушимое оружіе

душъ и наука изъ наукъ, характеризуются Иосифъ и Египтянка и описывается искушение Иосифа женой Пентефрія. Склоняя Иосифа къ прелюбодѣянію, Египтянка указываетъ что а) всѣ люди равны, имѣя одного общаго отца—Адама и одну общую мать—Еву; б) преступленіе можетъ быть сокрыто отъ людей; в) неправда, будто Богъ все видитъ. Иосифъ отвѣтствуетъ, что онъ доселѣ пребылъ цѣломудреннымъ, и что отъ Бога ничто не утаится.—Черезъ всю пѣснь проходить мысль о всевѣденіи Божиёмъ, выраженная въ акростихъ: „потому что видеть все никогда не дремящее Око“.

Примѣчанія.—¹ Изъ этихъ словъ видно, что въ вѣкѣ св. Романа Страстная седмица отдѣлялась отъ времени Четырдесятницы, какъ особая группа дней. Ср. Мансветова: Церковный уставъ (Москва, 1885), стр. 372.

² Т. е. цѣломудрію. Въ подлинникѣ: τὴν τοῦ σόφρονος ἀγίαν ἰσοήφ σπουδὴν ζηλώσωμεν.

³ Изъ этихъ словъ можно предположить, что въ вѣкѣ св. Романа и безплодная смоковница воспоминалась при богослуженіи въ поведѣльникъ Страстной седмицы, хотя всѣ три, дошедшія до насъ, пѣсни св. Сладкопѣвца на этотъ день имѣютъ предметомъ собственно Иосифа.

⁴ Въ какомъ смыслѣ отпущеніе грѣховъ въ этомъ мѣстѣ сравнивается съ муромъ? Въ смыслѣ высокоцѣннаго предмета. Ср. строф. 7 пѣсни „Судьбы Иосифа“, гдѣ Иосифъ называется „муромъ братьевъ своихъ“ и строф. 22 пѣсни на Рождество Христово, гдѣ Иисусъ Христосъ называется Даромъ изъ даровъ, Муромъ драгоцѣннѣйшимъ (καὶ προσεκύνησαν τῷ δάρῳ τῶν δόρων, τῷ μύρῳ τῶν μύρων).

⁵ Второй прологъ въ пѣсни „Иосифъ и Египтянка“ очень кратокъ. По краткости и по тону съ нимъ можно сравнить лишь, и то приблизительно, первый прологъ въ пѣсни „Огреченіе Петра“ и третій прологъ въ пѣсни „Торжество Креста“. Кромѣ того, четвертый стихъ нашего пролога имѣетъ слишкомъ слабую связь съ тремя предшествующими стихами. Весьма возможно, что второй прологъ дошелъ до насъ въ неисправномъ видѣ.

⁶ Ср. Лук. XXII, 29—31; Матѳ. V, 3. 10—12.

⁷ Разумѣется Иосифъ.

⁸ Т. е. обольщеніемъ.

⁹ Т. е. Египтянки, жены Пентефрія.

¹⁰ Образы заимствованы изъ Матѳ. VII, 24—27.

¹¹ Быт. XXXVII, 5—8.

¹² Т. е. жены Пентефрія, рабомъ которой былъ.

¹³ Т. е. Пентефріемъ.

¹⁴ Иоан. VIII, 34.

¹⁵ Подобное представленіе жизни въ видѣ сва см. въ пѣсни „Покайтесь“, стр. 3.

¹⁶ Въ бѣшенствѣ становятся нечувствительными къ болямъ страда
ніямъ.

¹⁷ Египтянка уязвлялась, видя цѣломудреннаго Іосифа.

¹⁸ Намекъ на Еву, увлекшую Адама въ грѣхъ.

¹⁹ Стола—женская одежда.

²⁰ Ибо Египтянка, то льстила, то грозила, то приводила одинъ ре-
зонъ, то другой.

²¹ Распущенность здѣсь олицетворена, какъ въ строф. 6 олицетворено
сладострастіе, а въ строф. 18 олицетворены непорочность и благодать.

²² Т. е. письменнымъ документомъ на рабство.

²³ Намекъ на древо познанія добра и зла.

²⁴ Ср. Евр. IV, 12—13.

²⁵ Псал. VII, 10.

²⁶ Менада то же, что вахханка; употребл. вм. помѣшанная женщина.

ДѢВЫ МУДРЫЯ И ЮРОДИВЫЯ.

Первый прологъ.

О, возлюбимъ, братіе,
Жениха Христа!
Приготовимъ для Него
Свои свѣточи!
Будемъ добродѣтелю
Съ правой вѣрою сіять,¹
Чтобъ, какъ дѣвы мудрыя,
Мы готовы вошли
Вмѣстѣ съ Нимъ на бракъ Его...
Милосердый всѣмъ
Даруетъ, какъ Богъ,
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...²

Второй прологъ.

Женише спасенія!
Упованіе Тебя
Воспѣвающихъ, Христе!
Даруй намъ, молящимся
Безпорочно, обрѣсти,
Когда бракъ наступитъ Твой,
Такъ, какъ дѣвы обрѣли,
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

1.

Стала вѣдомою мнѣ
Изъ Евангелій святыхъ
Притча Спаса „Десять дѣвъ“...³

Ужась охватилъ меня:
Сталъ я размышлять о томъ,
Почему изъ десяти
Дѣвъ, соблювшихъ чистоту,
Пять трудились попусту, ⁴
Между тѣмъ другія пять,
Человѣколюбія
Свѣточи имѣвшія,
Женихомъ приглашены
И въ великой радости
Вводятся въ чертогъ, когда
Онъ отверзетъ небеса
И присудитъ праведнымъ
Чуждый тлѣннѣя вѣнецъ...

2.

Вникнемъ въ благодатный смыслъ
Притчи сей... Въ чертогъ Христовъ
Укажетъ путь она
И для всѣхъ воистинну
Служить назиданіемъ
И полезна, какъ и все
Божіе Писаніе...
Преклонясь къ Спасителю,
Дерзновенно воззовемъ:
„Милосердый Царь царей!
Руководствуй насъ въ Твоихъ
Заповѣдяхъ праведныхъ,
Чтобы сталъ намъ вѣдомымъ
Путь къ Твоему царствію...
Мы путемъ симъ шествовать
Всѣ желаемъ, чтобъ имѣть
Чуждый тлѣннѣя вѣнецъ“...

3.

Вѣруя въ сіи слова,
Возвѣщенные Христомъ, ⁵
Многіе стараются,
Чтобы удостоиться

Царствія небеснаго,
Дѣвство въ чистотѣ хранить,
Въ строгости блюдутъ посты,
Исправляющіе жизнь
И молитвѣ прилежать,
Вѣру правую храня...
Но какъ имъ недостаетъ
Человѣколюбія,
То труды напрасны ихъ,
Ибо ни одинъ изъ насъ
Безъ любви и милости ⁶
Не получить никогда
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

4.

Если кто, устроивъ все,
Нужное для плаванья,
Не поставитъ паруса,
То не поплыветъ впередъ,
И корабль для плаванья
Безполезнымъ явится,
Не внимая кормчему,
Равно дѣйствию руля...
Такъ и поспѣшившіе
Къ царствію небесному,
Хоть и совершенными
Будутъ въ добродѣтеляхъ,
Милости же далеки,
Не достигнутъ пристаней
Царствія небеснаго
И не будетъ возданъ имъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

5.

Милосердый Судія,
Милосердіе признавъ
Высшей добродѣтелью, ⁷
Къ вразумленію людей
Притчу произнесъ сію...

Пять дѣвъ, мудры будучи,
Принесли съ собой елей,
Пять же дѣвъ юродивыхъ
Безъ елей пребыли...
Слова притчи таковой
Передалъ Матеей... Опять
Всю ее передавать
Вѣдущимъ Писаніе
Неумѣстнымъ кажется...
Смыслъ изыщемъ лишь ея,
Чтобъ и мы приобрѣли
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

6.

Поучительна сія
Притча, пролагая путь
Человѣколюбію
И смиренномудрію,
Всѣхъ царей и всѣхъ владыкъ
Состраданію уча...
Какъ создавшій свѣтлый домъ,
Если крышею его
Не снабдитъ, то суетенъ
Трудъ его останется;⁸
Такъ кто милосердіе
Добродѣтелямъ своимъ
Крышею не сдѣлаетъ
И не увѣнчаетъ имъ,
Только трудъ погубить свой,
Ибо не приобрѣтетъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

7.

Уяснится для насъ смыслъ
Изреченія сего,⁹
Если къ Богу возведемъ
Очи нашего ума
И представимъ славное
Міра воскресеніе,

Когда явится, какъ Царь,
Исусъ, Спаситель нашъ,
Нашъ и нынѣ Властелинъ,
Вождь Верховный и Господь...¹⁰
Только по невѣдению
Борются иные съ Нимъ:
Страшный истребитъ огонь всѣхъ,
И никто противостать
Не возможетъ, когда Онъ
Будеть людямъ присуждать
Чуждый тлѣннѣя вѣнецъ...

8.

Ибо всѣмъ намъ вѣдомо,¹¹
Что нежданная труба,
Ангеломъ звучащая,
Всѣхъ возбудитъ мертвецовъ,
Ждущихъ Сына Божія,
Жениха Прекраснаго,
Бога Безначальнаго...
При внезапномъ звукѣ всѣ
Двигнутся срѣтать Его,
Приготовивъ свѣточн
И елей имѣя въ нихъ,
И совнидутъ съ Женихомъ
Въ царствіе небесное,
Какъ его наслѣдники,¹²
Ибо вѣра и дѣла¹³
Имъ дадутъ заслуженно
Чуждый тлѣннѣя вѣнецъ...

9.

Превосходнѣе другихъ
Добродѣтелей любовь
Милосердствующая
И у Бога выше всѣхъ
Добродѣтелей стоять...
Пройдя воздухъ шествуетъ
Выше солнца и луны,

Входитъ безпрепятственно
И въ дверь неба чуднаго;
Но, не оставаясь здѣсь,
Проникаетъ къ ангеламъ
И къ архангеламъ святымъ
И престолу Божию
Неотступно предстоить
И испрашиваетъ всѣмъ
Отъ Создателя міровъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

10.

Взглянемъ на пять мудрыхъ дѣвъ...
Поднялись онѣ отъ сна,
Какъ предбрачной комнаты, ¹⁴
Не какъ въ гробѣ бывшія... ¹⁵
Въ ихъ сосудахъ были елей
И они душъ свѣточи
Тотчасъ же украсили...
Вмѣстѣ съ ними поднялись
Такъ же и другихъ пять дѣвъ:
Видѣ уныль у сихъ; лице
Было склонено къ землѣ; ¹⁶
Ихъ погасли свѣточи
И елей нѣтъ у нихъ,
Чтобы свѣточи зажечь;
Ищутъ взять елей они
У дѣвъ мудрыхъ, коимъ данъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

11.

Дѣвы мудрыя въ отвѣтъ
Говорятъ юродивымъ:
„Что имѣемъ въ мірѣ мы
Будетъ всѣмъ достаточно...
Но не смѣлы мы: восходъ
Нашъ невѣренъ въ царствіе...
Ибо днесъ ¹⁷ сонмъ праведныхъ
Не увѣренъ въ будущемъ,

Грозной опасается
Неизвѣстности суда
До тѣхъ самыхъ поръ, когда
Прояснится жребій всѣмъ
И когда освободитъ
Ихъ отъ рабства всякаго: ¹⁸
Всѣхъ Создатель и Господь
Даруетъ по милости
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

12.

„Поищите продавцевъ“
Продолжаютъ мудрыя
„Если еще можете
Нынѣ приобрести елей“...
Тѣ же, въ заблужденіи,
Какъ всегда немудрыя,
Поспѣшаютъ покупать,
Когда замкнуто для всѣхъ
Время дѣйствованія,
Совершившее свой путь...
Но явилось безъ плода
Шествіе юродивыхъ,
И въ смущеніи они...
Ибо невозможнаго
Ищутъ, какъ немудрыя:
Какъ же было имъ найти
Чуждый тлѣнія вѣнецъ?..

13.

Убѣдившись наконецъ
Въ суетности шествія, ¹⁹
Возвратились пять назадъ
И нашли чертогъ Христа
Заключеннымъ... Стали всѣ
Со слезами горькими
И со скорбью восклицать:
„Царь Безсмертный! Твоего
Человѣколюбія

Дверь отверзи также намъ,
Въ дѣвствѣ пребывающимъ“!..
И въ отвѣтъ тогда имъ Царь:
„Не отверзется Мое
Царство: Я не знаю васъ!..
Уходите отъ Меня:
Не для васъ воистинну
Чуждый тлѣнія вѣнецъ“...

14.

Только лишь слышали
Пять слова Христа Царя,
Проглаголавшаго имъ:
„Кто вы? Я не знаю васъ!“
То съ великимъ трепетомъ
И съ слезами говорятъ:
„Справедливый Судія!
Мы хранили дѣвственность,
Чтили воздержаніе
И съ великимъ тщаніемъ
Истощали плоть постомъ,
Пребывали въ нищетѣ,
Побѣдили пагубный
Пламень сладострастія,
Жили въ непорочности,
Чтобы получить за то
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...“

15.

„Но когда мы возрасли
Въ жизни добродѣтельной,
Сохранили дѣвственность,
Подавили огонь страстей,
Склонность къ удовольствіямъ.
Послѣ многихъ подвиговъ,
Въ коихъ небожителей
Жизни подражали мы,
Жить спѣша съ безплотными,²⁰
Трудъ нашъ ни во что вмѣненъ...“

Въ многихъ добродѣтеляхъ
Мы трудились, но вотще
Наше упованіе...²¹
Что же дѣвство для Тебя,
Всѣмъ Предоставляющій
Изволеніемъ Своимъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ?..

16.

„Преклонись къ нашимъ мольбамъ,
Судія Всеправедный!
Дверь Твою отверзи намъ
И въ чертогъ небесный Твой
Прими дѣвственницъ Твоихъ...
Ахъ, не отвори Лице
Твое, Господи, отъ насъ...²²
Пусть не будемъ мы чужды
Твоего безсмертія,
Пусть не станемъ мы стыдомъ
И позоромъ ангеламъ...²³
О, не допусти стоять
Внѣ чертога Твоего...
Ибо насъ не болѣе²⁴
Въ дѣвствѣ подвизались тѣ,
Коиимъ подалъ Ты, Благій,
Чуждый тлѣнія вѣнецъ“...

17.

Дѣвамъ рекъ въ отвѣтъ Христось:
„Нынѣ совершится судъ
Праведный и истинный...
Время милости прошло,
Состраданья больше нѣтъ...
Дверь благоутробія
Для людей заключена,
Такъ какъ покаянію
Нѣтъ ужъ мѣста болѣе...
Прежде Сострадательный
Болѣе не Сострадательнъ,

Милостивый нѣкогда
Теперь Строгій Судія...
Бывъ немилостивыми,
Когда жили въ мірѣ семъ,
Какъ теперь вы ищите
Чуждый тлѣнія вѣнецъ?..

18.

„Предъ лицомъ архангеловъ
И святыхъ днесъ Я скажу,
Что отъ тѣхъ Я получилъ,
Кои въ Мой чертогъ вошли...²⁵
Я въ бѣдѣ былъ и онѣ
Голодавшаго Меня
Поспѣшили накормить,
И опять: Жаждавшаго
Поспѣшили напоить;
Видя Страннаго, ввели
Подъ свой кровъ, какъ сродника...
Въ узахъ былъ Я и онѣ
Были Мнѣ зашитою;
Боленъ былъ: заботились...
Весь завѣтъ Мой²⁶ соблюли,
Почему и обрѣли
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

19.

„Ничего такого вы
Въ мірѣ семъ не сдѣлали...
Храня дѣвство, блюдя постъ,
Добры были на словахъ,
Дѣлъ же не было у васъ...
Презирая странниковъ,
Презирая немощныхъ,
Не простерли руку вы
Помощи и алчущимъ...
Вами только двигало
Лицемѣріе одно...²⁷
По недружелюбію

Надмѣвались вы: когда
Бѣдные стучались къ вамъ,
Вы не помогали имъ...
Какъ же теперь ищите
Чуждый тлѣнїя вѣнецъ?..

20.

„Сострадательность всегда
Далека отъ васъ была:
Ни нагихъ, ни странниковъ
Не вводили вы подъ кровъ;
Къ тѣмъ, кто узамъ преданы,
Слухъ не приклоняли свой;
Немощныхъ не знали вы,
Не глядѣли взорами
Свѣтлыми на бѣдняковъ...
Вы жестокосердыми
Пребывали во всѣ дни...
Не благоутробїе
У васъ было, но былъ гнѣвъ...
Какъ же, таковое все
Совершивши въ жизни, вы
Еще ищите теперь
Чуждый тлѣнїя вѣнецъ?..

21.

„Взорами надмѣнїя
Вы окидывали всѣхъ,
Безсердечные ко всѣмъ
И немилосердые...
Грѣша сами, быди вы
Безпощадны къ грѣшникамъ,
Даже къ сродникамъ своимъ...
Какъ бы не грѣшившіе,
Надмѣвались, съ гордостью
Зря на исправлявшихся;
Какъ бы за отверженныхъ
Не постыщихся признавъ,
Находя нечистыми

Въ бракѣ находящихся,
Праведными лишь себя
Мнили вы, не обрѣтя
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

22.

„Вы храните строгій постъ,
Снѣдей не касаетесь,
Но поносите людей,
Вѣчно клевета на нихъ...
Пусть невинность есть у васъ,
Но она не чистая:
Рвчей гнусностью ²⁸ ее
Вы скверните каждый день...
Ахъ, что пользы въ святости,
Если не свята душа?..
Что важнѣе: ѣсть и пить
И жить жизнь по совѣсти,
Иль поститься и себя
Не блюсти отъ гнусности?..
Безъ любви, безъ милости
Развѣ можно получить
Чуждый тлѣнія вѣнецъ?..

23.

„Поста нѣтъ, коль онъ не чуждъ
Какъ отъ помышленій злыхъ,
Такъ и отъ жестокихъ дѣлъ...
Воздержанье неощно,
Если совершается
Въ плоти обезсиленной... ²⁹
Постъ на основаніе
Опирается: его
Должно укрѣпить, какъ бы
Якорь, въ воду брошенный,
Или строящійся домъ...
Милосердіе его
Озаряетъ, а любовь
Даетъ жизнь и полноту...

Ограждаемъ, какъ стѣной,
Снискиваетъ онъ чрезъ нихъ ³⁰
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

24.

„Что вамъ пользы принесли ³¹
Постъ и дѣвство съ гордостью?
Кротость вы оставили,
Гнѣву всегда преданы...
Я же, Кроткій Самъ, ³² люблю
Кроткихъ и прощаю ихъ...
Не Мои, кто постъ блюдутъ.
Но не сострадательны...
Я предпочитаю тѣхъ,
Кто ядятъ и милуютъ...
Не угодны дѣвы Миѣ,
Состраданья чуждыя,
Сострадательныхъ же чту
Я и брачныхъ... Ибо бракъ
Честенъ цѣломудренный,
Почему имѣеть онъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

25.

„Грѣшнымъ Я не мечъ острою:
Взоромъ кроткимъ Я всегда
Зрю на сотворенныхъ Мной...
Благосклонно принялъ Я
Плакавшую грѣшницу
И ей далъ прощеніе... ³³
Плакавшаго мытаря,
Также Я помиловалъ,
Усмотрѣвши чистое
Покаяніе его... ³⁴
Милостивъ ко всѣмъ Я былъ:
Я Петру простилъ вину,
Хоть отвергся онъ Меня: ³⁵
Жалко было Миѣ его,
Слезы проливавшаго,
Потому что онъ искалъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

26.

„О вошедшихъ въ Мой чертогъ
Дѣвахъ вообще скажу:
Они вѣрно соблюли,
Пребывая на землѣ
Заповѣданное Мною...³⁶
Были вдовъ защитою
И опорою сиротъ;
Милостивы были къ тѣмъ,
Кои впали въ бѣдствіе,
И не затворяли свою дверь
Бѣднякамъ и странникамъ...
Врачевали немощныхъ,
Кои ихъ отметались вы...
Я не знаю васъ: чужды
Мнѣ немилостивыя...
Дамъ Я милостивымъ симъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ“...

27.

Лики ангеловъ святыхъ
Въ удивленьи, услыжавъ,
Что о дѣвахъ рекъ Господь,
Вшедшихъ вмѣстѣ съ Нимъ въ чертогъ...
Какъ велико истинно
Дерзновеніе святыхъ.
Какъ велика слава ихъ!...³⁷
Свой удѣлъ—нетлѣніе
Получаютъ мудрыя,
А за ними въ горести
Слышать неразумныя
Свой послѣдній приговоръ...
Плачемъ нескончаемымъ
Плачутъ, видя праведныхъ,
Ставшихъ дерзновенными
И носящихъ на себѣ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

28.

Вотъ чѣмъ достигается
Царствіе небесное!
Поспѣшимъ же соблюдать
Заповѣди Господа! ³⁸
Се, елей на площадяхъ
Продается, чтобъ могли
Его взять мы, коль хотимъ...
Продающіе суть тѣ,
Кои ищутъ милости...
Ежедневно продаютъ...
Что же мы бездѣйствуемъ?
За двѣ лепты ³⁹ мы возьмемъ
Совершенно столько же,
Сколько много давшіе...
Испытуеть мѣры ⁴⁰ Самъ
Всѣхъ Создатель, даруя
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

29.

Не тяжка воистинну
Заповѣдь Христа Царя ⁴¹
И отнюдь не требуетъ
Непосильнаго: она
Ищетъ изволенія...
Ты имѣешь на землѣ
Лишь два овола, ⁴² собрать
Не успѣвши боже...
Милосердый и сіе
Приметь и подастъ тебѣ
Честь, какъ много давшему...
Овола нѣтъ у тебя,
Дай нуждающемуся
Освѣжающей воды... ⁴³
Съ благодарностью Христосъ
Приметь и подастъ тебѣ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ...

30.

Вземля малое, Господь
Даруетъ великое,
Вмѣсто временныхъ даетъ
Вѣчныхъ благъ обиліе... ⁴⁴
Хлѣба дай часть малую,
И за то получишь рай...
Бѣдность не во вредъ тебѣ
Будетъ и убожество,
Если терпишь доблестно,
Ибо ты минуешь судъ...
Пребывай въ спокойствіи!
Слабымъ—снисхожденіе,
Сильный сильно судится... ⁴⁵
Будь съ благими мыслями,
Чтобы царство обрѣсти
И снискать воистинну
Чуждый тлѣнія вѣнецъ ..

31.

Пощади, Христе, меня,
Паче всѣхъ виновнаго,
Ибо самъ я не творю,
Что другимъ совѣтую...
Се, къ Тебѣ припадаю,
Къ Тебѣ, Спасе мой, зову:
„Сокрушеніе дай мнѣ,
Равно тѣмъ, кто слушаютъ,
Чтобъ блюли мы всѣ Твои
Заповѣди на землѣ
И не пребыли, стена,
Внѣ чертога Твоего...
О, помилуй насъ, Благій,
Всѣмъ Желающій спастись,
Воззови насъ въ Твой чертогъ,
Пусть и мы приобрѣтемъ
Чуждый тлѣнія вѣнецъ“!..

Къ пѣсни „Дѣвы мудрыя и юродивыя“.

Что эта пѣснь назначена для пѣнія или произнесенія во вторникъ Страстной седмицы, видно изъ надписаній этой пѣсни въ рукописяхъ. Такъ въ патмосской рукописи начало надписанія читается такъ: „ἑτερον κοντάκιον τῆ μεγάλης τρίτης εἰς τὰς 1' παρθενούς“.

Въ пѣсни указывается значеніе любви и милосердія. Не постъ, не дѣвство и другія болѣе вѣшнія добродѣтели оправдываютъ людей, но любовь дѣятельная. Господь ищетъ произволенія добраго; посему призираетъ благосклонно даже на чашу студеной воды, поданной нуждающимся.

Примѣчанія.—¹ Іак. II, 20. 26.

² Припѣвъ сей заимствованъ изъ I Петр. V, 4; ср. II Тимоѳ. IV, 8. Подобный припѣвъ имѣетъ пѣснь „Іосифъ Цѣломудренный“ (Pitra: An. s. t. I. p. 477 sqq.).

³ Притча о десяти дѣвахъ, какъ говорить и св. пѣвецъ (строф. 5: κράζωντος Ματθαίου), находится собственно у одного Евангелиста Маттея (XXV, 1—13). Но ср. Лук. XIII, 23—25.

⁴ Трудились попусту или безъ плода, потому что не получили желаемого царства небеснаго.

⁵ Разумѣется притча о десяти дѣвахъ.

⁶ Слич. Матѳ. XXV, 34—40; I Кор. XIII, 1 и сл.; Лук. VI, 36 и др. м.

⁷ Ср. Лук. VI, 36; Матѳ. V, 42—48.

⁸ Ибо нельзя жить въ домѣ безъ крыши.

⁹ Т.-е. притча о десяти дѣвахъ.

¹⁰ Св. пѣвецъ переноситъ нашъ взоръ къ Страшному Суду, которому будетъ предшествовать воскресеніе мертвыхъ.

¹¹ Ср. I Кор. XV, 52.

¹² Матѳ. XXV, 34.

¹³ Іак. II, 20.

¹⁴ Гдѣ они готовились и приукрашались къ браку.

¹⁵ Но веселыя и радостныя.

¹⁶ Ибо они привязаны были къ землѣ.

¹⁷ Т.-е. въ настоящей земной жизни.

¹⁸ Рабствомъ (δουλεία) названа здѣсь, повидимому, дѣятельность въ земной жизни для оправданія. Какъ на основаніе для такой мысли, можно указать на строф. 13, гдѣ дѣвы юродивыя говорятъ Христу, что оны рабствовали Ему въ дѣвствѣ своемъ.

¹⁹ Ибо не нашли продавцевъ елѳя.

²⁰ Ср. Матѳ. XXII, 30; Лук. XX, 35—36.

²¹ Т.-е. упованіе или надежда (ή ἐλπίς) на спасеніе. Въ чемъ причина суетности или неуспѣшности? Въ томъ, что дѣвы юродивыя не имѣли основаніемъ своихъ добродѣтелей оживотворяющую и одушевляющую любовь. Ср. строф. 23.

²² Псал. XXVI, 9.

²³ Т.-е. не посрами насъ предъ лицомъ ангеловъ, имѣющихъ придти на судъ вмѣстѣ съ Сыномъ Человѣческимъ. Мате. XXV, 31.

²⁴ Т.-е. дѣвы мудрыя.

²⁵ Въ слѣдующихъ ниже стихахъ дается парафраза Мате. XXV, 31 и сл.

²⁶ Подъ завѣтомъ (ἐντολή) надобно разумѣть заповѣди Господа о любви къ Богу и ближнимъ, о которыхъ Онъ сказалъ, что въ нихъ весь законъ и пророки. Мате. XXII, 36—40.

²⁷ Ср. Мате. XXIII, 13—31.

²⁸ Именно клеветой.

²⁹ Обезсиленной именно злостностію помышленій и дѣлъ.

³⁰ Черезъ милосердіе и любовь.

³¹ Т.-е. для вашего нравственнаго усовершенствованія.

³² Мате. XI, 29.

³³ Лук. VII, 38 и сл.

³⁴ Лук. XVIII, 10 и сл.

³⁵ Ср. Мате. XXVI, 75; Марк. XVI, 7.

³⁶ Разумѣется заповѣдь о любви (Іоан. XV, 12; ср. Мате. XXII, 36—40).

³⁷ Ср. Псал. LVIII, 17. Рѣчь преимущественно о дерзновеніи и славѣ дѣвъ мудрыхъ, кои вошли въ чертогъ Христа.

³⁸ Т.-е. заповѣди о любви и милосердіи.

³⁹ Марк. XII, 42—44; Лук. XXI, 2—4.

⁴⁰ Т.-е. мѣры оказанныхъ дѣлъ милосердія. Иначе: Создатель всѣхъ Самъ опредѣляетъ, — достаточно ли оказаннаго милосердія для полученія царства небеснаго.

⁴¹ Мате. XI, 30.

⁴² Оволь — мелкая монета.

⁴³ Въ подл.: δὸς ποτήριον ψυχῶν. Ср. Мате. X, 42.

⁴⁴ Ср. II Кор. IV, 17—18.

⁴⁵ Ср. Прем. Солом. VI, 6.

ПОКАЙТЕСЬ!

Прологъ.

Нашу душу.
Свѣточъ въ вѣкъ не гаснушій,
Поднесемъ
Жениху Христу,
Да войдемъ въ чертогъ Его:
Скоро онъ затворится...
О! не будемъ внѣ его,
Вопія: „Отверзи намъ“!..¹

1.

Что бездѣйствуешь, душе моя.
Бѣдная, несчастная?..
Что печешься о ненужномъ
Для грядущей вѣчности,
Неполезнымъ занимаешься,
Ловишь настоящее,
Возлюбивъ его, какъ вѣчное,
Прилѣпясь, какъ къ вѣчному?..
Приближается послѣдній часъ,²
Время—понять суетность...
Къ Иисусу возведи свой взоръ,
Снисхожденія прося!..
Не сгибай же, не сгибай спины.³
Ставь свободно отъ узъ:
Ослѣпленію духовному
Нѣтъ освобожденія...
Отрезвись же и, какъ послѣ сна,
Воспрями: Женихъ грядетъ...

Да не будемъ внѣ чертога мы,

Вопія: „Отверзи намъ“!..

2.

Такъ когда-то дѣвы глупыя

Пострадали, не узнавъ

Жениха, по глупости своей,

Неожиданный приходъ...⁴

Посему, пока день не исчезъ,⁵

Выступимъ, душе моя,

Чтобы наши совершать дѣла!..⁶

Ибо подступаетъ ночь,

При которой, какъ сказалъ Христось,

Невозможенъ будетъ трудъ,

И останемся мы бѣдными,

Ибо не работали...

Въ вѣкѣ будущемъ богатые

Бѣдныхъ не помилуютъ:

Не помиловали нѣкогда

Глупыхъ дѣвы мудрыя...

Тамъ суровъ къ немилостивому,

Крайне безпощаденъ судъ...⁷

Поспѣшимъ здѣсь къ Милосердому,

Вопія: „Отверзи намъ“!..

3.

Предавалась ты, душе моя,

Сну пустому, тщетному...

До сихъ поръ лежишь ты и хранишь!..

Воспряни: взгляни вокругъ...

Посмотри, какъ грозы лютыя

И землетрясенія

Устрашили землю, равно всѣхъ,

Обитающихъ на ней...

Въ бѣгство море также привели

Шумы отъ воюющихъ...

Устрашись же, устрашись и ты,

Какъ Іона, и проснись!..⁸

Оглашаютъ всю вселенную

Звуки разныхъ знаменій,
Возвѣщающіе о Христѣ
Ожидающимъ Его...⁹
Онъ грядетъ въ свое владѣніе
И замкнетъ рядъ знаменій...
О, да не останемся мы внѣ,
Вопія: „Отверзи намъ“!..¹⁰

4.

Такое зримъ мы днесъ, душе!..
Для пришествія Христа
Это двери суть вонстинну,
Не при дверяхъ только лишь...¹¹
Появилось и—готово все...
И не укоснитъ ничто,
Какъ сказалъ Христосъ Спаситель нашъ,
Все свершится, какъ Онъ рекъ...¹²
Появились язвы, голоды
И землетрясенія,
И народъ поднялся на народъ...
Внутри ужасы, а внѣ
Все полно сраженій и борьбы...
Нѣтъ нигдѣ спасенія,
Всюду страшныя опасности...
Бѣгство предстоитъ для всѣхъ,
А убѣжищъ нѣтъ... Дверь замкнута,
Милость запечатана...
Мы не восхотѣли внутрь войти,
Вопія: „Отверзи намъ“!..

5.

Выслушай сіе и плачь, душе,
Волей возстени своей
Прежде, чѣмъ врасплохъ застигнута,
Ты невольню возстенешь,
Когда будетъ уничтожена
Вся земля наша огнемъ¹³
И, какъ свитокъ, небо согнуто,¹⁴
Бездна моря побѣжитъ

Съ основанья самого, слѣда
Не оставивъ по себѣ,
Сгибнуть свѣты,¹⁵ ниспадутъ съ небесъ
Звѣзды, какъ листы деревь...¹⁶
Столь скорбь будетъ велика тогда,
Когда все это придетъ,
Что и силы неба двинутся,¹⁷
Въ страхѣ восклицая такъ:
„Гдѣ произойдетъ паденіе,
Соберутся и орлы“,¹⁸
Позади оставивъ коршуновъ
Съ воплемъ симъ: „Отверзи намъ“!..¹⁹

6.

О, какую горестъ причинить
Онѣй голосъ²⁰ дѣлостнымъ
И всѣмъ, грѣшную ведущимъ жизнь,
Изъ которыхъ первый я!..
Какъ бесплодную смоковницу,²¹
Истребитъ Онъ съ корнемъ насъ
И, какъ срубленные топоромъ,²²
Мы содѣлаемся всѣ
Адовой геенны пищею
И ея добычею...
Это намъ повѣдалъ Иисусъ,
Властелинъ душамъ нашимъ...
Обновимся же, душе моя,
И представимъ изъ себя
Доброе растеніе, какъ плодъ
Сѣянія добраго...
Ахъ, когда придетъ Онъ въ житницу
Добрые плоды собрать,²³
Да не будемъ внѣ чертога мы,
Вопія: „Отверзи намъ“!..

7.

О, какъ скоро жатвы часъ настальъ,
Жатвы той ужасный часъ!..²⁴
Приготовлена для дѣйствія

Истребленія коса,
И отточена, изошрена...
Какъ бы огонь сжигающій,
Трусовъ знойное дыханіе
Косить ниву Божию,
И старательные жатели,
Приготовивъ нужное
Для ихъ дѣла, ждуть вельнія
Господина жатвы сей...
Что жъ, душе моя, мы сдѣлаемъ?..
Плевелами полны мы
И отъ хлѣба отдѣлять они
Насъ—траву негодную,
Свяжутъ вслѣдъ за этимъ узами
И сожженю предадутъ...
Ахъ, слезами предваримъ сіе,
Вопія: „Отверзи намъ“!..

8.

Наступило время тяжкое:
Что жъ мы ждемъ, душе моя!..
Наступилъ день воздаянія,
Возгорѣлся Божій гнѣвъ...
Возгорѣлся онъ на насъ чрезъ насъ:
Сами мы его вожгли...
Огонь будущій на насъ отъ насъ...
Дровъ не видно для него
И соломы также не видать:
Раскаляетъ огонь въ печи
За преступность воздаяніе,
Грѣшныхъ дѣлъ отмщеніе...
Дѣла злыя каждаго изъ насъ
Представляются, какъ кустъ,
Не сгорающій, хоть весь въ огнѣ...²³
Вѣчно пламененъ сей огонь,
Никогда не погашается,
Если не предупредятъ
Слезы тѣхъ, что здѣсь, въ несчастіи,
Вопіють: „Отверзи намъ“!..

9.

Прежде ночи вдругъ настала ночь,
 Мракъ объялъ всёхъ прежде тьмы
 И, какъ нѣкогда Египтяне,
 Мы находимся теперь
 Подъ ударами и казнями...
 Вихрь землетрясенія ²⁶
 И тьма войнъ повсюду насъ тѣснить...
 Не довольствуется Гнѣвъ
 Даже симъ: какъ море Чермное,
 Нѣкогда объявшее
 Египтянъ—преслѣдователей,
 Жадно ждетъ геенна насъ...
 Ибо много нами огорченъ
 Иисусъ, Спаситель нашъ.
 Такъ какъ, не смотря на чудеса,
 Вѣры не встрѣчалъ у насъ...
 И теперь уже, взявъ въ руки бичъ,
 На неправды людей зрить,
 Чтобъ хоть такъ ²⁷ увѣровали мы,
 Вопія: „Отверзи намъ“!..

10.

Избѣжавши рабства горькаго
 Фараону умному, ²⁸
 Возымѣемъ ненависть къ нему,
 Нами обладавшему,
 И, ставъ Божиимъ Израилемъ,
 Не пойдемъ въ Египеть вспять:
 Разумію я не ту страну,
 Что посѣщена Христомъ, ²⁹
 Но страну, что не повѣрила
 Моисею самому...
 Подъ Египтомъ разумѣемъ мы
 Сердце боязливое,
 Когда горестью постигнуто,
 А когда она прошла,

Сердце дикое, какимъ мы всѣ
Обладаемъ: по плодамъ
Явственно обозначается,
Что его имѣемъ мы,³⁰
Ибо только въ тяжкомъ бѣдствіи³¹
Вошемъ: „Отверзи намъ“!..

11.

Ахъ, повисъ ударъ надъ головой,
Сердце жъ наше не скорбитъ;
Въ мукахъ плоть, а умъ не чувствуетъ,
Подъ бичемъ всѣ, а изъ насъ
Ни одинъ съ любовью не воззвалъ
Къ Бичевателю Христу..
И землетрясеніе Христосъ
Вновь, какъ бичъ, простеръ на насъ,
Древле во святилищѣ бичемъ
Ревность обнаружившій...³²
Мы умоумъ, какъ дѣти, сдѣлались:
Лишь заботимся, чтобы
Ѣсть и пить и забавлять себя,³³
И сидимъ на торжищахъ³⁴
И другъ другу возглаголемъ такъ:
„Хоть уже и близокъ судъ,
Но, однако, до тѣхъ самыхъ поръ
Будемъ забавлять себя,
А затѣмъ, когда придетъ,
Воззовемъ: „Отверзи намъ“!..

12.

Долу, долу, о душе моя,
Брось слова сіи: они
Мучаютъ невѣрующихъ умъ..
Близокъ судъ: написано
Оное... Отецъ не судитъ Самъ,³⁵
Чтобы кто-нибудь не рекъ,
Что Онъ милуетъ сыновъ Своихъ:
Судитъ Сынъ, являя намъ
Тѣ страданія, которыя

Ради насъ Онъ претерпѣлъ:
„Вотъ чему, не бывши должникомъ“—
Говорить—„подвергся Я...
Пусть бы кто изъ васъ имѣлъ любовь,
Каковую явилъ Я,
Душу за Моихъ друзей отдавъ...³⁶
Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ смертію
Я ученикамъ далъ заповѣдь ³⁷
И вручилъ ключи Петру ³⁸
И при семъ сказалъ ему: „Вводи ³⁹
Кличущихъ: „Отверзи намъ“!..

13.

О, какую слово оное ⁴⁰
Налагаетъ мнѣ узду!..
Въ самомъ дѣлѣ, что отвѣчу я?
Если я скажу Христу,
Что Онъ пострадать Самъ восхотѣлъ
И что не было нужды
Въ томъ, чтобъ былъ Онъ распятъ на крестѣ,
Онъ на то мнѣ возразить:
„Да, Я пострадать Самъ возжелалъ,
Но тебя для, человекъ!..
Ты былъ неоплатнымъ' должникомъ,
Я жъ совсѣмъ не долженъ былъ“...
Слово это взвѣсь, душе моя,
Чтобы привели тебя
Къ Богу мы и оправдались въ Немъ...
Не найдемъ, не взвѣсивши
Слово то, спасенія... Итакъ
Воззовемъ Христу Царю:
„Всѣмъ Желаящій спасеннымъ быть
Твой чертогъ отверзи намъ“!..

14.

О, узнай, узнай, душе моя,
Смыслъ глаголовъ Судіи!..
О, узнай, что Онъ совѣтовалъ,
Что сказалъ ученикамъ,

Въ заповѣди при прощаньи имъ:
„Пусть изъ сердца вашего
Не исчезнетъ ожиданіе
Моего пришествія!..
Я—Христосъ есмь съ вами до тѣхъ поръ,
Пока дѣлымъ міръ стоитъ,⁴¹
А затѣмъ Я вновь приду съ небесъ,
Облеченный властію“...⁴²
Для чего жъ трудиться станемъ мы?
Для того, чтобъ, утруждаясь,
Мы ничего не бросили въ мѣшокъ...
О, когда бъ онъ легкимъ былъ,
Не наполнился нечестіемъ:
Онъ тогда бъ не помѣшалъ
Мысли быть вполне свободною,
Чтобы звать: „Отверзи намъ“!..

15.

Христе Господи! Отверзи мнѣ
Дверь благоутробія
Прежде, чѣмъ настала часъ роковой
Моего отшествія!..
Ибо отойти мнѣ надлежитъ,
Надлежитъ придти къ Тебѣ.
И отдать отчетъ за все, за все:
За слова, за дѣйствія
И за все, что въ сердцахъ у меня...
Отъ Тебя не скроется.
Даже самый тихій шопотъ мой!..
„Ты создалъ утробу мнѣ“
Вопіетъ Тебѣ Давидъ; „въ Твоей
Книгѣ все написано“...⁴³
Въ ней начертанными видишь Ты
Скверныя дѣла мои:
Зачеркни Ты ихъ крестомъ Твоимъ:
Онъ есть похвала моя;
Имъ я славлюсь и горжусь,⁴⁴ Тебѣ
Вопія: „Отверзи намъ“!..

16.

Братія мои! То самое
Гласить будемъ всѣ Творцу
До тѣхъ поръ, пока дыханіе
Сохраняемъ мы въ себѣ,
Прежде, нежели неожиданно
Насъ постигнетъ Божій гнѣвъ,
Какъ бывають неожиданно
Муки у беременной... ⁴⁵
Тиръ насъ не грѣшнѣй, ⁴⁶ равно Кармилъ:
Какъ они, погибнемъ мы, ⁴⁷
Ежели не станемъ мудрыми...
Случай съ Птолемями
Для изобличенья нашего
Грубаго невѣрія
Есть вполнѣ, вполнѣ достаточень... ⁴⁸
Ахъ, покаемся скорѣй,
Видя грозныя событія,
Чтобъ грядущаго убѣчь,
Когда въ тягости, въ несчастіи,
Воззовемъ: „Отверзи намъ“!..

17.

Въ такой мѣрѣ умъ нашъ огрубѣлъ,
Что паденія другихъ
Не ведутъ насъ къ исправленію...
Нѣтъ разумѣвающихъ,
И изслѣдующихъ вовсе нѣтъ...
Искривились, сдѣлались
Мы негодны... ⁴⁹ Ниневитяне,
Лишь пророкъ ихъ обличилъ
Покаянье принесли... ⁵⁰ А насъ
Ни тотъ голосъ, ни гроза
Не приводятъ уже къ мудрости...
Иудейскій властелинъ—
Езекиа воплемъ обратилъ
Ассиріянь древле вспять,

Возбуждивши небо противъ нихъ... ⁵¹
 Ассиріяне и насъ,
 Прежде же Измаилитяне,
 Поразили, взяли въ плѣнъ... ⁵²
 Мы же плачемъ не восплакали,
 Не зовемъ: „Отверзи намъ“!..

18.

Вышній Господи, всѣхъ Судія!..
 Сколь Ты долготерпѣливъ!..
 Въ нашихъ благахъ нѣтъ воистинну
 Никакой Тебѣ нужды... ⁵³
 Такъ какъ всѣ склоняются ко злу
 Мыслью и хотѣніемъ,
 То Твоею, Христе, волею
 Наши дни располагай
 И не дожидаясь нашего
 Обращенія къ Тебѣ:
 Если и является оно,
 То не укрѣпляется,
 Какъ зерно, на камень падшее; ⁵⁴
 Какъ трава на хижинѣ,
 Высохло до прорастанія... ⁵⁵
 Но помилуй, Господи,
 И щедроты многія пролей
 На насъ—грѣшныхъ чадъ земли,
 И на всѣхъ, зовущихъ своему
 Господу: „Отверзи намъ“!..

Къ пѣсни „Покайтесь!“

Пѣснь въ патмосской рукописи имѣеть такую надпись: Τῆ ἀγία καὶ μεγάλη τρίτη. Κοινάκιον ἀδόκιμον εἰς τὰς δέκα παρθένους, οὗ ἡ ἀκροστιχίς. Τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ. Ἦχος πλᾶριος ἀ. Изъ этой надписи видно, что пѣснь назначена для пѣнія во вторникъ Страстной седмицы.

Близокъ Страшный Судъ. На это указываютъ разнообразныя физическія и общественныя бѣдствія, постигшія людей. Необходимо покаяться, пока еще есть время, пока еще не затворился на вѣки, какъ для дѣвъ юродивыхъ, небесный чертогъ Христовъ.

Примѣчанія.—¹ Припѣвъ заимствованъ изъ Матѳ. XXV, 11.

² Апок. XXII, 10—12; Лук. XXI, 20 и сл.; Матѳ. XXIV, 33 и сл.;
Иак. V, 8—9.

³ Можетъ быть, образъ заимствованъ изъ Лук. XIII, 11. Ср. Krumbacher: Umarbeitungen bei Romanos. München, 1899, p. 131 и 99.

⁴ Матѳ. XXV, 1 и сл.

⁵ Иоан. IX, 4; ср. XII, 35—36.

⁶ Какія дѣла? Ср. строф. 1 init.

⁷ Иак. II, 13.

⁸ Ион. I, 3 и слѣд.

⁹ Св. пѣвецъ знаменіями называетъ здѣсь физическія и общественныя бѣдствія, въ которыхъ видитъ предвѣстіе Страшнаго Суда.

¹⁰ Послѣдніе стихи сей строфы переведены по конъектурѣ Питра; единственная рукопись, сохранившая пѣснь „Покайтесь“, въ этомъ мѣстѣ имѣетъ пропускъ.

¹¹ Въ подлинникѣ: *θώραί ἐσίν, οὐκ ἐπί θώραίς*. Имѣя въ виду Матѳ. XXIV, 33 (ср. Иак. V, 9), св. пѣвецъ усиливаетъ значеніе постигшихъ въ то время бѣдствій, говоря, что ими уже открывается, а не предвѣщается лишь конецъ міра. Ср. Krumbacher: Umarbeitungen bei Romanos, p. 133.

¹² Матѳ. XXIV, 34—35; ср. Марк. XIII, 1—37, особенно 30—31; Лук. XXI, 31—32.

¹³ II Петр. III, 7—13.

¹⁴ Исаи: XXXIV, 4.

¹⁵ Въ подлинникѣ: *φωστῆρες*. Разумѣются солнце, луна и звѣзды.

¹⁶ Исаи: XXXIV, 4; Апок. VI, 13—14.

¹⁷ Матѳ. XXIV, 29.

¹⁸ Матѳ. XXIV, 28; Лук. XVII, 37, ср. Иов. XXXIX, 30.

¹⁹ Ср. Златоуста: „подъ орлами онъ (т.-е. Евангелистъ Матѳей) разумѣетъ ангеловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ“ (Бес. на Матѳ. LXXVI).— Св. пѣвецъ не только изъясняетъ, но и дополняетъ Евангельское сказаніе. Подъ коршунами должно разумѣть людей внѣшне праведныхъ, кои, подобно дѣвамъ юродивымъ, не заслужили царства небеснаго.

²⁰ Разумѣется голосъ Сына Божія, пришедшаго на судъ. Иоан. V, 25—29; ср. Матѳ. XXV, 40—41; XXIV, 30.

²¹ Матѳ. XXI, 19.

²² Образомъ сямъ указывается рѣшительность и сила. Лук. XII, 46.

²³ Матѳ. XIII, 30—38; ср. Матѳ. III, 12.

²⁴ Жатвою названа кончина міра. Матѳ. XIII, 1 и сл.; ср. Марк. IV, 29.

²⁵ Чрезвычайно смѣлое сравненіе: грѣхи наши подобны терновому кусту, который видѣлъ Моисей (Исх. III, 2): они полны огня, но не сгораютъ, не уничтожаются находящимся въ нихъ пламенемъ.

²⁶ Землетрясенія очень нерѣдко бывали въ Византійской Имперіи. Землетрясеніе какого года или какихъ годовъ имѣеть здѣсь въ виду св. пѣвецъ, — сказать трудно, такъ какъ неизвѣстно время жизни св. Романа.

²⁷ Т.-е. образумленные ужасами и казнями.

²⁸ Какъ въ предшествующей строфѣ геенна сравнена съ Чернымъ Моремъ, поглотившимъ Египтянъ, такъ здѣсь діаволь названъ Фараономъ умнымъ или мысленнымъ, духовнымъ. Ср. въ акаенствѣ Божіей Матери (икось 6): Фараона мысленнаго.

²⁹ Матѣ. II, 14.

³⁰ Выраженіе заимствовано изъ Матѣ. VII, 16.

³¹ Не по любви, но по страху, подъ гнетомъ бѣдствій.

³² Іоан. II, 15—17.

³³ Матѣ. XXIV, 37—39.

³⁴ Матѣ. XI, 16; ср. Лук. XIII, 26.

³⁵ Іоан. V, 22 sqq.

³⁶ Іоан. X, 14.

³⁷ Іоан. XIII, 34.

³⁸ Матѣ. XVI, 19.

³⁹ Т.-е. въ рай.

⁴⁰ Т.-е. слово Христа о Своихъ страданіяхъ.

⁴¹ Матѣ. XXVIII, 20.

⁴² Матѣ. XXIV, 27—30.

⁴³ Псал. CXXXVIII, 13. 16.

⁴⁴ Гал. VI, 14.

⁴⁵ Ср. Матѣ. XXIV, 19.

⁴⁶ Разумѣются пророчества Исаіи (гл. XXIII) и Іезекіиля (гл. XXVI—XXVIII) о Тирѣ.

⁴⁷ Разумѣется умерщвленіе пророкомъ Іліею жрецовъ Ваала на горѣ Кармилъ (III Цар. XVIII, 20).

⁴⁸ Какой случай съ Птолеменми или Египтянами разумѣеть здѣсь св. пѣвецъ, — сказать трудно. Ср. Krumbacher: Umarbeitungen bei Romanos, p. 138 и слѣд.

⁴⁹ Псал. XIII, 2—3; ср. Римл. III, 11—12.

⁵⁰ Іон. III, 1—10.

⁵¹ IV Царств. XVIII—XIX; ср. 2 Парал. XXXII, 1 и сл.

⁵² Какіе народы названы здѣсь Ассиріянами и Измаильянами, — трудно сказать. Ср. Krumbacher: Umarbeitungen bei Romanos, p. 142 и сл. и статью Де-Боора въ Bys. Zeitschr., 9 Band, 4 Heft (Lpz. 1900), p. 633 и сл.

⁵³ Псал. I, 18.

⁵⁴ Матѣ. XIII, 5; Лук. VIII, 6.

⁵⁵ Псал. CXXXVIII, 6; ср. CI, 12.

ГРѢШНИЦА.

Первый прологъ.

Спасе мой—Христе,
Дщерію Назвавшій
Грѣшную жену ¹
И меня Содѣлавшій.
Сыномъ покаянія!
Извлеки меня,
Извлеки погрязшаго
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ!...

Второй прологъ.

Обхватила жена-грѣшница
Твои ноги въ сокрушеніи
И къ Тебѣ, всѣхъ тинѣ Зрителю,
Возгласила, каюсь въ злыхъ дѣлахъ:
„Боже, Боже мой—Христе!
Какъ я очи возведу къ Тебѣ,
Соблазняящая всѣхъ взглядами?...
Какъ я стану умолять Тебя,
Жизнью прогнивлявшая Тебя,
Моего Творца и Господа?...
Но прими, Владыко мой, прими
Сіе муро, какъ моленіе,
И подай мнѣ оставленіе
Гнусной жизни, проведенной мной
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“!... ²

1.

Грѣшница увидѣла,
Что Христовы словеса,
Какъ бы драгоценное
Муро ароматное,
Вѣрующимъ даруютъ
Жизни благословіе
И возненавидѣла
Гнусныя дѣянія,
Ею совершенныя...
Ей представилась и казнь,
Угрожающая ей:
Ибо муки лютыя
Ждутъ во адѣ грѣшниковъ...
Я—одинъ изъ таковыхъ,
Подлежащихъ мукамъ тѣмъ...
Но жена, ихъ устрашась,
Грѣшную жизнь бросила,
Я жъ страшусь, но остаюсь
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ...

2.

Нѣтъ во мнѣ хотѣнія
Бросить мерзкія дѣла...
Ахъ, не помышляю я,
Сколь ужасное узрю...
Мысль о благодати Христа
Также мнѣ совсѣмъ чужда...
Когда волею своей
Началъ я во тѣмѣ блуждать,
Онъ пришелъ... Ради меня
Обтекаетъ всѣ мѣста,
Съ фарисеемъ вечерю
Дѣлитъ и столъ вечера
Полагаетъ, какъ алтарь...
Все прощаетъ должникамъ,
Лишь бы каждый таковой

Съ вѣрой шелъ къ Нему и рекъ:
„Господи! Избавь меня
И спаси погрязшаго
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“...

3.

Благовонность вечера
Искупителя Христа
Возбудила ту жену,
Прежде развращенную,
Нынѣ же воздержную,
Бывшую сначала псомъ,³
Ставшую днесь агницей;
Рабу прежде, а теперь
Дочь, когда-то грѣшницу,
Теперь образъ чистоты...
Жадно къ вечери она
Устремляется, алча
Больше Хананеянки...
И въ любви насытила
Гладь души, бывъ прощена,
Когда тихо⁴ воззвала:
„Господи! Избавь меня
И спаси погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“...

4.

О, когда бѣ изслѣдовать
Могъ я умъ сей грѣшницы,
Прослѣдить, какъ возсіялъ
Въ ней Господь, Прекраснѣйшій
Всѣхъ Создатель красоты...⁵
Его образъ, не видавъ,
Возлюбила грѣшница:
Вотъ исторія сего...⁶
Въ домѣ Симона Христосъ
Возлежалъ на вечери...
И вотъ: нѣкая жена,
Услыхавъ то, входитъ въ домъ

И съ собой такъ говорить:

„Время, о душе моя,

Наступило, коего

Ты жаждала пламенно:

Близъ есть твой Избавитель...

Что же пребываешь ты

Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ?...

5.

„О, иду, иду къ Нему:

Меня ради Онъ пришелъ...

Прочь, любимцы прежніе:

Жажду я Сего теперь:

Полнъ любовью Онъ... Его

Муромъ стану умащать,

Съ лаской приступлю къ Нему,

Буду плакать и стенать,

Чтобъ меня Онъ возлюбилъ...

Изъ любви къ Возлюбльшему

Я иная сдѣлалась:

Жажду лишь Его любви...

Съ плачемъ приступлю къ Нему,

Ибо хочетъ Онъ того...

Скромной ставъ, буду молчать,

Чтобы нравиться Ему...

Отреклась я прежняго:

Дуновеньемъ гоню прочь

Тину мерзкихъ дѣлъ моихъ...

6.

„О, пойду скорѣй къ Нему,

Чтобы просвѣтить себя,

Какъ о томъ написано...⁷

Ко Христу я приступлю

И пребуду близъ Него...

Нѣтъ, не будетъ стыдно мнѣ:

Онъ не будетъ укорять;

Онъ, Благій, не скажетъ мнѣ:

„Ты пришла только теперь,

„Чтобы Солнце увидеть...
Возьму муро для Него
И впередъ, впередъ, впередъ...
Баней просвѣщенья мнѣ
Будетъ фарисея домъ...
Я наполню стенами
Мою баню и елей
Вмѣстѣ съ муромъ возлю,
И омоюсь,
И очищусь,⁸
И свободной
Буду погибавшая
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ...

7.

„Древле соглядатаевъ
Приняла въ свой домъ Раавъ
И, какъ вѣрующая,
Сохранила жизнь свою...⁹
Тѣхъ пославшій соглядать¹⁰
Образъ Жизни¹¹ былъ, нося
Имя Иисусово...
Древле грѣшная жена¹²
Принимала странниковъ;
Нынѣ жъ грѣшная жена
Ищетъ муромъ умаститъ
Дѣвою Рожденнаго!...¹³
Отпустила тѣхъ Раавъ;
Я же удержу Сего,
Моего Любимаго—
Онъ не соглядаетъ лишь
Жребіи:¹⁴ Онъ все блюдетъ—
И возстану бывшая
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ...

8.

„Се насталъ, се близокъ часъ,
Коего жаждала я!...
Возсіялъ мой свѣтлый день!...

Въ домъ Симона мой Богъ
Возлежить на вечери...
Поспѣшу къ Нему; предъ Нимъ
Возстену, какъ плакала
Анна о безплодіи...¹⁵
Если пьяной, какъ Илій,¹⁶
Симонъ назоветъ меня.
Я, оставшись, воззову:
„Господи! пришла просить
Я не сына у Тебя: ¹⁷
За своей душой пришла,
Отъ меня погубленной...
Еммануилъ! Дѣвы Сынъ,
Давшій не рождавшей плодъ!...¹⁸
Извлеки погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“!...

9.

Таковыми мыслями
Воодушевленная,
Спѣшитъ муро покупать
Вѣры полная жена...
Говоритъ, вошедши въ домъ
Муро продающаго:
Если ты имѣешь, дай
Муро мнѣ, достойное
Моего Любимаго...
Чистою любовію
Я люблю Возжегшаго
Сердце и утробу мнѣ...
О цѣнѣ не говори:
Если нужно, я отдамъ
Съ полною готовностью
Все до кожи и костей
Освятить Пришедшему
Днесъ меня, погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ“...

10.

Муро продающій же,
Жаръ любви замѣтивъ въ ней,

Говорить: „Повѣдай мнѣ,
Кто есть твой Возлюбленный,
Коего столь любишь ты?...¹⁹
Что достойное есть въ немъ?...
Муро сіе дорого“...
А жена, святою ставъ,
Тотчасъ, съ дерзновеніемъ
И возвысивъ гласъ, рекла:
Какъ ты, другъ, мнѣ говоришь:
„Что въ немъ есть достойное?
Ничего нѣтъ равнаго
По достоинству Ему...
Небо не сравнивается,
Ни земля, ни весь міръ съ Тѣмъ,
Кто спѣшитъ извлечь меня—
Грѣшницу, погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ моихъ...“

11.

„Онъ—Царя Давида Сынъ,
Всѣхъ людей Прекраснѣйшій,
Онъ есть Божій Сынъ и Богъ
И Пріятность Высшая...
Я, не видѣвши, была
Плѣнена ликомъ Того,
Кто имѣетъ естество,
Никому незримое...²⁰
Полюбила Мелхола,²¹
Но Давида увидавъ...
Я жъ люблю, не зрѣвъ, Того,
Кому предокъ былъ Давидъ...
Та²² отвергла царственность
И съ Давидомъ сопряглась:
Я богатство бросила
И лишь муро чистое
Покупаю для Того,
Кто изъемлетъ бывшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ“...“

12.

Прервала рѣчь грѣшница,
И затѣмъ, муру схвативъ
Чистое, душистое,
Въ фарисеевъ домъ вошла,
Будто призвана была
Умачать на вечери...
Увидавши Господа
Съ грѣшницею, фарисей
Началъ порицать Его,
Какъ невѣдущаго, кто
Передъ Нимъ находится,
Ту, что подошла къ Нему
И упала передъ Нимъ,
О презрѣніи забывъ,²³
И себя, что допустилъ
Безъ разбора въ домъ гостей,
Паче жъ восклицающую:
„Искупи погрязшую
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ“...

13.

О, непониманіе!..
Что глаголетъ фарисей?..
„Позвалъ Иисуса я,
Думая, что Онъ—пророкъ...
Но не знаетъ Онъ людей:
Не узналъ и грѣшницу,
Вѣдомую каждому“...
Испытующій сердца,²⁴
Мысли вѣдая сіи,
Тотчасъ же становится
Исправленія жезломъ...²⁵
„Симонъ!“—рекъ Онъ—„уясни,
Сколь великая къ тебѣ
Милость явлена и къ той
Что ты видишь предъ собой...“

Слышишь, какъ она зоветъ
Съ сокрушеннымъ сердцемъ Мнѣ:
„О, спаси погрязшую
„Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ“...

14.

„Я достойнымъ укоризнѣ
Былъ тебѣ, не обличивъ
Поспѣшившую омытъ
Беззаконія свои...
Симонъ! Криво ты судилъ
И не правъ былъ твой укоръ...
Обсуди въ умѣ сіе:
У заимодавца два
Должника были: одинъ
Долженъ былъ пятьсотъ монетъ,
А другой лишь пятьдесятъ...
Оба долга не могли
Возвратить; тогда простилъ
Имъ заимодавецъ долгъ...
Кто жъ изъ сихъ двоихъ того
Возлюбилъ бы болѣе?...
Кто ему воскликнулъ бы:
„Ты освободилъ меня
„Тины мерзкихъ дѣлъ моихъ?“...

15.

Когда кончилъ рѣчь Господь,
Фарисей сказалъ Ему:
„Тотъ возлюбитъ болѣе,
Кому большій долгъ прощенъ“...
На сіи слова Господь
Такъ отвѣтилъ: „Правильно
Рекъ ты, Симонъ!... Посмотри:
Кого масломъ даже ты
Не помазалъ,—Онаго
Умастила муромъ та...
Кому не далъ ты воды,
Чтобъ омыться,—Онаго

Та слезами облила...
Не привѣтствовалъ Меня
Лобызаньемъ ты, а та
Лобызавъ, ко Миѣ зоветь:
„Твои ноги возьму я:
„Подъими погрязшую
„Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ“...

16.

„Вотъ кто возлюбилъ Меня
Истинной любовью!
Знай теперь: кто—должники
И займодавецъ—кто?
Эти должники суть: ты,
Равно та, которую
Зришь въ слезахъ ты предъ собой...
Я жъ Займодавецъ есмь
Обоихъ васъ, и не васъ
Только, но и всѣхъ людей...
Я займы имъ далъ все то,
Что имѣется у нихъ:
Именно: дыханіе,
Душу съ разумомъ и плоть...³⁶
Симонъ! Умоляй Сего
Займодавца міра ты
Всѣмъ, что есть въ тебѣ, зовя:
„Извлеки погрязшаго
„Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ“...

17.

„Ты не можешь Миѣ отдать
Что тобой займы взято...
Чтобъ прощенъ тебѣ былъ долгъ,
Стихни!... Не суди жену,
Осужденную собой
И не унижай ее...
Будь покоенъ: требовать
Ни твоихъ, ни сей долговъ
Не хочу, не буду Я,—

Я, Заимодавецъ Тотъ
Обоихъ васъ, паче жъ всѣхъ...
Ты законно, Симонъ, жилъ,²⁷
Тѣмъ не меньше, ты—должникъ
И проси прощенія:
Я подамъ тебѣ его!...
Примѣръ съ грѣшницы бери,
Что передъ тобой: она,
Какъ бы Церковь,²⁸ вопіетъ:
„Отрицаюся,
„Отметаюся
„Тины мерзкихъ дѣлъ моихъ“...

18.

„Уходите же теперь:
Вамъ отпущены долги...
Шествуйте своимъ путемъ:
Отъ вины свободны вы...
Но, освобожденные
Не придайтесь рабству вновь!
Раздрано писаніе:²⁹
Берегитесь новаго“!...
Исусе мой! И мнѣ
Изреки сіе: отдать
Тебѣ долгъ я не могу:
Долгъ мой и съ процентами
Я растратилъ...³⁰ Не взыскуй
Приращенья отъ меня
Капитала Твоего—³¹
Тѣла и души моей,
Но, по милости Твоей,
Извлеки погрязшаго
Въ тинѣ мерзкихъ дѣлъ своихъ...

Къ пѣсни „Грѣшница“.

Пѣснь „Грѣшница“ въ рукописи Корсини, по которой ее издалъ Питра въ *Analecta sacra*, надписывается такъ: Τῆ ἀγία δ', κοντάκιον εἰς

πόρην, ἦχ. δ', φέρον ἀκροστιχίδα. τῶν ταπεινῶν Ῥωμανῶν. Изъ сихъ словъ ясно, что пѣснь сія назначена была для употребленія при богослуженіи въ среду Страстной седмицы.

Содержаніемъ пѣсни служитъ Евангельское повѣствованіе о женѣ грѣшницѣ (Лук. VII, 36 и сл.). Раскаваніе сей жены не было мгновенною вспышкою. Она возненавидѣла гнусныя дѣла свои подъ чуднымъ вліяніемъ словесъ Христа Спасителя и вслѣдствіе боязни адскихъ мукъ и раскаваніе обнаружилось въ ней съ особенною силою, когда Господь вечерялъ въ домѣ фарисея Симона (строф. 1—2). Купивъ миро драгоценное, она проникла въ домъ фарисея и, припавъ къ ногамъ Господа, стала умащать Его ноги (строф. 4 и сл.). Фарисею сильно не понравилось присутствіе грѣшницы въ его домѣ: онъ тайнѣ даже началъ укорять Господа и грѣшницу и себя (строф. 12). Господь поспѣшилъ исправить его мысли притчею о Заимодавцѣ, научая, что, подобно Богу, и люди должны прощать другъ другу долги и не хвалиться своею мнимою праведностію: ибо оправданіе людей есть дѣло милости Божіей (строф. 13 и сл.).

Примѣчанія.—¹ Жена-грѣшница по Лук. VII не названа отъ Господа „дщерію“; этимъ именемъ Господь по Марк. V, 34 и Лук. VIII, 48 называлъ кровоточивую жену. Итакъ, можно думать, грѣшница названа въ пѣсни дщерію потому, что всѣ люди, по искупленіи, суть чада Божія.

² Во второмъ прологѣ грѣшница указываетъ основанія, почему именно рѣшилась помазать муромъ ноги Господа: она не смѣла возвести къ Нему очи, такъ какъ соблазняла всѣхъ нѣкогда взглядами, равно не смѣла обратиться съ словами мольбы, такъ какъ жизнью своею прогнѣвляла своего Творца и Господа.

³ Къ выраженію сему поводъ данъ былъ, повидимому, повѣствованіемъ о Хананеянкѣ (Мате. XV, 26—27; ср. Марк. VII, 25—28).

⁴ Здѣсь, можетъ быть, намекъ на фарисеевъ, выставившихъ на показъ свою набожность.

⁵ Ср. названіе „Красный добротю паче всѣхъ человекъ“, прилагаемое къ Господу Иисусу (согласно Псалм. XLIV, 3) въ одной церковной пѣсни (употребляемой теперь на утрени въ Страстную субботу).

⁶ Лук. VII, 36 и сл.; ср. Мате. XXVI, 7 и сл.; Марк. XIV, 3 и сл.

⁷ Псал. XXXIII, 6.

⁸ Ср. Псал. L, 4.

⁹ Ис. Нав. II, 1—23; VI, 22—24. Раавъ пощажена была во время избіенія жителей Иерихона.

¹⁰ Т. е. Иисусъ Навинъ.

¹¹ Т. е. Господа Иисуса Христа,—Источника жизни людей.

¹² Т. е. Раавъ.

- ¹³ Въ подлинникѣ: Παρθένον ἐκ παρθένου.
- ¹⁴ Т. е. земельные надѣлы въ землѣ Обѣтованной.
- ¹⁵ I Царств. I, 4—17.
- ¹⁶ Первосвященникъ Илій назвалъ Анну пьяною.
- ¹⁷ Какъ просила Анна, мать Самуила.
- ¹⁸ Разумѣется Самуиль, сынъ Анны, долго бывшей бездѣтною.
- ¹⁹ Ср. Пѣснь Пѣсней, V, 9 и слѣд.
- ²⁰ Т. е. Божеское естество.
- ²¹ I Царств. XVIII, 20 и сл.
- ²² Т. е. Мелхола.
- ²³ Т. е. о презрѣннѣ, тяготѣвшемъ на ней ради жизни ея.
- ²⁴ Псал. VII, 10.
- ²⁵ Въ подлинникѣ: ῥάβδος ἐπιθύτητος.
- ²⁶ Ср. Дѣян. XVII, 25—28.
- ²⁷ Т. е. сообразно требованіямъ закона обрядового.
- ²⁸ Т. е. подобно Церкви. Какъ Церковь или общество вѣрующихъ молится Христу о спасеніи, такъ обратилась ко Христу съ мольбою о спасеніи и грѣшница.
- ²⁹ Колосс. II, 14; ср. III, 13.
- ³⁰ Т. е. не имѣю добрыхъ дѣлъ, иначе, злыми дѣяніями повредилъ душу и тѣло.
- ³¹ Т. е. даннаго Тобой.—Повидимому, св. пѣвецъ имѣеть въ виду притчу о талантахъ (Матѣ. XXV, 14 и сл.), по которой рабъ, не прирастившій свой талантъ, былъ наказанъ.

ІУДА ПРЕДАТЕЛЬ.

Первый прологъ.

Отче неба,¹
Любви Полный,
Людей Любящій!...
Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..²

Второй прологъ.

Господь дланями Своими
Омылъ ноги у Іуды...
А злодѣй сей вслѣдъ за тѣмъ
Тайнымъ образомъ, какъ воръ,
Точить гнусный свой языкъ...³
Ахъ, не допусти, Христе,
До такого звѣрства насъ,
Воспѣвающихъ Тебѣ
Въ домъ Богородицы: ⁴
„Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій“!..

1.

Кто не поразился, услыхавши,
Кто не ужаснулся, увидавши,
Что коварно Иисусъ былъ поцѣлованъ,
Что Христось, по зависти враговъ,⁵ былъ преданъ
И что Богъ, на то Благоволившій,⁶ схвачень?..

Ахъ, какая допустила
Тó земля? Какое море
Вполнѣ пребыло спокойнымъ,
Видя это злое дѣло?...
Какъ осталось цѣлымъ небо,
Какъ эфиръ, какъ міръ весь, если
Судія Самъ,⁷ былъ предметомъ
Торга,⁸ преданъ былъ и выданъ?...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъземлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

2.

Умышляя поцѣлуй коварный,
Убіеніе Твое готовилъ ⁹
Отъ Тебя избранный и Тебя отвергшій,
Отъ Тебя призванный и Тебя не чтившій,
Отъ Тебя вѣнчаный и Тебя презрѣвшій!...
Ты жъ, Благій, хотя убійцѣ
Показать, что нѣтъ предѣловъ
Твоей благодати великой,
Въ умывальницу влилъ воду,
Преклонивъ смиренно выю,
Своего раба рабомъ сталъ...
И простеръ Иуда ноги,
Чтобы ихъ омылъ Ты, Боже!...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

3.

Ты, Христе, омылъ водами ноги,
Кои предавать Тебя побѣгли,
И таинственной снѣдію насытилъ
Непріязненнаго къ милости великой.
Чуждымъ ставшаго Твоихъ благословеній!...¹⁰
Бѣднаго обогатилъ Ты,
Жалкому щедроты излилъ,
Демоновъ раба ¹¹ возвысилъ,
Истинно блаженнымъ сдѣлалъ...
Разрѣшеніе страданій
Ужъ имѣлъ въ устахъ своихъ онъ ¹²
И—за все сіе отторгся
И не пораженъ убійца!...¹³
Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

4.

Кто видалъ, чтобъ гость того топтать сталъ,
Кѣмъ его омыты ноги были?...
Кто слыхалъ, чтобъ конь, хозяиномъ любимый,
На него возсѣвшимъ, возъимѣлъ мысль сбросить
Онаго, бывъ свѣше мѣры имъ обласканъ?...
Снѣдъ сему,¹⁴ омывъ, Господь далъ:
Кинулъ снѣдъ, ворча, коварный,
Какъ бы звѣрь какой лютѣйшій!...

Пищей были полны ясли,
А жестоковыйный тотчасъ
Убѣгаетъ отъ владыки,
Подклоняя свою спину,
Чтобы вшелъ въ него діаволь!...¹⁵

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

5.

Нечестивый и неумолимый,
Лютый, многохитростный предатель!
Отъ чего ты одѣнилъ Его столь низко?
Что терпя, ты воспиталъ свой злостный умыслъ?
Что увидѣвъ, такъ Его возненавидѣлъ?...

Развѣ не нарекъ тебя Онъ
Своимъ братомъ? ¹⁶ Или: другомъ
Собственнымъ тебя не назвалъ,
Зная умыслъ твой коварный?...
Еще: развѣ не довѣрилъ
Онъ тебѣ ковчежець денегъ?...¹⁷
Не смотря на все такое,
Ты съ Нимъ поступилъ безчестно!..

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

6.

Поднялся, возсталъ Единородный,
Къ омовенью ногъ друзей ¹⁸ готовый!..

Тогда Петръ сталъ умолять его, глаголя:
„Господи мой, Господи! Да не омыешь
Ноги мнѣ!... Да не омыешь Ты мнѣ ноги!“...

Сосудъ былъ водой наполненъ...
Искупитель всѣхъ, возставши,
Надѣлъ поясъ, какъ наемникъ...
Ужаснулись, увидавъ то,
Ангеловъ небесныхъ сонмы...
А безстыдный не оставилъ
Умысль свой, но весь всецѣло
Устремилъ себя къ убійству...¹⁹

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

7. ²⁰

Изумились огненные силы,²¹

Ангельскіе ужаснулись лики,
Видя, что Непостижимый Царь вселенной,
Все приведшій въ бытіе, ницъ преклонившись,
Волею Своею служить брэнной твари...

Въ страхъ Гавріилъ воскликнулъ:
„Ангелы святые! Други!
Посмотрите, удивитесь!
Се, Петръ простираетъ ноги,
А Рожденный Приснодѣвой
Вземлетъ ихъ и оmyваетъ...
Не Петра лишь оmyваетъ
Ноги, но Іуды также“...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

8.

„Чудо: омываетъ море плинѳу,
Чудо: очищаетъ бездна глину
И составъ ея отнюдь не сокрушаетъ,
Но связуетъ крѣпче существо сей плинѳы
И произволеніе ей очищаетъ...

Зрите, зрите, какъ Зияждитель
Возлюбилъ Имъ сотворенныхъ!...
Возлегли они: стоитъ Онъ;
Кормятся: снѣдь предлагаетъ;
Омываются: имъ служитъ,
И не гибнутъ ноги перстныхъ
Въ дланяхъ Омывающаго
Судіи всѣхъ и Владыки“...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

9.

Такъ воззвалъ силъ неба предводитель,
Тебя видя—Лозу винограда,²²
Чуднымъ образомъ Питающую вѣтви
И Распростирающую на всѣ страны,
А потомъ ихъ Возводящую на небо...
Петръ, въ друзьяхъ Твоихъ главнѣйшій
И учениковъ кормило,²³
Воевода Твоихъ близкихъ,²⁴
Видя, что надѣлъ Ты поясъ,
Рекъ въ тревогѣ: „Ты ль омоешь
Мои ноги, мой Создатель?...
Не омоешь, не омоешь
Никогда мои Ты ноги“...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

10.

„Сонъ да будетъ смертію мнѣ,²⁵ если
Допущу я, чтобы Ты, Безсмертный,
Предъ мной—смертнымъ человѣкомъ—преклонился!..
Злобно надо мной мой недругъ ²⁶ насмѣется,
Если отъ тебя совершенно то будетъ...

Мало ль, что Твоимъ я названъ,
Твоимъ признанъ и что первымъ
Изъ друзей Твоихъ считаюсь?...
Ты же ноги омываешь
Перстнаго сосуда нынѣ,
Ты—Создатель всего міра!..
Скверну съ ногъ моихъ снимаешь,
Искушитель человѣковъ“!..²⁷

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!...

11.

На слова Апостола тотчасъ же
Возразилъ Божественный Учитель:
„Ежели Я не омою тебѣ ноги,
То не будетъ тебѣ части въ Моемъ царствѣ:
Какъ врага, тебя отрину Я—Господь твой“!..
Ужаснули и смутили
Кифу словеса Господни,

Почему онъ рекъ: „Владыко!
Если омывать надлежитъ,
То не ноги мои только,
Но и тѣло все всецѣло
Омывай, какъ Ты изволишь,
Чтобъ я благъ Твоихъ чуждъ не былъ“...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

12.

Ахъ, какія сочетались въ спорѣ
Чувства и не сталъ Иуда другомъ!...²⁸
Сколь отличны отъ обычныхъ рѣчи были
И дѣянья!.. И сей врагъ не измѣнился,
Существо свое не умягчилъ сей камень!..

Что вкусилъ, вкусивъ безъ вѣры
И принявъ, что пилъ, безъ вѣры,²⁹
На Христа онъ поднялъ пята,³⁰
И, покинувши овчарню,
Съ агнцами быть переставши,
Удалился къ звѣрямъ лютымъ;
Сладостную грудь оставивъ,
Устремился къ сосцамъ горькимъ...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

13.

Всеу прежде страшнаго Иуды,³¹
Отець жи—діаволъ бѣгалъ...

Вотъ, вотъ, вотъ онъ самъ теперь побѣгъ въ безумы
Къ прежде убѣгавшему его далеко
И въ діавола всецѣло превратился...³²

Всеу онъ толпѣ былъ страшенъ:³³
Имъ самимъ владѣтъ зависть,
Своего Творца—Владыки
Ненавистникъ дерзкій сталъ онъ...³⁴
Все болѣзни его словомъ,³⁵
Всеу прогонялись: самъ онъ
Сребролюбимъ болѣеть,
Въ немъ самомъ открылась рана...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всехъ Объемлющій!..

14.

И направилъ быстро свои ноги
Ученикъ, чтобъ совершить злодѣйство!..
Поспѣшаетъ онъ въ собраніе къ убійцамъ
И съ злодѣями вступаетъ въ торгъ постыдный
О Христѣ, Который былъ ему ужъ чуждымъ!..

„Что вы мнѣ дадите?“³⁷ рекъ онъ
У него купить хотѣвшимъ
Кровь Того, Кто живъ во вѣки..
Ужаснись, земля, тѣ слыша!
Море! Поспѣши убѣгнуть!..
Объ убійствѣ совѣщанье...
Оцѣняется безцѣнный...
На устахъ смерть Живодавца!..

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всехъ Объемлющій!..

15.

Обличилась твоя злая жадность,³⁷
Ненасытимость не тайной стала,
Ненасытимый стяжатель, непреклонный
И изъ всѣхъ безстыднѣйшій корыстолюбецъ,
Нечестивѣйшій сребра прибрѣтатель!..

„Что дадите мнѣ“ сказалъ ты
У тебя купить хотѣвшимъ
Кровь Того, Кто живъ во вѣки...
Чѣмъ прекраснымъ не владѣлъ ты?...
Чего не былъ ты причастникъ?..
Что тебѣ недоставало?..
Горнее имѣлъ ты съ дольнимъ
И Подавшаго все предалъ!..³⁸

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

16.

Всякимъ ты владѣлъ уже богатствомъ
И самъ былъ сокровищемъ великимъ...³⁹
Ты—богачъ былъ несравненный, богачъ вѣчный,
Полученное держа въ своей десницѣ,
А въ умѣ своемъ Создателя имѣя..

Что съ тобой, несчастный, случилось,
Что пошелъ ты, какъ убогій,
Къ тѣмъ, которые не могутъ
Ничего тебѣ дать сами?..
Что дадутъ они, какъ цѣну
За Того, Кто предается?..
Дадутъ небо или землю?..
Или весь мѣръ совокупно?..

Милостивъ,
Милостивъ,

Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

17.

Возвратись обратно, о безумныи!
Себялюбія откинь расчеты!
Задержи мысль дерзостную и на чувства
Наложи узду!.. Несмысленные! Мудры
Будете ли вы когда либо?..⁴⁰ Ты ль оцѣнишь?

И имѣють развѣ силу
Тѣ купить Владыку, дланью
Содержащаго Своей все?..
Если даже и предашь ты,
Но сего Онъ не захочеть.
Кто посмѣеть овладѣть Имъ?..
Кто свои подниметь руки,
Если Самъ Онъ не позволить?..

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

18.

Илія убогій человекъ былъ,
И, однако, онъ, какъ бы богатый,⁴¹
Истреблялъ огнемъ людей, къ нему враждебныхъ,—
Двухъ пентиконтарховъ, нѣкогда напавшихъ
На него и дерзостно схватить хотѣвшихъ...⁴²

Илія неодолимъ былъ...
А безстыднымъ ⁴³ Самъ Владыка
Иліи дѣнимъ былъ мало...
Сколь велика сего глупость!
Илія пророкъ рабомъ былъ
Онаго, Кто нынѣ преданъ...
А предатель и пророкомъ

Не считалъ Творца пророковъ!..

Милостивъ,

Милостивъ,

Милостивъ

Буди намъ,

Все Подъемлющій,

Всѣхъ Объемлющій!..

19.

Полнъ діавола всецѣло ставши,

Отчуждился отъ Творца вселенной

Предающій, вмѣстѣ же и предаемый;⁴⁴

Въ отчужденіи же отъ Христа обрѣтшись,

Злаго ненавистника Его рабомъ сталъ...

Посмотрѣлъ на мертвыхъ шедшихъ,⁴⁵

И, услышавши упреки,

Постороннимъ и для сихъ сталъ...

Сребролюбомъ заковавши

Уши, сердце, равно умъ свой

И всецѣло устремившись

На преданье Іисуса,

Пересталъ свѣтъ самый видѣть...⁴⁶

Милостивъ,

Милостивъ,

Милостивъ

Буди намъ,

Все Подъемлющій,

Всѣхъ Объемлющій!..

20.

Милосердый,

Милосердый,

Милосердый!..

Ахъ, какъ страшно ученикъ отторгся!..

И съ какимъ паденіемъ ниспалъ ужаснымъ!..

Съ сколь великой высоты внизъ опустился,

И съ сколь необычнымъ шумомъ то свершилось!..

Нѣкогда ниспалъ діаволъ,

Какъ бы молнія какая!..⁴⁷

То жъ случилось и съ Иудой...
Ибо на Христа возсталъ онъ,
Но на твердое наткнувшись,⁴⁶
Быль разбить, быль опрокинуть
И низвергнуть въ бездну ада,
Тамъ насытивъ свою алчность...

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

21.

Притекаетъ ко Христу безчестный
И цѣлуетъ Человѣколюбца...

И сознательно приводитъ къ смерти лютой
Своей волею Подъявшаго страданье

И животь всѣмъ Даровавшаго на вѣки...

Научался быть овцею,
Волкомъ Пастырю явился
И отходить дикимъ звѣремъ...
Поцѣлуй теперь даешь ты?
Что за поцѣлуй, безумецъ!..
Это—поцѣлуй измѣны...
Се, врагу поревновавши,
Не стыдишься его плановъ!..

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

22.

О, помеди нѣсколько, несчастный,
Чтобы видѣть судъ твой неизбежный!..
Твой судья—твоя же собственная совѣсть...
Самъ увѣдаешь ты, самъ поймешь, что сдѣлалъ,
Умерщвляющій себя самъ смертью страшной!..⁴⁹

Дерево тебя накажетъ,
Мздой достойной воздавая..
Сребролюбець! Гдѣ же прибыль?.. ⁵⁰

.....
Ахъ, ты бросишь эту прибыль,
Но спасенья не получишь,
Ибо отдалъ самъ богатство,
Что имѣлъ,—души богатство!..

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

23.

О, Святый, Святый. Святый Господи,
Трисвятый Богъ и всего Владыка!
Сохрани насъ отъ паденія такого!..
И, по милости Твоей, намъ даруй, Боже,
Таковой опасности избѣгнуть страшной!..

Братья! Вѣдая такое
И предателя зря гибель,
Твердою стопой да ходимъ!
Утвердимъ движенья наши
На ступеняхъ заповѣдей,
Отъ Создателя намъ данныхъ!..
Уклонимся стезей ада,
Къ Искупителю взывая:

Милостивъ,
Милостивъ,
Милостивъ
Буди намъ,
Все Подъемлющій,
Всѣхъ Объемлющій!..

Къ пѣсни „Иуда предатель“.

Пѣснь „Иуда предатель“ въ рукописи Корсини, по которой она издана аббатомъ (впослѣдствіи кардиналомъ) Питра въ *Analecta sacra*

надписывается такъ: τῆ ἁγία ε', κοντάκιον, ἦχ γ, φέρον ἀκροστιχίδα: τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ποιῆμα. И такъ, пѣснь сія назначена была для употребленія въ четвергъ Страстной седмицы. Изъ второго пролога видно, что она исполнялась именно въ храмѣ Богородицы (какомъ,—неизвѣстно).

Содержаніемъ пѣсни служить повѣствованіе о преданіи Господа Иудю. Но св. пѣвецъ не столько изображаетъ самое преданіе, сколько выражаетъ чувства свои по поводу этого дѣянія: онъ негодуешь, ужасается, скорбитъ, какъ бы стонеть... И какъ могло быть иначе? Предать своего Учителя и Господа,—развѣ это не величайшее злодѣяніе?.. И притомъ, предать послѣ тѣхъ благодѣяній и знаковъ любви, какіе были явлены Господомъ!.. Господь омылъ ноги Иудѣ, совершилъ надъ нимъ такое дѣло снисхожденія и благодсти Своею, отъ принятія котораго Петръ отказывался, по великости онаго (строф. 9 и слѣд.), на которое, какъ на совершенно необыкновенное, съ ужасомъ смотрѣли ангелы (строф. 6 и сл.). Мало того: Господь сдѣлалъ его участникомъ Тайной Вечери, напиталъ его таинственно Своею Плотию и Кровію (строф. 3. 5. 12. 16).. Иуда имѣлъ уже въ устахъ жизнь вѣчную и, несмотря на то, предалъ Благодѣтеля.—Въ пѣсни св. пѣвецъ касается и умовенія ногъ учениковъ Господомъ и Тайной Вечери; но собственно предательство Иуды сосредоточиваетъ вниманіе св. пѣвца и къ этому все имъ приурочивается.

Примѣчанія.—¹ Матѳ. VI, 9.

² Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ искупленію людей, совершенному Иисусомъ Христомъ, Который подъялъ на Себя все чело-вѣческое, кромѣ грѣха, и всѣхъ искупилъ, всѣхъ объемя любовью. Но не невозможно, что св. пѣвецъ имѣетъ въ виду безконечную любовь и благостность Господа въ прошеніи согрѣшающихъ, въ силу которой и для Иуды возможно было получить прощеніе, въ случаѣ, если бы онъ принесть покаяніе. Эту мысль св. пѣвецъ особенно ясно высказываетъ (слѣдую Златоусту) въ „пѣсни объ Апостолахъ“ (Pitra: Analecta sacra, t. I. p. 176.

³ Для предательства тайно точить языкъ, подобно тому, какъ воръ тайно точить ножъ для грабежа.

⁴ Т. е. въ храмѣ Богоматери.

⁵ Т. е. архіереевъ. Ср. Матѳ. XXVII, 18.

⁶ Ср. Матѳ. XXVI, 53—54.

⁷ Какъ бы рабъ.

⁸ Ср. Матѳ. XXVI, 14 и сл.

⁹ Ибо поцѣлуемъ выдалъ убійцамъ Господа.

¹⁰ Какъ, въ частности, благословеній Прощальной Бесѣды (Іоан. XIII, 31—XVII), такъ и вообще благодсти Божіей.

¹¹ Имѣется въ виду не только то, что чрезъ предательство Иуда сталъ рабомъ діавола, но и то, что до искупленія всѣ люди находились въ рабствѣ діаволу.

¹² Вслѣдствіе соучастія со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи.

¹³ За неблагодарность.

¹⁴ Т. е. Иудѣ.

¹⁵ Иуда подклонилъ свою спину діаволу, чтобы тотъ удобнѣе могъ овладѣть имъ.

¹⁶ Ср. Матѣ. III, 34—35.

¹⁷ Иоан. XIII, 29.

¹⁸ Т. е. учениковъ. Ср. Иоан. XV, 14.

¹⁹ Въ подлинникѣ: οὐκ ἐστράφη, ἀλλ' ἀπεστράφη ὄλιος πρὸς σφαγήν.—Иуда стоялъ, такъ сказать, на распутии; для него возможно было не совершить свой умыселъ; но онъ не только еще шагъ сдѣлалъ къ убійно, по умовеніи ногъ, весь проникнуть сталъ мыслью о преданіи, рѣшился, можно сказать, безповоротно на злое дѣло. Ср. Иоан. XIII, 26—27.

²⁰ Между теперешними 6 и 7 строфами, повидимому, одна строфа выпала. Такъ заставляетъ думать пустое мѣсто, входящее въ рукописи Корсини послѣ 6 строфы, и отсутствіе буквы ε въ акростихѣ. Ср. Pitra: An. s. t. I. p. 94.

²¹ Евр. 1, 7.

²² Иоан. XI, 1.

²³ Въ подлинникѣ: ὁ κανὼν τῶν ἀκολουθούντων σοί.

²⁴ Иоан. XXI и въ др. м.

²⁵ Повидимому, это заклятье или приточное выраженіе.

²⁶ Т. е. діаволь.

²⁷ Самъ Чистый отъ всякой скверны.

²⁸ Ср. Иоан. XV, 16, гдѣ Иисусъ Христосъ называетъ Своихъ учениковъ Своими друзьями, когда Иуда уже удалился изъ горницы Евхаристіи.

²⁹ Разумѣется участіе Иуды, при отсутствіи вѣры, въ Тайной Вечери. Ср. „Отреченіе Петра“, строф. 5.

³⁰ Иоан. XIII, 18 (ср. Псал. XL, 10).

³¹ Т. е. когда Иуда былъ ученикомъ Господа.

³² Въ подлинникѣ: καὶ ἐστὶν ὄλιος διάβολος.

³³ Своей чудодѣйственной силой ужасалъ и изумлялъ.

³⁴ И это причина его слабости, причина того, что онъ пересталъ быть предметомъ страха.

³⁵ Какъ и словомъ другихъ Апостоловъ. Матѣ. X, 1—8; Марк. VI, 7 и сл.

³⁶ Матѣ. XXVI, 14—16.

³⁷ Т. е. жадность къ деньгамъ обличилась, именно, требованіемъ цѣны за предательство.

³⁸ Ср. сѣдалень на утрени въ пятницу Страстной седмицы: „Кій ты образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика ты Апостольска разлучи? Еда дарованія исцѣлений лиши? Еда со онѣми вечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? Еда иныхъ ноги умывъ, твой же презрѣ?.. О коленихъ благъ непамятливъ былъ еси“!.

³⁹ Не какъ ученикъ только Господа, но и какъ соучастникъ Его въ Тайной Вечери.

⁴⁰ Если текстъ исправень, то эти слова нужно понимать въ общемъ смыслѣ, именно, какъ обращеніе къ несмысленнымъ вообще, слѣдовательно, и къ Іудѣ.

⁴¹ Богатство и бѣдность въ этой строфѣ, а равно и въ другихъ строфахъ сей пѣсни должно понимать въ смыслѣ: сила и слабость.

⁴² Повидимому, св. пѣвецъ имѣеть въ виду повѣствованіе въ IV Царств. 1, 1—5. Повѣствованіе сіе приведено для того, чтобъ показать глупость Іуды, проявившуюся въ невѣдѣніи его о томъ, Кто былъ имъ преданъ а равно безсиліе Іуды и архіереевъ овладѣть Преданнымъ, если бы не было на то Его святой воли.

⁴³ Т. е. Іудою.

⁴⁴ Предаемый и губимый самимъ собою.

⁴⁵ Подъ „мертвыми“ разумѣются здѣсь люди грѣшныя, чуждыя добрыхъ дѣлъ и жизни Божіей. Ср. Мате. VIII, 22.

⁴⁶ Т. е. свѣтъ вещественный, а вмѣстѣ все радостное пересталъ видѣть и какъ бы уже умеръ.

⁴⁷ Лук. X, 18.

⁴⁸ Ср. Дѣян. IX, 5.

⁴⁹ Мате. XXVII, 3—5.

⁵⁰ Слѣдующаго стиха недостаетъ въ рукописи.

ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА.

Первый прологъ.

Пастырь Добрый,
Душу за овецъ Своихъ
Положившій!.. ¹
Ускори спасти, Святый,
Твое стадо!.. ²

Второй прологъ.

Нѣкогда отъ страшныхъ волнъ
Сохраненный ³
И служанки рѣчию
Измѣненный, ⁴
Петръ воззвалъ ко Господу:
„Христе Боже!
Объятый волненіемъ
Ощутилъ я
Недостойную боязнь
И, бывъ спрошенъ,
Отрицаньемъ согрѣшилъ...
Но съ слезами
Воюю Тебѣ теперь:
Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!.. ⁵

Третій прологъ.

На землѣ иная есть
Бездна: это—женщина... ⁵

Но, найдя вождя ⁶ себѣ,
Въ Твою пристань я бѣгу:
„Господи! Предстатель мнѣ
Слезы будутъ пусть мои!..
Къ Тебѣ, Боже мой, зову:
Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

1.

О, возвысимъ мысль горѣ,
Распростремъ крылья ума,
Не угасимъ духа огонь ⁷
И, душой воспрянувши,
Устремимся ревностно
Сострадать Безстрастному..
Поспѣшимъ быть близъ Него,
Всѣ многомятежныя
Кинемъ помышленія
И прильнемъ душой къ Тому,
Кто на древѣ распятъ былъ...
А угодно, то съ Петромъ
Двигнемся въ Каиафинъ дворъ
И Христу речемъ Петромъ
Нѣкогда реченное:
„Пусть бы Ты возшелъ на крестъ,
Пусть бы испустился въ гробъ,
Вмѣстѣ страждемъ мы съ Тобой
И умремъ, ⁸ Тебѣ зовя:
Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

2.

Христороубцы! О Петрѣ
Мы не даромъ вспомнили,
Но да поревнуемъ мы
Друга Господа любви,
А не отреченію
И не бѣгству робкому..
Нѣкогда въ любви своей

Чрезвычайно пламенный,
Петръ былъ страхомъ измѣненъ
Чрезъ немного времени...⁹
Но Христось, Владыка всѣхъ,
Его пылкость возлюбивъ,
Милосердовалъ о немъ,
Видя, что природою
Немощенъ своею онъ.
Какъ бы трость дыханіемъ
Вѣтерка,¹⁰ колеблется,
Бѣгаетъ опасности,¹¹
Возглашая вмѣстѣ съ тѣмъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

3.

Слушатели добрые!
О Петръ вамъ читано...
Уши наши расширимъ
И весь умъ направимъ нашъ
Къ словесамъ Евангельскимъ...
Такъ намъ говорить Матѳеѣй
Въ книгѣ, имъ написанной:¹²
„Послѣ вечери Христось
Возгласилъ ученикамъ:
„Чада Мои милыя!
Всѣ вы въ будущую ночь
Отречетесь отъ Меня
И Меня покинете“...
Ужаснулись всѣ; тогда
Съ пылостію Петръ сказалъ:
„Если отрекутся всѣ,
Я одинъ не отрекусь,
Тебя пѣть буду, Тебѣ
Умиленно возглашу:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

4.

„О, зачѣмъ, Учитель, такъ
Говоришь“—отвѣтилъ Петръ—
Я ли отрекусь Тебя,
Я ль забуду, что Тобой
Призванъ и Тобой почтенъ?..
Еще въ памяти моей,
Какъ омылъ мнѣ ноги Ты,
И теперь ты говоришь,
Что Тебя я отрекусь!..
Не забыто, Спасе, мной,
Какъ Ты подошелъ ко мнѣ
Съ умывальницей въ рукахъ,
Ты—Властитель небесамъ,
И руками тѣми же,
Коиими я сотворенъ,
Омылъ ноги мнѣ, Благій!..
И теперь Ты говоришь,
Что я буду соблазненъ
И не возглашу Тебѣ:
„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..

5.

„Такъ недавно, Всесвятый,
Не имѣющій конца,
Сладость вечери Твоей
Воспріялъ устами я:
Неужель не устыжусь
Чудный даръ отвергнуть Твой?..¹³
Неужель, увы, увы!
Стану я предателемъ,
Бывъ ученикомъ Твоимъ?..
Пусть умру я, ежели
Отрекусь и отчуждусь
Тайнства, которое
Я позналъ и увидалъ

И еще увижу вновь... ¹⁴
Лучше въ адъ живымъ сойти... ¹⁵
Пусть къ моей гортани, пусть
Прильпнетъ скверный мой языкъ, ¹⁶
Если обману Тебя
И не буду возглашать:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

6.

Маниемъ Создавшій все
Такъ Петру отвѣтствовалъ:
„Что ты, что ты говоришь,
Ученикъ любезный мой!
Что не отречешься ты,
Что не убѣжишь Меня?..
Мнѣ хотѣлось бы того,
Но не твердь ты вѣрою
И не устоять тебѣ
Противъ искушенія...
Вспомни, какъ тебя вода
Затопила бы совсѣмъ,
Если бы въ то время я
Къ тебѣ длани не простеръ...
Ввергся въ море ты, какъ Я,
Но тотчасъ же оробѣлъ
И сталъ въ волнахъ утопать...
Я же поспѣшилъ къ тебѣ, ¹⁷
Ибо ты Мнѣ возгласилъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо!..

7.

„Такъ и нынѣ говорю.
Что ты трижды отъ Меня
Отречешься прежде, нежели
Трижды пропоеть пѣтухъ...
Волны моря разумъ твой
Вновь, объявши, погрузятъ... ¹⁸

И тогда звавшій спасти,¹⁹
А теперь восплакавшій,²⁰
Ты Меня вновь обрѣтешь,
Но не Подающаго
Тебѣ руку, какъ тогда...
Взявши этой рукой трость,
Я начну уже писать
Отпущеніе грѣховъ
Всѣмъ сынамъ Адамовымъ...²¹
Будетъ Плоть бумагой Мнѣ.
Кровь Моя чернилами:
Ими подпишу Я даръ
Тѣмъ, которые зовутъ:
„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..

8.

Тогда Петръ сказалъ Христу:
„Такъ какъ нынѣ Ты изрекъ,
Что Я трижды отрекусь
Отъ Тебя, Спаситель мой,
То не утаю и я
Мои мысли тайныя,
Хотя вѣдомы они
Тебѣ, Любящій людей!..
Громко исповѣдую
И предъ ангелами я,
И предъ смертными людьми,
И Тобой, Творецъ всего:
Я охотнѣе умру,
Нежели отрекусь Тебя,
Мой Благій Избавитель!..
Я съ Тобою жить хочу,
Безъ Тебя же не хочу..
Для чего мнѣ солнце зрѣть,
Если не взывать къ Тебѣ:
„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..

9.

Говорилъ Петръ горячо,
Ибо былъ отличный другъ,
А Творецъ готовъ былъ вновь
Помогать Апостолу,²²
Его робость вѣдая
И горячую любовь...
По бесѣдѣ съ Кифою,
На страданье вольное
Поспѣшилъ Христосъ Господь,
Беззаконными бывъ взять,
Какъ Ему изволилось,
И Иудой преданъ бывъ;
Что Имъ было свѣдано...
Вшелъ Онъ въ Каіафинъ дворъ...
Петръ за Нимъ послѣдовалъ,
Чтобъ скончаніе всего
Видѣть²³ и, увидѣвши,
Задрожалъ, затрепеталъ
И воскликнулъ въ робости:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

10.

Движимый любовію,
Петръ, смѣшавъ себя съ толпой,
Протѣсняется впередъ
И, вошедши внутрь двора,²⁴
Видитъ разведенный огонь,
И толпу вокругъ огня,
И Христа, Стоящаго
Предъ первосвященникомъ...
И не въ силахъ вынести
Злодѣяніе сіе,
Слезы проливаетъ Петръ,
Поражаетъ себя въ грудь
И въ молчаньи говоритъ:

„Связанъ, связанъ ты, Христе,
Терпишь и страдаешь Ты:
И плюютъ въ лице Тебѣ,
Предъ Которымъ ангелы,
Клонятъ лица, трепеща,
И глаголютъ въ ужасѣ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

11.

„Ты бичуемъ яростно,
О, Учитель Благостный,
И—я живъ и близъ Тебя!..
Унижаемъ Ты, Святый,
И земля то сносить, зря,
И не разверзается,
Чтобъ злодѣевъ погубить...
Надъ Тобою тѣшатся,
Небо же безмолвствуетъ
И не прогнѣваются
Обитатели его...
Не ярится Михаилъ,
Когда Ты бичуешься,
И не губить чадъ земли...
Равнодушенъ Гавріилъ
И не попаляетъ злыхъ...
Если жъ ангелы молчатъ,
Я—смущеньемъ одержимъ
И Тебѣ теперь зову:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

12.

Ненадолго Кифа смолкъ,
Высказавъ сіи слова,
Съ трепетомъ и ужасомъ
Имъ произнесенныя...
Но молчавшій хорошо
Вдругъ сказалъ нехорошо,

Чтобы Истина—Христось ²⁵
Оказался Истиненъ,
Человѣкъ же смертный—лживъ... ²⁶
Итакъ, что же, братія!..
Скажемъ, что отрекся Петръ,
Чтобъ Христось былъ Истиненъ?..
Да не будетъ, чтобъ я такъ
О Христѣ моемъ сказалъ...
Но то правда, что скажу,
Что и все предвидитъ Онъ
И предъуказуетъ все
И даетъ крѣпость и мощь
Тѣмъ, которые зовутъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

13.

Какъ уже сказали мы,
Киѳа ненадолго смолкъ...
Велѣдъ затѣмъ отъ горести
И тоски мучительной
Чуть-чуть успокоившись,
Сѣлъ Апостоль внутрь двора,
Размышляя и скорбя...
Вдругъ служанка нѣкая
Тутъ увидѣла его:
Оглядѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Вызнала его лице
И, потомъ, схвативъ, рекла:
„Ясно для меня, что ты
Съ Галилеяниномъ былъ“...
Петръ же ей отвѣтствовалъ:
„Онъ совсѣмъ не вѣдомъ мнѣ:
Мнѣ не вѣдомъ Человѣкъ,
Къ Коему съ горячею
Обращаются мольбой:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

14.

О, Апостоль! Скоро же
Мощь оставила тебя:
Побѣжденъ служанкой ты!..
Но возстань и, какъ борець,
Подобающій прыжокъ
Сдѣлавъ, тотчасъ облекись
Прежней силой боевой!..
Помни, что тебѣ борьба
Не съ сильнѣйшимъ належить...
Ахъ, повергнуть словомъ ты,
Словомъ слабымъ и пустымъ...
Выступила дѣвушка
И, чуть-чуть лишь бормоча,
Изрекла, что изрекла...
Ты же бормотаніе
Ревомъ льва возмнивъ, сказалъ:
„Мнѣ не вѣдомъ есть Сей Мужъ,
Мнѣ не вѣдомъ Человѣкъ,
Къ Коему зываютъ такъ:
„Ускори спасти, Святой,
Твое стадо“!..

15.

Въ мысли, что служанкою
На него донесено
Находившимся внутри,²⁷
Кифа оставляетъ дворъ²⁸
И, когда сталъ у воротъ,
То еще разъ падаетъ...
Новая прислужница,
Подойдя, какъ сказано,
Къ бѣсновавшейся толпѣ
Такъ вслухъ всѣхъ произнесла:
„Сей мужъ, ясно, спутникомъ
Назарянина былъ“...²⁹
Услыхавши оное,

Въ страхъ и смущеніи
Петръ ей такъ отвѣтствовалъ:
„Мнѣ не вѣдомъ Онъ Мужъ,
Я совсѣмъ съ нимъ незнакомъ...
Мнѣ не вѣдомъ Человѣкъ,
Къ Коему возносятъ гласъ:
„Ускори спасти, Святыи,
Твое стадо“!..

16.

Незнакомъ тебѣ, о Петръ,
Человѣкъ Сей!.. Такъ ты рече:
„Незнакомъ мнѣ Человѣкъ“?..
Не сказать ли хочешь ты,
Что Онъ—Богъ, не Человѣкъ?..
Развѣ ты не поспѣшилъ
Нечестивыхъ научить,
Что Онъ—Богъ есть Истинный,
Хоть и распятъ на крестѣ?..³⁰
Въ самомъ дѣлѣ, плотію
Онъ терпѣлъ страданіе.
Бывъ безсѣменно рожденъ
Дѣвою Пречистою,
Но Онъ—Богъ... Безсмертный, Онъ
Умираетъ плотію
И, подвластный зримымъ въ Немъ,³¹
Тѣмъ, что въ Немъ незримо есть,³²
Недоступенъ никому,
Развѣ восклицающимъ:
„Ускори спасти, Святыи;
Твое стадо“!..

17.

Господи! Поемъ Тебя,
Потому что благъ псаломъ...³³
Тебя славимъ, Всесвятыи,
Потому что перенесъ
Все Ты!.. Ученикъ же Твой
Ничего не перенесъ

И теперь глаголетъ ложь,
Отрекается Тебя
Не терпѣвшій ничего,
Невоинственный борецъ!..
Дважды женщинами бывъ
Побѣжденъ, онъ отъ мужей
Въ третій разъ сражается...
Мужи съ обвиненіемъ
Наступили на него,
И онъ съ клятвой еще разъ
Отрекается Тебя...
Обличила тотчасъ же
Его птица, возгласивъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

18.

Птицы голосъ услыхавъ,
Зарыдалъ Петръ, говоря:
„Горе мнѣ, о, горе мнѣ!..
Что скажу? что сдѣлаю?
Что оставлю? что приму?..³⁴
Что реку? что совершу?
Какой мукой заплачу
За содѣянный мной грѣхъ?
Буду ли оплакивать
Нанесенный мнѣ ударъ
Первый? Иль второй ударъ?
Ибо троекратно
Бѣдствію подвергся я;
Простодушнаго меня
Троекратно врагъ сразилъ,
Троекратно повергъ ницъ...
Какъ я не воздѣлъ горѣ
Умъ мой омрачившійся?..
Какъ я не воскликнулъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

19.

„Любящій людей! Ты—мощь,
Ты и похвала моя!.. ³⁵
Не покинь меня, Благій“!..
Такъ глаголаѣ Петръ въ слезахъ...
А когда послѣ того
Вновь пришелъ къ ученикамъ,
Говоритъ, главу свою
Обхвативши дланями:
„Горе мнѣ!.. Рабы Христа!
Се, исполнилось Христомъ
Прореченное о мнѣ:
Я отрекся, братія,
Троекратно отъ Христа...
О, скажите, съ плачемъ, мнѣ:
„Гдѣ любовь твоя къ Христу
И гдѣ ревность? Вѣра гдѣ,
Равно трезвенность твоя?..
Почему не возгласилъ
Заблудившійся твой умъ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

20.

Побѣждается Благій
Петра плачемъ и ему
Подаетъ прощеніе...
На сіе Онъ указалъ,
Говоря разбойнику:
„Будешь ты со Мною днесь,
Когда кинулъ меня Петръ:
Онъ сказалъ ложь обо Мнѣ,
Но Я—Благъ, поэтому
Двери милосердія
Отверзаю, и ему.
И всѣмъ ищущимъ съ тобой!..
„Помяни меня, Христе!“

Рекъ ты со слезами мнѣ...
Со слезами также Петръ
Молить: „Не оставь меня“!..
И одно и то же Я
Говорю вамъ обоимъ,
Возглашающимъ ко Мнѣ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

21.

„Нѣтъ не согрѣшившаго,
Нѣтъ не побѣжденнаго:
Не высокоумствуйте:
Я Единъ есмь безъ грѣха,
Посему и благодать
Всѣмъ дается Мною, какъ даръ“...³⁶
Но, быть можетъ, скажутъ мнѣ:
„Почему ты, человѣкъ,
Вѣдаешь, что падшій Петръ
Снова призванъ Господомъ“...
Я раскрою тотчасъ же
Черезъ кого сей даръ Христа³⁷
Петру поданъ нѣкогда...
Ангель, съ неба посланный,
Мүроносицамъ такъ рекъ:
„Возвѣстите громко всѣмъ,
Возвѣстите и Петру.“³⁸
Не страшись! Учитель рекъ:
„Страхъ откинь, воскликни вновь:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

22.³⁹

„О, возстань, святой, срѣтай
Господа Христа: къ тебѣ
Шествуетъ отъ гроба Онъ,
Какъ изъ брачной комнаты...
Черезъ меня Онъ—Своего
Ангела—гласить тебѣ

Таковое жъ иль совѣмъ
То же, что женамъ сказалъ
Ангель, низлетѣвъ съ небесъ:
„Возвѣстите и Петру“..
Итакъ, пусть никто изъ васъ
Не глаголетъ, что Петру
Не простился грѣхъ его..
Чтобы снять грѣхи съ людей
На землю пришелъ Христосъ,
Распятъ былъ и ко кресту
Пригвожденъ позорному,
А затѣмъ и смерть пріялъ
Ради тѣхъ, кои зовуть:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

23. ⁴⁰

„Господи! помилуй насъ!“
Кликните Создателю
Вы, новокрещенные,
Наслаждающіеся
Сладостнымъ источникомъ
Вашего крещенія!..
Нѣтъ, не только крещены,
Вы просвѣщены теперь!
Да не будетъ всеу даръ,
Вами днесъ полученный,
Чтобы не сказалъ вамъ Богъ:
„Землю осквернили Мнѣ
Людіе сіи, войдя“... ⁴¹
Да не будетъ, чтобъ такъ рекъ
Ты, Христе—Владыко нашъ!..
Но, Создатель нашъ, приди,
Чтобы взять въ веселіи
Вмѣстѣ съ нами также спихъ,
Возглашающихъ Тебѣ:
„Ускори спасти, Святый,
Твое стадо“!..

Къ пѣсни „Отреченіе Петра“.

Въ рукописи Корсини пѣснь „Отреченіе Петра“ имѣеть слѣдующую надпись: τῆ αὐτῆ ἡμέρᾳ (т.-е. τῆ ἁγία παρασκευῆ; ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, p. 114; Pitra: Anal. s. t. I. p. 669) εἰς τὴν ἄρνησιν τοῦ Πέτρου и т. д. Итакъ, пѣснь сія назначена для богослуженія въ пятницу Страстной седмицы. Но въ патмосской рукописи надпись такая: τῆ ἁγία καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ.

Содержаніемъ пѣсни служитъ Евангельское повѣствованіе объ отреченіи Апостола Петра, изложенное въ трехъ картинахъ. Прежде всего, Апостоль представляется въ тотъ моментъ, немного предшествовавшій страданію Господа, когда онъ на предсказаніе Господа объ его отреченіи отвѣтствуетъ, что это невозможно, что это было бы, съ его стороны, неблагодарностью, мало того, предательствомъ, особенно, послѣ благодарній ему Христа (строф. 3—8). Затѣмъ описывается самое отреченіе Петра, происшедшее вслѣдствіе его боязливости, а не по недостатку любви къ Учителю (строф. 9—17). Наконецъ, представляется сей Апостоль скорбящимъ послѣ отреченія и кающимся предъ прочими Апостолами въ своемъ грѣхѣ (строф. 18—19). Заключеніемъ служитъ утвержденіе, что Апостоль былъ прощенъ отъ Господа.

Примѣчанія.—¹ Ср. 1 Петр. 11, 25 и V, 4; Евр. XIII, 20 (ср. Иоан. X, 1 и сл.), гдѣ Иисусъ Христосъ называется Пастыремъ или Пастыреначальникомъ.

² Въ припѣвѣ св. пѣвецъ обращается съ молитвою къ Господу Иисусу о скоромъ спасеніи овецъ стада Его. Прегрѣшеніе Апостола Петра дало поводъ къ сей молитвѣ. Такимъ образомъ, припѣвъ находится въ связи съ событіемъ, воспоминаемымъ въ пѣсни.

³ Матѣ. XIV, 25—32.

⁴ Матѣ. XXVI, 69—75; Лук. XXII, 55—60; Марк. XIV, 66—72; Иоан. XVIII, 15—27.

⁵ Поводы къ прегрѣшеніямъ многоразличны. Такъ Апостоль Петръ прегрѣшилъ однажды, бывъ смущенъ волненіемъ, а въ другой разъ напугавъ словами служанки.

⁶ Т.-е. Апостола Петра, прибѣгшаго послѣ отреченія съ мольбою къ Господу о прощеніи.

⁷ 1 Солун. V, 19.

⁸ Ср. Матѣ. XXVI, 31—35 (слич. Иоан. XI, 16).

⁹ Отреченію Петра лишь немного предшествовало горячее заявленіе Апостола о невозможности для него отреченія отъ Христа.

¹⁰ Образъ заимствованъ изъ Матѣ. XI, 7.

¹¹ А не борется съ ними.

¹² Матѣ. XXVI, 31—35; слич. Марк. XIV, 27 и сл.

¹³ Т.-е. даръ соотнесенія со Христомъ въ таинствѣ Евхаристіи.

¹⁴ Рѣчь также о таинствѣ Евхаристіи. Апостоль увѣренъ, что онъ и впредь будетъ общникомъ великаго таинства.

¹⁵ Выраженіе взято изъ Библии (ср. Быт. XXXVII, 35).

¹⁶ Ср. Псал. CXXXVI, 6.

¹⁷ Припоминается рассказанное въ Матѣ. XIV, 25—32.

¹⁸ Т.-е. волны моря житейскаго. Ср. Псал. XLI, 8; LXVIII, 2. 3.

¹⁹ Т.-е. при погруженіи въ волны. Матѣ. XIV, 30.

²⁰ Послѣ отреченія. Матѣ. XXVI, 75; Марк. XIV, 72; Лук. XXII, 62.

²¹ Т.-е. послѣ преданія и суда.

²² Какъ прежде, когда Петръ бросился въ море, чтобы приблизиться къ Господу (Матѣ. XIV, 31).

²³ Матѣ. XXVI, 58.

²⁴ Т.-е. двора Каіафы.

²⁵ Иоан. XIV, 6.

²⁶ Римл. III, 4. Имѣется въ виду то, что Петръ сказалъ „не отрекусь“ и, однако, отрекся, какъ предсказалъ Христось.

²⁷ Т.-е. внутри двора Каіафы.

²⁸ Ср. Матѣ. XXVI, 58. 69.

²⁹ Матѣ. XXVI, 71.

³⁰ Ср. проповѣдь Апостола Петра въ Дѣян. II, 14 и сл.

³¹ Т.-е. естествомъ человѣческимъ.

³² Т.-е. естествомъ Божескимъ.

³³ Выраженіе заимствовано изъ Псалм. CXLVI; ср. CXXXIV и CXXXV.

³⁴ Т.-е. на какомъ остановлюсь рѣшеніи?..

³⁵ Выраженіе взято изъ Псалм. CXVII, 14.

³⁶ Слова эти направлены противъ новаціанъ. Питра (Anal. s. t. I. p. 115) говоритъ: „пѣвецъ, всегда богословъ, обращается къ новаціанамъ, долго процвѣтавшимъ въ Константинополѣ“. Ср. Krumbacher: Studien zu Romanos, 217.

³⁷ Т.-е. прощеніе, бывшее даромъ милости Божіей.

³⁸ Марк. XVI, 1—7.

³⁹ Первые десять стиховъ сей строфы, изданные Крумбахеромъ по патмосской рукописи, темны, какъ это признаетъ и Крумбахеръ (Studien zu Romanos, p. 217), объясняя темноту сію неудовлетворительно стію конструкціи и пытаясь помочь дѣлу перифразомъ. Неудовлетворителенъ текстъ этихъ стиховъ и въ рукописи Корсини (см. Pitra: An. s. t. I. p. 116). Наболѣе вѣроятно понимать ихъ, какъ слова ангела, обращенныя къ Апостолу Петру.

⁴⁰ Эта строфа находится только въ патмосской рукописи, по которой издалъ ее Крумбахеръ въ Studien zu Romanos, p. 133. Крумбахеръ, однако, не рѣшаетъ полсжительно вопроса о принадлежности ея св. Роману, а только говоритъ, что она употреблялась при совершеніи крещенія.

⁴¹ Іерем. II, 7.

ПЛАЧЪ БОГОМАТЕРИ.

Прологъ.

Приндите, воспоемъ
Ради насъ Распятаго!..
Возгласила Ему Мать,
На крестъ Его узрѣвъ:
„Ты еси, и крестъ терпя,
Сынъ и Богъ Мой!“...

1.

Видя Агнца Своего,
Уводимаго на смерть,
Агница невинная—
Всесвятая Мать Его
Съ остальными женами
За Нимъ слѣдуетъ въ слезахъ¹
И вѣщаетъ Ему такъ:
„Сыне Мой! Куда грядешь?
Чего ради скорое
Совершаешь шествіе?..
На другой ли въ Канъ бракъ,
Чтобъ гостямъ на вечери
Воду превратить въ вино?
О, помеди, Сыне Мой!
Иль помедлить лучше Мнѣ?..
Слове! Даруй слово Мнѣ!..
Не пройди въ молчаніи
Мимо Матери Твоей,
Сохранившій истинно
Непорочною Меня,
Сынъ и Богъ Мой!“...

2.

„Я никакъ не думала,
Сыне, увидать тебя
Въ этомъ положеніи,²
И не вѣрила тому
Даже, когда видѣла,
Что злодѣи въ ярости
И подъемлютъ на Тебя
Руки беззаконныя!..³
Еще слышенъ гласъ ихъ чадъ,
Прославляющихъ Тебя:
„О, Благословенъ Христосъ“!..
Ваиями покрытый путь
Укажетъ еще всѣмъ
Уваженіе къ Тебѣ
Необузданныхъ людей...
О, зачѣмъ же худшее
Совершилось теперь?..
Знать хочу Я, горе Мнѣ!
Какъ свѣтъ угасаетъ Мой,⁴
Какъ на крестъ возносится
Сынъ и Богъ Мой!“...

3.

„На неправедную смерть,
Сынъ Мой, Ты уводишься
И съ Тобой нѣтъ никого,
Кто бы сострадалъ Тебѣ!..
Не идутъ съ Тобой: ни Петръ,
Возгласившій нѣкогда:
„Я не отрекусь Тебя,
Даже, если и умру“,⁵
Ни Фома, вѣщавшій нѣкогда:
„Мы съ Тобою все умремъ“...⁶
Все другіе близкіе
И сыны, которые
Будутъ нѣкогда судить

Твоего Израиля,—⁷
Гдѣ они находятся?..
Никого нѣтъ!.. Ты—Одинъ.
Ты—Одинъ, Рожденный Мною
Умираешь, почему
Всѣхъ Одинъ спасъ и Одинъ
Удовлетворилъ за всѣхъ,
Сынъ и Богъ Мой“!..

4.

И когда Марія такъ,
Скорбью сокрушенная,
Возглашала въ горести,
Къ Ней Рожденный отъ Нея
Обратился и сказалъ:
„Что Ты плачешь, Мать Моя,
Что Ты сокрушаешься
Съ остальными женами?..
Какъ спасу Адама Я,
Если Самъ не постражду
И Самъ прежде не умру?..
Если въ гробъ Самъ не вселюсь,
Какъ Я къ жизни возвращу
Въ адъ давно вселившихся?..
И вотъ, распять буду Я
И умру, какъ знаешь Ты,
Пригвожденный ко кресту..
О, не плачь и не рыдай!..
Лучше жъ возгласи теперь:
По любви приѣмлетъ смерть
Сынъ и Богъ Мой“!..

5.

„Удали же, Мать Моя,
Горестъ и печаль Свою!..
Не надлежитъ слезы лить
Той, Которая была
Благодатной названа!..⁸
Сие имя не мрачи

Плачемъ и не причисляй
Къ недомысленнымъ Себя,
Дѣва Всемудрѣйшая!..
Посреди чертога Ты
Моего находишься... ⁹
Не мрачи жъ души Твоей,
Какъ бы внѣ стоящая... ¹⁰
Какъ Твоихъ рабовъ, сзывай
Въ бѣгъ быстромъ, Чистая,
Всѣхъ чертога жителей..
Всякій поспѣшитъ къ Тебѣ,
За Тобой послѣдуетъ,
Когда скажешь: „Гдѣ теперь,
Гдѣ теперь находится
Сынъ и Богъ Мой“?..

6.

„Не считай днемъ горести
День страданья Моего!..
Я—Источникъ сладости—
Для сего воистинну,
Какъ бы манна, съ неба шельъ,
И не на Синай—гору, ¹¹
Но въ Твою утробу шельъ
И въ ней усыреніе
Воспріялъ Себѣ—Благій, ¹²
Какъ Давидъ предвозвѣстилъ... ¹³
Вникни, Чистая, что есть
Усыренная гора?..
Это—Я воистинну,
Слово Божіе, въ Тебѣ
Плоть воспринялъ для Себя... ¹⁴
Въ ней и стражду Я теперь,
Въ ней же и приѣмлю смерть...
Не рыдай же, Мать Моя!..
Лучше возгласи теперь:
„Волею приѣмлетъ смерть
Сынъ и Богъ Мой“!..

7. ¹⁵

Дѣва Всесвятѣйшая
Послѣ таковыхъ рѣчей
Несказанно отъ Нея
Плоть Свою Пріѣвшаго
И отъ Ней Рожденнаго
Еще болѣе смутясь,
Сыну Своему рекла:
„О, зачѣмъ Ты говоришь.
Чадо Мое Сладкое,
Чтобы Я не дѣлала,
Чтѣ другія женщины?..
Развѣ не подобно имъ
Во утробѣ Моего
Сына выносила Я?..
Не кормила Его Я
Молокомъ сосцевъ Моихъ?..
Какъ же слезы мнѣ не лить,
Когда Ты спѣшишь теперь
Смерть неправую пріять.
Мертвыхъ Воскрешающій
Сынъ и Богъ Мой“!..

8.

„Се, изъемя, Сыне Мой,
Слезы изъ очей Моихъ.
Еще болѣе Мое
Сердце удручаешь Ты
И не въ страхъ больше Я
Мысли Мои сдерживать...
Какъ понять Твои слова:
„Если Я не постражду,
То Адамъ не будетъ здравъ?“...
Но вѣдъ Ты уврачевалъ
Многихъ, не страдая Самъ...
Отъ проказы исцѣплялъ,
И однимъ хотѣніемъ.

Самъ отнюдь не пострадавъ...¹⁶
Словомъ лишь однимъ Своимъ,
Чуждый утомленія,
Даль разслабленному мощь...¹⁷
Опять: словомъ лишь однимъ
Даль прозрѣніе слѣпцу,
Самъ не пострадавъ,¹⁸ Благій,
Сынъ и Богъ Мой“!..

9.

„Воскрешая мертвецовъ,
Ты Самъ не былъ также мертвъ
И не полагался въ гробъ...
Какъ же говоришь теперь:
„Если Я не постражду,
Если Самъ Я не умру,
То не будетъ исцѣлень
Древній праотецъ Адамъ“...
Повели: воскреснетъ онъ
И, въ свою облекшись мощь,
Понесетъ легко свой одръ...
Пусть во гробъ скрытъ Адамъ,
Но какъ прежде Лазаря
Однимъ словомъ Ты воздвигъ,
Такъ воздвигни и сего...
Вѣдь покорно все Тебѣ,
Какъ Создателю всего...
Ахъ, зачѣмъ уходишь Ты!..
Не спиши къ закланію,
Не жаждай умершимъ быть,
Сынъ и Богъ Мой“!..

10.

„Мать! Тебѣ не вѣдомо,
Что Я говорю теперь...
Посему отверзи умъ,
Вникни въ то, что слышишь Ты,
И съ собою обсуди,
Что Мною было сказано...

Тотъ, о коемъ Я сказалъ,
Тотъ Адамъ униженный,
Не одно тѣло свое
Своей волей повредилъ,
Но и духомъ своимъ сталъ
Еще больше немощенъ,
Не послушавшись Меня,
И находится въ бѣдѣ...
Теперь ясны для Тебя
Сдѣлались слова Мои...
Поэтому Ты не рыдай...
Лучше же: воскликни такъ:
„Будь къ Адаму милостивъ
И праматерь пожалѣй,
Сынъ и Богъ Мой“!..

11.

„Отъ невоздержанія
И отъ сластолюбія
Ставши немощнымъ, Адамъ
Въ глубину ада ниспалъ
И оплакиваетъ тамъ
Злостраданіе свое...
Участь ту же самую
Дѣлать и несчастная
Ева, первая жена,
Къ неповиновенію
Подстрекнувшая его,
Воздыхая вмѣстѣ съ нимъ
И съ нимъ вмѣстѣ бѣдствуя,
Чтобы научиться съ нимъ
Заповѣдь врача блюсти...
Уяснивъ, о Мать, теперь
И понявъ, чтò говорю,
Оставь плакать и рыдать...
Лучше воззови теперь:
Своей волей пострадалъ
Сынъ и Богъ Мой“!..

21.

Услыхавъ сіи слова,
 Непорочная рекла
 Агнцу Своему въ отвѣтъ:
 Не гнѣвись, мой Господи,
 Если Я еще скажу,
 Что на сердцѣ у Меня...
 Пусть Мнѣ будетъ вѣдомо
 Все, что знать желательно..
 Если пострадаешь Ты,
 Если смерти подпадешь,
 Возвратишься ли ко Мнѣ?..
 Если Еву посѣтишь,
 А равно Адама Ты,
 То узрю ль Я вновь Тебя?..
 Сынъ Мой! Страшно, страшно Мнѣ,
 Что не возвратишься вновь
 Ты отъ гроба Твоего...
 И вотъ Я, ища Тебя,
 Буду слезы проливать
 И взывать: „Гдѣ Онъ, гдѣ Онъ—
 Сынъ и Богъ Мой“!.

13.

Слыша то, все Вѣдущій
 Прежде совершенія
 Возглашаетъ Матери:
 „О, мужайся, Мать Моя!
 Ибо первая Меня
 Узришь Ты Оставльшимъ гробъ
 По возстаніи Моемъ...¹⁹
 Я приду и покажу,
 Отъ какой великой тьмы
 Я Адама искупилъ
 И сколь многіе труды
 Перенесъ ради его...
 Я свидѣтельства сего

На рукахъ Моихъ друзьямъ
Покажу Моимъ ²⁰ и вотъ
Еву будешь видѣть Ты
Въ прежней жизни, кою
До грѣха жила она,
И воскликнешь въ радости:
„Праотцевъ Моихъ Ты спасъ,
Сынъ и Богъ Мой“!..

14.

„Матерь! Нѣсколько пожди
И увидишь, что, какъ врачъ,
Сбросивъ одѣянія,
Чтобъ свободно дѣйствовать,
Я пойду съ поспѣшностью,
Направляясь туда,
Гдѣ лежатъ болящіе...²¹
Осмотрѣвши раны ихъ,
Затвердѣлости имъ Я
Прободу копьемъ, затѣмъ
Стяну раны укусомъ,
Вскрою остриемъ гвоздей
Гнойныя припухлости
И очищу губою...²²
Крестъ, какъ ящикъ для лекарствъ,
Будетъ у Меня служить...
Имъ Я, Матерь, пользуюсь,
Чтобъ Ты мудро возвала:
„Праотцевъ страданія
Уничтожилъ, восхотѣвъ
Сынъ и Богъ Мой“!..

15.

„Удали же, удали
Матерь, слезы и печаль
И гряди съ веселіемъ...
Я же шествую теперь
Волю совершить Того,
Кто послалъ Меня сюда,²³

Для чего и спешь съ небесь..
Изначала Мной Самимъ
Было предположено—
И не негодно то
Было Моему Отцу
Вмѣстѣ съ Духомъ Всесвятимъ—
Чтобы воплотился Я,
Чтобы Человѣкомъ сталъ
И страдалъ за падшаго...
Поспѣвши же, поспѣвши,
Дѣва, возвѣстити въ слухъ всѣхъ:
„Поражаетъ страстию
Злаго ненавистника ²⁴
И грядеть съ веселиемъ
Сынъ и Богъ Мой“...

16.

„Ахъ, любовію къ Тебѣ,
Побѣждаюсь, Сыне, Я
И не въ силахъ вынести,
Что въ покоѣ нахожусь,
Ты жъ на древѣ распростертъ,
Въ домѣ—Я, во гробѣ—Ты...
О, позволь идти съ Тобой!..
Тебя видѣть, Сыне Мой,
Для Меня есть врачество,
Если на Тебя узрю
Даже посягательство
Моисея читателей..
Вотъ они пришли Тебя
Умертвить, о Сыне Мой,
Какъ его отмстители..
Между тѣмъ предвозвѣстилъ
Моисей Израилю, ²⁵
Что онъ узритъ нѣкогда
На презрѣнномъ древѣ жизнь...
Кто жъ на древѣ жизнь сія?..
Сынъ и Богъ Мой“...

17.

„Если Ты пойдешь со Мной,
Не скорби, не плачь, какъ Мать.
Не страшись, когда стихій
Узришь содроганіе...
Дерзкое дѣяніе ²⁶
Въ трепеть приведетъ всю тварь:
Небо потемнить свой ликъ
И не будетъ открывать очей ²⁷
До тѣхъ поръ, какъ Я скажу...
Храмъ завѣсу раздереть
И негодованіе
Противъ дерзкихъ выразитъ...
Земля съ моремъ двинутся
Съ тѣмъ, чтобъ удалиться прочь...
Горы поколеблются,
Гробы же отверзутся...
Если жъ ты, какъ женщина,
Вострепещешь отъ сего,
Воззови ко Мнѣ тогда:
„Пошади, о, пошади, ²⁸
Сынъ и Богъ Мой“!..

18.

Дѣвы Сынъ и Богъ Ея,
Все Создавшій! Твоя страсть—
Глубина премудрости... ²⁸
Вѣдомо Тебѣ и то,
Что Ты былъ и что Ты сталъ... ²⁹
Восхотѣвъ страдать за насъ,
Удостоилъ къ намъ придти,
Сшедши съ высоты небесъ,
И, какъ агнецъ, воспріялъ.
Восхотѣвъ спасти людей,
Грѣхи наши на Себя, ³⁰
И затѣмъ ихъ умервилъ
Вольной страстію Твоей!..

Ты всѣхъ спасъ, Спаситель нашъ!
Ты—Единъ Страдающій,
Какъ и Нестрадающій!..
Ты Единъ, пріемля смерть,
И Единъ, спасая всѣхъ,
Дерзновеніе вложилъ
Чистой ³¹ возглашать Тебѣ:
„Сынъ и Богъ Мой“!..

Къ пѣсни „Плачь Богоматери“.

Что пѣснь „Плачь Богоматери“ назначена была для употребленія въ пятницу Страстной седмицы, видно изъ написанія сей пѣсни въ туринской рукописи: *κονδάκιον τῆ ἀγία καὶ μεγάλη Ζ', εἰς τὸ πάθος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ εἰς τοὺς θρήνους τῆς Θεοτόκου, φέρον ἀκροστίχια τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμαίου* (Pitra: An. s. t. I. p. 101).

Пѣснь содержитъ разговоръ Пресвятой Дѣвы съ Сыномъ Ея и Господомъ во время Его крестнаго шествія. Пресвятая Дѣва высказываетъ свои скорбныя недоумѣнія относительно страданій и предстоящей крестной смерти Господа, а Господь изъясняетъ Ей необходимость и значеніе смерти Его.

Примѣчанія.—¹ Св. пѣвецъ имѣеть въ виду Лук. XXIII, 27—28.

² Т. е. Страдающимъ и Умирающимъ.—Это не значить, что Пресвятая Дѣва имѣла іудейскія представленія объ Иисусѣ Христѣ, какъ земномъ царѣ, но Ей невѣдома была тайна искупленія, какъ невѣдома была и ангеламъ.

³ Разумѣется въ особенности время, когда Господь былъ взятъ подъ стражу въ саду Геосиманскомъ.

⁴ Свѣтомъ Своимъ Богоматерь называетъ Господа Иисуса Христа. Ей не понятно, какъ могло случиться, что Онъ потерпитъ не только страданіе, но и смерть.

⁵ Матѣ. XXVI, 35.

⁶ Іоан. XI, 16.

⁷ Выраженіе взято изъ Матѣ. XIX, 28.

⁸ Названа отъ ангела. Лук. I, 28.

⁹ Какъ Матерь Моя.

¹⁰ Т. е. внѣ чертога или Царства Христова.

¹¹ Ср. Исх. XIX, 20.

¹² Т. е. образовалъ Себѣ плоть.

¹³ Ср. Псал. LXVII, 6; сл. Аввак. III, 3.

¹⁴ Ср. въ акаѳистѣ Божіей Матери: „радуйся, горо, усиренная ду-
хомъ“.

¹⁵ Эта строфа, недостающая въ Анаѳекта сасга—Питра, переведена
съ рукописи Московской Синодальной бібліотеки.

¹⁶ Марк. I, 40—42; Лук. V, 12—13.

¹⁷ Иоан. V, 5 и сл.

¹⁸ Иоан. IX, 1 и слѣд.

¹⁹ Питра (Anal. s. t. I. p. 105) замѣчаетъ: „послѣ Амвросія въ Ро-
манѣ ты имѣешь другого древняго свидѣтеля, что Св. Дѣвѣ первой
явился Христось по воскресеніи“.

²⁰ Иоан. XX, 20.

²¹ Т. е. пратцы.

²² Переводъ этихъ стиховъ сдѣланъ по рукописи Московской Сино-
дальной бібліотеки.

²³ Иоан. XV, 21; IV, 34.

²⁴ Т. е. діавола.

²⁵ Числ. XXI, 6—9; ср. Иоан. III, 14—15.

²⁶ Т. е. распятіе Господа.

²⁷ Т. е. не будутъ свѣтила небесныя давать свѣта. Ср. Лук. XXIII,
44—45.—Употребленный св. пѣвцемъ образъ не чуждъ и языческой
поззи, въ которой встрѣчаются выраженія: ἀιθέρος ὀφθαλμός (о солнцѣ)
и νυκτός ὀφθαλμός (о лунѣ).

²⁸ Выраженіе взято изъ Римл. XI, 32—34.

²⁹ Т. е. вѣдомо и Божество и человѣчество, ибо Иисусъ Христось,
будучи Истиннымъ Богомъ, сдѣлался и Истиннымъ Человѣкомъ.

³⁰ Исаи: LIII, 4—6.

³¹ Т. е. Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

ТОРЖЕСТВО КРЕСТА.

Первый прологъ.

Не хранить мечъ огненный
Дверь Едемскую: ¹
Перешло храненіе
Къ Древу Крестному... ²
Смерти жало вырвано
И побѣда адова
Ни во что обращена... ³
Подступилъ Ты, Спасе мой,
И воззвалъ
Къ бывшимъ въ адѣ:
„Шествуйте
Снова въ рай“!..

Второй прологъ.

Искушеньемъ многихъ бывъ, ⁴
Къ образу Креста ⁵
Ты, Христе, былъ пригвожденъ,
Чтобы насъ спасти,
И, Честною Кровію
Исхитивъ отъ смертныхъ узъ
Наши души,
Насъ съ Собой потомъ возвелъ
Снова въ рай..

Третій прологъ.

И небесное
И земное праведно

Солигуеть праотцу,
Ибо воззваѣ онѣ
Снова въ рай...

1.

На Голгоѣ три креста
Водрузилъ Пилать:
Два—разбойникамъ, потомъ
Живодавцу Крестъ...
Увидавши Крестъ сей, рекъ
Долу сущимъ ⁶ Адъ: ⁷
„О, пособники мои,
Моя власть и мощь!
Кто, скажите, мнѣ вонзилъ
Въ сердце острый гвоздь?..
Древо острое меня
Прокололо вдругъ
И страдаю я... Въ тоскѣ
Моя внутренность,
Вся утроба, чувства всѣ
Мучатся мои,
Духъ мятется, наконецъ... ⁸
Вынуждаюсь я
И Адама выбросить
И всѣхъ чадь его:
Вводитъ данныхъ древомъ мнѣ ⁹
Древо Крестное
Снова въ рай!“

2.

Услыхавъ слова сіи,
Многоглавый Змій, ¹⁰
Извиваясь, поспѣшилъ
Къ Аду и вскричалъ:
„Что съ тобой? Терзаешься
Понапрасну ты,
Что за рѣчи говоришь?..
Древо Крестное,
Испугавшее тебя,

Я Рожденному
Отъ Маріи преподнесъ
Чрезъ враговъ Его... ¹¹
Крестъ, на коемъ былъ Христосъ
Распятъ, прибыль намъ... ¹²
Я Адама новаго ¹³
Древомъ симъ хочу
Уничтожить... Не страшись:
Не похититъ онъ
Обладаемыхъ тобой,—
Тѣхъ, надъ коими
Мы теперь властители;
Не войдетъ никто
Снова въ рай...

3.

„Велиаръ! ¹⁴ Проснись, проснись!“—
Отозвался Адъ—
„Бѣги скоро и твои
Очи устреми:
Се, внутри души моей
Корень онаго
Древа... Онъ, какъ мечъ, проникъ
Въ глубины мои,
Чтобъ изъ преисподней былъ
Возведенъ Адамъ...
Сего образъ Елисей
Намъ предначерталъ,
Изъ рѣки доставъ топоръ... ¹⁵
Что жъ свершилъ пророкъ?
Онъ тяжеловѣсное
Легкимъ вытащилъ,
Показуя и тебѣ,
И уча меня,
Что чрезъ Древо оное
Праотецъ Адамъ
Отъ несчастья своего
Будетъ возвращенъ
Снова въ рай“...

4.

„Кто внушилъ тебѣ, о Адѣ,
Таковую мысль?..
Въ страхѣ ты, и отъ того, ¹⁶
Въ чемъ и страха нѣтъ... ¹⁷
Устрашился Древа ты,
Древа гнуснаго,
Не дающаго плодовъ:
Зиждется оно
Для злодѣевъ-кровопійць...
Крестъ воздвигъ Пилатъ
По моимъ внушеніямъ,
Я толкнулъ на то...
Ты жъ дрожишь и думаешь,
Что спасительнымъ
Сдѣлается этотъ Крестъ,
Полнымъ крѣпости
Сдѣлается слабое...
Кто прельстилъ тебя
И, смѣясь, рекъ, будто бы
Древомъ сгубленный
Древомъ возстановится,
Призовется жить
Снова въ рай“...

5.

„Вдругъ безмысленнымъ ты сталъ,
Прежде мудрый Змій!
Уничтожена Крестомъ
Мудрость вся твоя
И въ свою жъ сѣть пойманъ ты!..
Подними глаза
И смотри: вѣдь ты теперь
Ниспровергнутъ самъ
Въ ровъ, ископанный тобой!.. ¹⁸
Се, безплодное
Древо то, какъ ты сказалъ,

Выростило плодъ,
И разбойникъ днесъ, вкусивъ
Онаго плода,
Сдѣлался наслѣдникомъ
Рая сладостей...
Древо сіе сдѣлало
Для разбойника
Больше, нежели тотъ жезлъ,
Что евреевъ велъ
Изъ Египетской земли...¹⁹
Вводится Адамъ
Снова въ рай...

6.

„Перестань, Адъ! Удержись
Отъ словъ робости!
Обличаютъ тѣ слова
Чувства всѣ твои...
Испугался ты Креста
И Распятаго...
Но меня то²⁰ не страшить:
По внушенію
Совершилось моему
Все сіе... Теперь
Довершу я бывшее,
И отверзу гробъ,
И Христа похороню,
Чтобъ имѣлъ двойной
Страхъ ты: гроба и Креста:
Страхъ твой видимъ мнѣ...
Послѣ жъ похоронъ Христа
Какъ я надъ тобой
Посмѣюсь, какъ посмѣюсь!..
Я приду къ тебѣ
И воскликну; „Кѣмъ Адамъ
Возвращается
Снова въ рай“?..

7.

Отвѣчаетъ тотчасъ же
Адъ Діаволу:
„Ничего не видящій
Говорить слѣпцу: ²¹
„Эй, смотри! Ты въ тьмѣ идешь!..
Тише, чтобъ не пасть!“
Вникни въ то, о, умъ тупой,
Что я говорю...
Отъ дѣянья твоего
Солнца свѣтъ померкъ...
Ликовалъ о Древѣ ты,
А оно теперь
Весь перевернуло міръ,
Землю потрясло,
Помрачило небеса
И съ завѣсою ²²
Разорвало камни горъ,
Мертвыхъ изъ гробовъ
Воскресило и они
Возглашаютъ мнѣ:
„Адъ! держи, держи теперь!..
Шествуетъ Адамъ
Снова въ рай“...

8.

„Древа Назарянина ²³
Сробѣлъ, сробѣлъ ты“ —
Къ Аду угнетенному
Такъ Діаволь рекъ —
„Отъ Креста мертвъ сдѣлался
Умерщвлявшій всѣхъ!..
Если ужаснулся ты
Древа онаго,
Ужаснуться долженъ былъ
Такъ же точно ты
И Аманова креста ²⁴

И того кола,
Кои́мъ былъ Сисара злой,
Хананеевъ вождь,
Гаилью умерщвленъ, ²⁵
И пяти крестовъ,
Къ кои́мъ пригвоздилъ царей
Иисусъ Навинъ... ²⁶
Крайне испугался ты
Древа онаго...
Древо́мъ удаленъ Адамъ,
Древо не введеть
Снова въ рай“!..

9.

„О, пора тебѣ отверсть
Уши, Веліарь!
Пришло время показать
Мощь Креста тебѣ
И Распятаго на немъ
Власть великую...
Крестъ — юродство для тебя, ²⁷
А для твари всей
Онъ — престолъ возвышенный,
За которымъ Самъ
Пригвожденный ко Кресту
Возсѣдя, какъ Царь,
Слушаетъ разбойника,
Рекшаго къ Нему:
„Помяни меня въ Твоемъ
Царствѣ, Господи“
И отвѣтствуетъ ему
Съ высоты Креста,
Будто бы съ судилища:
„Нынѣ, о бѣднякъ,
Въ Моемъ царствѣ будешь ты ²⁸
И со Мной войдешь
Снова въ рай“...

10.

Услыхавъ сіи слова,
Злохудожный Змій
Ринудся отчаянно,
И вотъ слышитъ онъ
Исповѣдъ разбойника
Сораспятаго
И свидѣтельство Христа...²⁹
Пораженный симъ,
Говоритъ Змій самъ съ собой,
Въ грудь бія себя:
„Рѣчь ведетъ съ разбойникомъ,
Не отвѣтствуя
Обвинителямъ Своимъ...
Словомъ не почтивъ
Гордаго правителя,³⁰
Днесъ убійцѣ рекъ:
„Радуйся, днесъ членомъ ставъ
Царства Моего“!..
Кто когда-либо воззрѣлъ,
Вознесенъ на Крестъ,
На слова разбойника
Иль дѣла и ввелъ
Снова въ рай“!..

11.

Возвышаетъ еще разъ³¹
Демонъ голосъ свой:
„Адъ! прими меня!.. Къ тебѣ
Прибѣгаю я...³²
Признаю днесъ вѣрными
Тѣ слова твои,
Кои мѣ не повѣрилъ я...
Вижу дерево,
Испугавшее тебя,
Кровью и водой
Нынѣ обагрненное...“

Устрашился я,
И не крови, но воды:
Иисуса смерть
Та обозначаетъ кровь,
А вода та—жизнь!..
Изъ ребра Его включемъ
Устремилась жизнь,
И не первый, но второй
Перенесъ Адамъ ³³
Еву—всѣхъ живущихъ мать,
Кару несшую,
Снова въ рай...

12.

Противъ воли въ сихъ ³⁴словахъ
Злохудожный Змій
Исповѣдалъ, что сраженъ
Вмѣстѣ съ Адомъ онъ...
Оба о паденіи
Сокрушаются
И оплакиваютъ такъ:
„Что намъ сдѣлалось?
И откуда Древо то,
О которое
Наша сокрушилась жизнь...
Неожиданно
Оно выросло въ землѣ,
Къ нашей пагубѣ...
Горькіе плоды прививъ,
Сладости его
Не перемѣнили мы...
Горе, горе намъ,
Общникъ, сотоварищъ мой!
Вмѣстѣ пали мы,
Вмѣстѣ будемъ и скорбѣть...
Шествуетъ Адамъ
Снова въ рай...

13.

„Какъ мы не припомнимъ
Древа образовъ,
Древле намъ проявленныхъ
Много, много разъ ³⁴
Какъ въ спасавшихся отъ бѣдъ,
Такъ равно и въ тѣхъ,
Кои гибель обрѣли?..
Древомъ Ной спасенъ,
А невѣрующій мѣръ
Залить былъ водой... ³⁵
Моисей прославился,
Жезлъ нося, какъ скиптръ,
А Египеть казнями
Отъ жезла сего,
Какъ волной глубокою,
Ниспровергнуть былъ... ³⁶
Тѣ, что Древо сдѣлало
Нынѣ, какъ Христось
На немъ распять, въ образахъ
Было явлено...
Ахъ, какъ намъ не горевать:
Се, грядеть Адамъ
Снова въ рай“...

14.

„Ахъ, постой, несчастный Адъ“—
Демонъ съ стономъ рекъ—
„Руку приложи къ устамъ,
Удержись отъ словъ:
Радость возвѣщающій
Голосъ слышу я;
До меня донесся звукъ
Благовѣстїя...
Какъ бы листьевъ отъ Креста
Шелестъ сладостный
Различаю теперь я:

Тб—Христось гласить
Предь Своею смертію:
„Отче! прости симъ“!..
Смертоносно мнѣ сіе
Прибавленіе:
„Что творять, не вѣдаютъ“... ³⁷
Ясно, ясно, днесь,
Что Распятый на Крестѣ
Славы есть Господь ³⁸
И чрезъ древо падшаго
Хочетъ возвратить
Снова въ рай...

15.

Древо, воды Меррскія
Усладившее,
Моисею указавъ, ³⁹
Развѣ Самъ Господь
Не внушилъ, что есть оно
И корень чего?..
Правда, не сказалъ въ словахъ,
Ибо не хотѣлъ,
Но днесь ясно всѣмъ сіе...
Сладкимъ стало все,
Мы жъ теперь огорчены...
Крестъ изъ нашего
Выросъ корня горькаго...
Въ землю брошенный,
Сдѣлалъ ее сладкою,—
Ту, которая
Возращала нѣкогда
Лишь шипы одни...
Днесь же этотъ самый Крестъ
Вѣтви распростеръ,
Какъ бы виноградъ Сорекъ ⁴⁰
Для виѣдренья ихъ ⁴¹
Снова въ рай...

16.

„Возстени же нынѣ, Адъ!
Возскорбимъ и мы
При твоихъ стенаніяхъ,
Древо увидавъ,
Нами насажденное
Превратившимся
Въ древо освященія,⁴²
Подъ которымъ снѣ
Для себя воздвигнули
И свили гнѣздо
На вѣтвяхъ котораго
Нечестивые
Мытари, разбойники
И развратницы,⁴³
Чтобъ сухого дерева
Сладкій плодъ снимать...
Устремляются къ Кресту,
Какъ къ спасенію,
И его оплотомъ взявъ
Съ онымъ плаваютъ
И, какъ въ пристань тихую,
Возвращаются
Снова въ рай“...

17.

„Поклянись же ты, тиранъ,
Никого теперь
Болѣе не распинать“!..⁴⁴
„Укрѣпись также,
Тартаръ, ты въ рѣшеніи
Смерть не наносить...
Много испытали мы,
Сложимъ руки днесь!..
Пусть урокомъ будетъ намъ
На грядущее
Гдѣ, что мы перенесли...

Пусть никто изъ насъ
Не терзаетъ болѣе
Чадъ Адамовыхъ...
На Крестѣ сокровище
Было спрятано,
Чистую жемчужину
Содержавшее, ⁴⁵
И разбойникъ, бывъ уменъ,
У Распятаго
Ту жемчужину унесъ ⁴⁶
И восхищенъ былъ
Снова въ рай“!..

18.

Боже всѣхъ, Живый горь!
Сталъ намъ честію
Добровольный Твой позоръ:
На Крестѣ Твоемъ
Всѣ снискали славу мы... ⁴⁷
Пригвоздимъ къ Нему
Умы наши и на Немъ
Гусли распростремъ...
Пѣснями Сіонскими
Будемъ пѣть всегда
Тебя—Господа всего, ⁴⁸
Чтобъ, какъ нѣкогда
Корабли Фарсіейскіе
Благовременно
Привозили золото,
Какъ написано, ⁴⁹
Соломону, Богу храмъ
Созидавшему,
Приносило намъ Твое
Древо каждый день
Свѣтъ и всѣ сокровища
И ввело насъ всѣхъ
Снова въ рай...

Въ пѣсни „Торжество Креста“.

Между тѣмъ какъ въ туринской рукописи и тріодяхъ пѣснь „Торжество Креста“ принадлежитъ къ службѣ недѣли средопостной, когда совершается чествованіе Животворящаго Креста, въ рукописи Корсини пѣснь сія относится къ пятку Страстной седмицы и надписывается такъ: „ἑτερον καντάκιον τῆς ἁγίας παρασκευῆς, ἡχος βαρὺς, ποιήμα Ῥωμανοῦ“ (Pitra: Analecta s. t. I. p. 53).

Въ пѣсни „Торжество Креста“ прославляется Крестъ Христовъ, точнѣе, изображается дѣйствіе, произведенное распятіемъ Господа на адъ и Веліара. Адъ, представленный олицетвореннымъ, сразу теряетъ мужество; Веліаръ сначала храбрится и хвастается, но потомъ и онъ признаетъ силу Креста и свое поражение.

Примѣчанія.—¹ Ср. Быт. III, 24.

² Ср. 1 Кор. I, 23—24; Гал. VI, 14; Ефес. II, 14—16; IV, 8 и слѣд.; Колос. II, 13—16; 1 Петр. III, 18 и сл.

³ 1 Кор. XV, 55.

⁴ Ср. Матѳ. XX, 28; XXVI, 28; Колос. I, 14; 1 Петр. I, 18—19; Дѣян. XX, 28.

⁵ Т.-е. къ Древу, имѣвшему видъ или образъ креста.

⁶ Т.-е. обитателямъ ада.

⁷ Адъ представленъ здѣсь живымъ и чувствующимъ, какъ бы властителемъ преисподней.

⁸ Ср. Иерем. IV, 19.

⁹ Т.-е. древомъ познанія добра и зла.

¹⁰ Разумѣтся, конечно, діавольскій искуситель (ср. Быт. III, 1 и сл.).

¹¹ Т.-е. чрезъ іудеевъ.

¹² Прибыль не только потому, что еще умеръ человѣкъ, но и потому, что умеръ человѣкъ, учившій добру, исцѣлявшій отъ болѣзней.

¹³ Въ подлинникѣ: τὸν Ἀδὰμ, τὸν δευτερον. Ср. 1 Кор. XV, 45—49.

¹⁴ Веліаромъ называется духъ злобы и въ Св. Писаніи, напр., во 2 Кор. VI, 16.

¹⁵ 4 Царств. VI, 5—7. — Крестъ самъ по себѣ не имѣлъ никакой силы, но совершилъ великое, подобно тому, какъ Елисей посредствомъ дерева, брошеннаго въ рѣку, вытащилъ тяжелый топоръ.

¹⁶ Т. е.: и отъ того въ страхѣ.

¹⁷ Выраженіе взято изъ Псалм. XIII, 5.

¹⁸ Діавольскій древомъ прельстилъ прародителей, древомъ же и самъ былъ прельщенъ. Ср. канона на Воздвиженіе Креста-Господня пѣсни 5 ирмосъ.

¹⁹ Исх. VII—VIII.

²⁰ Т.-е. Крестъ и Распятый на немъ.

²¹ Въ подлинникѣ: ὁ πρὸς μὴ βλέποντι, τυφλὸς τυφλῷ. Ср. Матѣ. XXIII, 16.

²² Т.-е. завѣсою храма Иерусалимскаго.

²³ Такъ называется здѣсь Иисусъ Христосъ отъ мѣста Своего рожденія. Матѣ. II, 23 и слич. Иоан. I, 45—46.

²⁴ Есѣ. VII, 10.

²⁵ Суд. IV, 20—21.

²⁶ Ис. Нав. X, 23—26.—Діаволь указываетъ на эти казни въ неправильной мысли, что Крестъ Господень по силѣ равенъ другимъ крестамъ, служившимъ орудіемъ казни.

²⁷ Выраженіе взято изъ 1 Кор. I, 18.

²⁸ Ср. Лук. XXIII, 42—43.

²⁹ Разбойникъ, обратившись съ мольбою о прошеніи къ Сораспятому съ нимъ, исповѣдалъ Его Богомъ. Иисусъ Христосъ, воззвавъ разбойника за покаяніе и вѣру въ рай, подтвердилъ его исповѣданіе.

³⁰ Т.-е. Пилата.

³¹ Какъ бы послѣ нѣкоторой остановки.

³² Чтò переубѣдило діавола относительно силы Распятаго на Крестѣ? Его любовь и милосердіе.

³³ 1 Кор. XV, 45 и сл.

³⁴ Въ подлинникѣ: полумерῶς, полутропῶς. Ср. Евр. I, 1.

³⁵ Быт. VI—VIII.

³⁶ Исх. VII—X.

³⁷ Лук. XXIII, 34.

³⁸ Выраженіе взято изъ Псалм. XXIII, 10.

³⁹ Исх. XV, 23—25.

⁴⁰ Сорекъ—это особаго рода виноградная лоза, приносившая небольшія, но сладкія ягоды.

⁴¹ Повидимому, Крестъ Христовъ параллелизуется здѣсь съ древомъ жизни, росшимъ въ раю.

⁴² Ибо Господь чрезъ Крестъ исправилъ послѣдствія вѣшенія отъ древа познанія добра и зла, къ которому подстрекнулъ прародителей духъ злобы.

⁴³ Однимъ словомъ, все грѣшное.

⁴⁴ Первые три стиха сей строфы должно понимать, какъ обращеніе Ада къ Діаволу, а послѣдующіе стихи, какъ обращеніе Діавола къ Аду.

⁴⁵ Ср. Матѣ. XIII, 46.

⁴⁶ Собственно имѣются въ виду слова Господа: „днесь со Мною будиши въ раю“, бывшія отвѣтомъ на покаяніе разбойника.

⁴⁷ Съ послѣдующаго (6) стиха сей строфы св. пѣвецъ обращается къ слушателямъ.

⁴⁸ Ср. Псал. CXXXVI, 3.

⁴⁹ 3 Царств. X, 22.

СТРАДАНИЯ ХРИСТОВЫ.

Прологъ.

Кончилось Вражды ¹ тиранство,
Слезы высушены Евы
Вольной страстию Твоею,
Христе Человѣколюбче!
Ею обновленъ умершій,
Ею въ рай введенъ разбойникъ...
Веселись, ликуй, Адамъ! ²

1.

Небо! Долу ниспади!..
Въ хаосъ погрузись, земля!
Солнце! Не дерзни смотрѣть
На Владыку своего,
Изволеньемъ собственнымъ
На Крестъ Распятаго!..
Камни! Распадайтесь,
Ибо Камень жизни днесъ ³
Въ ребра прободается!
Разрывайся надвое,
Ты, завѣса храмная,
Ибо тѣло Господа
Копіемъ пронзается
Беззаконниковъ!.. Вся тварь
При страданіи Творца
Да вздыхаетъ въ трепетъ!..
Веселись, ликуй, Адамъ!.. ⁴

2.

Спасе мой! Ты взялъ мое,
Чтобъ Твое я получилъ!..
Ты подъялъ страданіе,
Чтобы я страстей моихъ
Полнымъ властелиномъ былъ!..
Я изъ гроба возведенъ,
Смерти бывъ добычею,
Ты во гробъ положенъ
И насъ въ рай вновь водворилъ...
Въ преисподнюю сойдя,
Ты возвелъ меня горѣ...
Двери адскія узрѣвъ,
Двери вѣчности мнѣ Ты,
Искупитель мой, отверзъ!..
Все подъялъ Ты, Спасе мой,
Ради меня падшаго...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

3.

Тебя, Господа всего,
Міромъ Невмѣстимаго,
Взяли беззаконники
И во дворъ Каіафы днесъ,
Ненавидя, привели...
Тамъ, увидѣвши Тебя,
Ослѣпленные умомъ
Завопили яростно:
„Сей вмѣняетъ ни во что
Моисея и законъ...
Тотъ, Кто Моисея чтить
И къ закону ревностенъ,
Покажи ревность свою“...
Буди, буди ревностенъ!..
Ибо для страданія
Сей Скиталець ⁵ къ намъ пришелъ... ⁶
Веселись, ликуй, Адамъ!..

4.

Такъ кричалъ народъ... Ему
Отвѣчалъ архіерей:
„Я ль неправъ, сказавши вамъ:
Лучше, чтобъ одинъ погибъ
Человѣкъ, чѣмъ весь народъ
Злой погибели подпалъ“...⁷
Кто видалъ, чтобы змѣя
Вмѣсто яда принесла:
Ранамъ врачеваніе?..
Кто видалъ, чтобы огонь
Въ росу измѣнялъ себя?..
Кто слышалъ когда-либо,
Чтобъ сказала правду ложь?..
Каіафа нехотя
Рекъ пророчески, что Спасъ
Принимаетъ смерть за всѣхъ...⁸
Веселись, ликуй, Адамъ!..

5.

Но не понималъ сего
Произнесшій тѣ слова...
Зависть обладала имъ⁹
И къ убійству привела...
Что убійство звѣрское
Зависти преемствуетъ,¹⁰
Авель древній показалъ:
Каинъ позавидовалъ
Ему, а потомъ убилъ...
Христось, Любящій людей
Сноситъ волей ненависть...
Отъ недуговъ лѣчитъ Онъ
И—жертвоприноситея,
Вмѣсто благодарности
Пригвождается къ кресту
И на немъ пріемлетъ смерть...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

6.

„О, возьми, распни Его“
Кричитъ дикая толпа,
Гнѣваясь на чудеса,
Совершенныя Христомъ,
Когда былъ къ правителю ¹¹
Приведенъ Творецъ всего...
Привели на судъ Того,
Кто и бѣдныхъ и царей
Будетъ нѣкогда судить...
Праведнаго Судію
И Освободителя,
Какъ бы Онъ разбойникъ былъ,
Люди нечестивые
Явно вздумали судить...
Но Страдалецъ молчаливъ
Былъ и нѣмъ, какъ сказано... ¹²
Веселюсь, ликуй, Адамъ!..

7.

Нѣмъ былъ громы Мещущій,
Чуждо слова пребыло
Слово Безначальное...
Если бь голосъ далъ Христось,
Побѣжденъ бы не былъ Онъ,
Не былъ распятъ... Но тогда
И Адамъ не спасся бы...
И, чтобы страдать, Христось
Предстоитъ въ молчаніи...
Видя, что Христось молчитъ,
Судія Его сказалъ:
„Что я сдѣлаю Тому
Кто отвѣта не даетъ“?..
— „Онъ виновенъ въ тѣхъ грѣхахъ,
Въ коихъ обвиняется:
Пусть осудится на смерть“!..
Веселись, ликуй, Адамъ!..

8.

Сонму незаконному
Рекъ тогда Избавитель
(Онъ Пилата не хотѣлъ,
Какъ бы безсловеснаго,
Словомъ удостоивать):
„Днесъ Я осужденъ на смерть,
Ибо Гаира дочь
Однимъ словомъ воскресилъ
И едиороднаго
Сына возвратилъ вдовѣ;
Лазаря, отъ смерти вратъ
Поспѣшившаго ко Мнѣ,
Оживотворилъ при всѣхъ...
Сего ради, болѣе:
Въ воздаянъе за сіе,
Стражду и приѣмлю смерть“... ¹³
Веселись, ликуй, Адамъ!

9.

Слыша медоточную
Слова рѣчь, вскричалъ народъ,
Какъ бы горечь нѣкую
Ощутившій на устахъ:
„Не за то ¹⁴ Ты осужденъ,
А за то, что разорилъ
Моисея заповѣдь
И субботу не хранишь“...
— „Но что лучше: здравіе
Немощному возвратить
Иль субботу соблюсти?.. ¹⁵
Ради ли субботы сей
Я изшелъ изъ нѣдръ Отца?..
Я увидѣлъ немощи
И страданія людей
И на землю спелъ съ небесъ...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

10.

„Не страшится адъ субботъ
И не убѣгаетъ ихъ...
Но лишь Я—никто другой—
Я—субботы Господинь,— ¹⁶
Пригвожденный ко кресту
Исцѣляю немощныхъ...
Много блюлъ субботъ слѣпой
И, однако, не прозрѣлъ... ¹⁷
Много точно такъ субботъ
Соблюдалъ разслабленный
Въ тридцать восемь цѣлыхъ лѣтъ
И, однако, отъ одра
Своего не возставалъ
И не получилъ своей
Исцѣленья немощи,
Доколь съ неба Я не спешъ... ¹⁸
Веселись, лигуй, Адамъ!..

11. ¹⁹

„Вы отъ многихъ слышали,
Обитающихъ окрестъ,
О, блюстители субботъ,
Ненавистники людей,
Порицанія слова:
„Гдѣ же Богъ, Спаситель ихъ,
Мощно Исцѣляющій
Ихъ недуги и отъ нихъ
Чтимый, какъ велить законъ“?..
— „Говорившіе сіе
Наши злые недруги
Насмѣхались въ сихъ словахъ,
Понося насъ и браня“... ²⁰
— „Но вѣдь Я, въ субботу всѣмъ
Исцѣленье подаю,
Озаряю славою...
Веселись, лигуй, Адамъ!..

12.

„Признанъ Я неправеднымъ,
Ибо оправдалъ жену,
Нѣкогда грѣшившую,
Но раскаявшуюся... ²¹
Чистоты вождей она
Обрѣла въ ногахъ Моихъ ²²
И слезами чистыми
Оросила мнѣ стопы,
Кои не могла покрыть
Глубина великая... ²³
Муромъ драгоцѣннѣйшимъ
Умастила мнѣ главу,
Прикоснуться коея
Не дерзалъ Предтеча самъ
И страданіе Мое
Предварила вольное“...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

13.

Слыша Иисусовы
Чудныя слова сіи,
Необузданный народъ,
Въ кровожадности, ²⁴ какъ левъ,
Зарычалъ, души Христа,
Агнца Божія, ²⁵ ища...
А Пилать, по мысли тѣхъ,
Тотчасъ къ бичеванію
Присудилъ Невиннаго,
Дѣлалъ на хребтѣ Твоемъ... ²⁶
Ты же явно показалъ
Мощь Твою, жену его
Угнетая грезюю...
Заявила тó жена—
„Судишь“—мужу возгласивъ—
„Судію Твоего Ты“!..
Веселись, ликуй, Адамъ!..

14.

Терпитъ бичеваніе
Искупившій отъ грѣховъ;
Въ узы заключается
Тотъ, Кто всѣхъ освободилъ...
Къ древу привязуется ²⁷
Тотъ, Кто восхотѣлъ сего,
Тотъ, Кто силою Своей
Сгустилъ облако, какъ столбъ,
Съ Моисеемъ говорилъ,
Съ Аарономъ рѣчи велъ...
Прикрѣпляется къ столбу
Нѣкогда Поставившій
Основанія земли, ²⁸
Ведшій, какъ столбъ огненный,
Нѣкогда народъ въ пути...
Камень ²⁹ укрѣпленъ въ столбѣ...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

15.

Бичеванію предавъ
Немощей Цѣлителя, ³⁰
Умылъ руки судія ³¹
Въ знакъ невинности своей...
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, виновенъ онъ,
Присудивъ къ распятію
Приведеннаго къ нему
Съ возгласомъ: „невиненъ я“... ³²
Кто когда-либо слыхалъ,
Чтобы своему мечу
Погубитель говорилъ:
„Черезъ тебя убійца я,
А я самъ невиноватъ“...
Пользуясь злодѣями,
Ты Живаго ³³ осудилъ
На распятіе, Пилатъ!..
Веселись, ликуй, Адамъ!..

16.

„О, распни Его, распни“
Крики беззаконниковъ
Раздались... Желаніе
Исполняя ихъ, Пилать
Предалъ въ руки имъ Того,
Кто Своею волею
Ко Кресту былъ пригвожденъ...
Жалкій! Испугался словъ,
Что онъ—не другъ Кесаря,
Возжелавъ быть недругомъ
Бога, а не Кесаря,³⁴
Животу всѣхъ предпочтя
Собственную жизнь свою...
Онъ не чуждъ вины, когда
Черезъ беззаконниковъ
Умертвилъ Создателя...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

17.

Не невиненъ бывъ,³⁵ Пилать
Убиваетъ Господа,
Исполнителей себѣ
Обрѣтя въ глаголавшихъ:
„Буди кровь Его на насъ
И на нашихъ сыновьяхъ,
И не рождшихся еще“!..
О, проклятіе отцевъ!..
Прилагаютъ въ гнусности
Къ ранамъ раны, худшее
Для своихъ готова чадъ,
Казнь за преступленіе,
Ими совершенное
Возлагая на дѣтей..
Мы же искупляемся
Кровью Спаса нашего...³⁶
Веселись, ликуй, Адамъ!..

18.

Произшедшій изъ земли ³⁷
Быль снѣдаемъ жаждою
И сжигаемъ знойностью,
Но пустынь странствуя...
Жалкій, онъ не находилъ
Чѣмъ бы жажду утолить... ³⁸
Посему, Ты, Спасе мой,
Волны жизни изліялъ,
Пригвожденный ко кресту,
Восклицая чрезъ ребро: ³⁹
„Смертный! Если жаждешь ты,
Пей изъ Моего ребра,
И во вѣкъ не вжаждешься“... ⁴⁰
Влага сія двойственна: ⁴¹
Напаяетъ и даетъ
Отпущеніе грѣховъ...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

19.

Пусть никто не говорить,
Что Христа было ребро
Человѣка лишь ребро,
Ибо Человѣкъ Христось
Вмѣстѣ Богъ былъ Истинный
И не раздвоившійся,
Но Единый цѣлостно
Отъ Единого Отца,
И Единъ Страдающій,
Какъ и Умирающій,
Но и не вполнѣ Мертвецъ,
Такъ какъ вмѣстѣ былъ и Богъ...
Онъ благоволилъ страдать
Истинно, все испыталъ
Изволеніемъ Своимъ,
Какъ и рекъ Исаія... ⁴²
Веселись, ликуй, Адамъ!..

20.

Древле образомъ Христа
Былъ Иона, что китомъ
Схваченъ будучи, въ его
Чревѣ былъ и сокровень,⁴³
Какъ во гробѣ нашъ Господь...
Тотъ былъ выброшенъ китомъ
Послѣ трехъ дней; и Христось
Гробъ оставилъ въ третій день...⁴⁴
Ниневитянъ древнихъ тотъ
Своей проповѣдью спасъ;⁴⁵
А Христось освободилъ
Отъ погибели за грѣхъ
Міръ весь, всю вселенную..
Черезъ пророковъ возвѣстивъ
Напередъ все о Себѣ,
Онъ пришелъ исполнить то...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

21.

Чтобъ побѣду кроткимъ дать,
Крестъ на раменахъ неся,
Какъ трофеей побѣдъ Своихъ,
Шествуетъ впередъ Христось,
Чтобъ на немъ распятымъ быть
И ударъ тому нанести,
Кто намъ рану причинилъ...⁴⁶
Весь нашъ долгъ Онъ уплатилъ
И на смерть подвигнулся,
Плюновенію Лице,
На которое взирать
Не дерзаютъ въ трепетѣ
Сонмы серафимскіе,
Лица закрываючи,⁴⁷
Отдалъ, облеченъ потомъ
Ризой поруганія...⁴⁸
Веселись, ликуй, Адамъ!..

22.

Укуси даи пить Тому,
Кто—Источникъ сладкихъ водъ,
И желчь поднесли Тому,
Кто далъ манну, какъ бы дождь,
И Кто воду изъ скалы
Чуднымъ образомъ извлекъ...
Онъ же, тростью пораженъ,
Подписалъ ею врагу
Объ изгнаньи приговоръ...
Обнаженный при крестѣ
Отнялъ у злодѣевъ жизнь ⁴⁹
И всѣмъ мертвымъ и живымъ
Даровалъ веселіе...
Снятый съ древа Своего
Плащаницею одѣтъ
И во гробъ схороненъ...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

23.

Земнородный! Восхвали
И воспой, воспой Сего,
Кто страдать благоволилъ
И Кто умеръ за тебя,
И, когда Онъ оживетъ,
Радостно прими Его,
Устремясь къ Нему душой...
Ибо явится Христосъ
Вновь отъ гроба и тебя
Обновить, о человѣкъ!
Итакъ, душу чистую
Приготовь Ему, дабы
Въ небѣ поселилъ тебя...
Грядетъ скоро твой Господь
И исполнить радостью
Церковь, Имъ созданную...
Веселись, ликуй, Адамъ!..

Къ пѣсни „Страданія Христовы“.

Пѣснь „Страданія Христовы“, подобно пѣснямъ „Отречевіе Петра“, „Плачь Богоматери“ и „Торжество Креста“, написана на пятокъ Страстной седмицы. Это видно изъ надписанія ея въ рукописи Корсини: ἔτερον κοντάκιον ἁγίας παρασκευῆς, ἧγουν εἰς τὸ πάθος, ἦχος γ', φέρων ἀκροστιχίδα · εἰς τὸ πάθος ψαλμὸς Ῥωμανοῦ (Pitra: Anal. s. i. I. p. 116).

Въ пѣсни изображаются страданія Господа Иисуса Христа, главнымъ образомъ, по Евангелисту Матеею. Но св. пѣвецъ не ограничивается лишь описаніемъ страданій Господа, но высказываетъ также свои чувства по поводу сихъ страданій, даетъ объясненія Евангельскаго повѣствованія, судить мучившихъ Господа. — Заслуживаетъ вниманія торжественный тонъ въ пѣсни „Страданія Христовы“. Страданія Господа представляются св. пѣвцемъ, какъ торжество, и въ Страдалецѣ онъ видитъ Побѣдителя.

Примѣчанія.—¹ Повидимому, Вражда есть здѣсь олицетвореніе и этимъ именемъ названъ діаволь.

² Въ подлинникѣ по изданію Питра припѣвъ читается такъ: μόνος χορεύει Ἀδάμ. Но слѣдовало бы ожидать: ἵνα χορεύῃ ὁ Ἀδάμ, какъ предполагаетъ Питра (Anal. s. t. I. p. 117: fortasse melius in fine: ἵνα χορεύῃ). Ибо этотъ припѣвъ: ἵνα χορεύῃ ὁ Ἀδάμ видимъ въ строфахъ 2—23, между тѣмъ въ пѣсняхъ св. Романа обыкновенно однимъ и тѣмъ же припѣвомъ заканчивается какъ прологъ, такъ и всѣ строфы, иначе сказать, одинъ и тотъ же припѣвъ проходитъ черезъ всю пѣснь. Не забудемъ, что пѣснь „Страданія Христовы“ доселѣ найдена въ одной лишь рукописи (именно, рукописи Корсини) и можетъ быть, что текстъ пѣсни въ этомъ мѣстѣ не вполне исправенъ. Ср. Pitra: Anal. s. t. I. p. 116.

³ Ср. 1 Кор. X, 4.

⁴ Въ подлинникѣ: μόνος χορεύει ὁ Ἀδάμ. Но, вѣроятно, и здѣсь, какъ въ прологѣ, припѣвъ долженъ быть такой: ἵνα χορεύῃ ὁ Ἀδάμ.

⁵ Ср. Матѣ. VIII, 20.

⁶ Послѣдніе три стиха сей строфы принадлежатъ св. пѣвцу, а не составляютъ продолженія вопля ослѣпленнаго умомъ народа.

⁷ Иоан. XI, 49—51; XVIII, 14.

⁸ Ибо Каиафа сказалъ, что лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ всему народу. Ср. Иоан. XI, 51.

⁹ Матѣ. XXVII, 18.

¹⁰ Въ подлинникѣ: φθόνῳ ὁ φόνος παρέπεται. Мысль эта представляется, какъ аксіома, которую св. пѣвецъ только проясняетъ примѣромъ сыновъ Адама.

- ¹¹ Т.-е. къ Пилату.
- ¹² Ср. Матѣ. XXVII, 12—14, Марк. XV, 5; ср. Исаіи: LIII, 7.
- ¹³ Ср. церковную пѣснь (тропарь на 6 часѣ въ пятокъ Страстной седмицы): „Сія глаголетъ Господь іудеомъ: людіе мои! Что сотворишь вамъ? слѣпыя ваша исцѣлихъ“ и т. дал.
- ¹⁴ Т.-е. не за чудеса.
- ¹⁵ Ср. Іоан. V, 9—16.
- ¹⁶ Матѣ. XII, 8 и Лук. VI, 5.
- ¹⁷ Ср. Іоан. IX, 1 и сл.
- ¹⁸ Ср. Іоан. V, 1 и сл.
- ¹⁹ Строфа 11 не ясна и текстъ ея, повидимому, неисправенъ.
- ²⁰ Ср. Псал. LXXVIII и LXXIX.
- ²¹ Лук. VII, 36—50; но ср. Матѣ. XXVI, 6 и сл.
- ²² Ибо при ногахъ Христа грѣшница стала цѣломудренной.
- ²³ Разумѣется чудесное хожденіе Спасителя по водамъ (Матѣ. XIV, 25—31).
- ²⁴ Ср. Матѣ. XXVII, 25: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“.
- ²⁵ Іоан. I, 21; ср. Исаіи: LIII, 7.
- ²⁶ Выраженіе взято изъ Псалм. CXXVIII, 3.
- ²⁷ Что Іисусъ Христосъ, при бичеваніи, былъ привязанъ къ столбу,— Евангелисты не говорятъ. Но это перѣдко указывается у церковныхъ писателей, особенно западныхъ (ср. Prudentii: Dittoch. LXI).
- ²⁸ Ср. канона на субботу Страстной седмицы пѣсни 8 ирмосъ.
- ²⁹ Ср. 1 Кор. X, 4.
- ³⁰ Это не совсѣмъ согласно съ Матѣ. XXVII, 26, гдѣ бичеваніе представляется бывшимъ по омовеніи рукъ Пилатомъ.
- ³¹ Разумѣется Пилать.
- ³² Матѣ. XXVII, 26.
- ³³ Въ подлинникѣ: ζῶντα. Это ζῶν имѣеть здѣсь значеніе „вѣчно живущій“.
- ³⁴ Ср. Іоан. XIX, 12 и слѣд.
- ³⁵ Ибо предпочель свою жизнь Жизни всѣхъ, временное—вѣчному.
- ³⁶ Параллелизуется любовь Искупителя и безчеловѣчное отношеніе къ своимъ дѣтямъ распинателей Его.
- ³⁷ Т.-е. родъ человѣческій вообще, странствующій по землѣ, а не евреи лишь, странствовавшіе въ пустынь.
- ³⁸ Св. пѣвецъ говоритъ объ утоленіи не физической лишь жажды, но и духовной.
- ³⁹ Которое было прободено.
- ⁴⁰ Выраженіе заимствовано изъ Іоан. IV, 13—14 и VII, 37—39.
- ⁴¹ Ибо изъ ребра Господа истекли кровь и вода.
- ⁴² Повидимому, намекъ на Исаіи: LIII, 7.

⁴³ Іон. II, 1—11.

⁴⁴ Мате. XII, 40—41.

⁴⁵ Іон. III, 1—10; ср. Лук. XI, 30—31.

⁴⁶ Т.-е. діаволу.

⁴⁷ Исаіи: VI, 2.

⁴⁸ Марк. XV, 17 и слѣд.

⁴⁹ Т.-е. поразилъ смертельно діавола и агтеловъ его.
